

Хван Л.Б., Ли Б.С.

**КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КОРЕИ И УЗБЕКИСТАНА**

ТАШКЕНТ– 2008

Hwang L.B., Lee B.S.

**CULTURAL RELATIONS
OF KOREA AND UZBEKISTAN**

Tashkent – 2008

81.1
X 51

Л.Б. Хван; Б.С. Ли
/ Культурное сотрудничество Кореи и Узбекистана.
-Т.: Узбекистан Миллий Энциклопедияси, 2008. – 146 стр.

Рецензенты:
доктор философии, проф. ТГПУ
Ли Хан У;
директор школы «Седжонг»
Хо Сен Хенг;

Шин Кил Енг

Данный материал подготовлен рабочей группой под руководством д.э.н.,
проф. Ли Б.С.

Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Центр корееведения
Ташкентский государственный педагогический университет
имени Низами
Ассоциация корейских культурных центров
Республики Узбекистан

Хван Л.Б., Ли Б.С.

Под общей редакцией проф. Ли Б.С.

Культурное сотрудничество
Кореи и Узбекистана

Выпуск VI

Ташкент – 2008

Ministry of Higher and Second Special Education
of the Republic of Uzbekistan

Center for Korean Studies

Tashkent State Pedagogical University
named after Nizamiy

Association of Korean cultural centers of Uzbekistan

Hwang L.B., Lee B.S.

Editor – in – charge prof. Bronislav S. Lee

Cultural cooperation
of Uzbekistan and Korea

Volume VI

Tashkent – 2008

Культурное сотрудничество
Кореи и Узбекистана

Cultural cooperation
of Uzbekistan and Korea

Издание монографии осуществлено
при поддержке Академии корееведения
Республики Корея
в 2008 г.

This work was supported
by the Academy of Korean Studies
of the Republic of Korea in year 2008

이 저서는 2008 년도 한국학중앙연구원
중핵대학 육성사업에 의하여 연구되었음

Редакционная коллегия
трудов Центра корееведения

Главный редактор: **Ли Бронислав Сергеевич**, профессор, доктор экономических наук, зав. кафедрой корейского языка и литературы Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами

Заместитель главного редактора: **Нам Виктор Вениаминович**, старший преподаватель кафедры корейского языка и литературы Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами

Члены редакционной коллегии:

Хван Людмила Борисовна, профессор, кандидат педагогических наук, зав.кафедрой русской и зарубежной литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

Каримова Наталья Эрмановна, доктор исторических наук кафедры, старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии и права Ташкентского государственного института востоковедения

Чепель Сергей Васильевич, доктор экономических наук, руководитель проекта Института макроэкономического анализа и прогнозирования

Шим Лидия Владимировна, доцент кафедры корейского языка и литературы Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами

Алимов Аваз Мирзамурадович, кандидат экономических наук, зав. кафедрой международных экономических отношений Ташкентского государственного института востоковедения

Львова Ирина Семеновна, доцент кафедры русского языкознания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами

Тен Юлия Петровна, кандидат филологических наук, зав.кафедрой корейской филологии Узбекского государственного университета мировых языков

Editorial board:

Editorial-in-chief: Bronislav Lee, Tashkent State Pedagogical University named after Nizamiy

Deputy editor-in-chief: Victor Nam, Tashkent State Pedagogical University named after Nizamiy

Members:

Lyudmila Hwan, Karakalpak State University named after Berdakh

Natalia Karimova, Tashkent State University of Oriental Studies

Sergey Chehel, Institute of macroeconomic analysis and forecasting

Lidia Shim, Tashkent State Pedagogical University named after Nizamiy

Avaz Alimov, Tashkent State University of Oriental Studies

Irina Lvova, Tashkent State Pedagogical University named after Nizamiy

Yulia Ten, Uzbek State University of World Languages

ВВЕДЕНИЕ

«Культура и образованность могут спасти мир от мракобесия и вандализма, религиозного и национального экстремизма, этнического противостояния, региональных конфликтов и войн».

(Президент И.А. Каримов)

Одним из демократических завоеваний Узбекистана является создание условий для всемерного развития экономического и культурного сотрудничества с мировыми державами, последствия которого во многом определяют промышленный, технологический прогресс и другие перспективы развития узбекского государства.

Республика Корея стала одним из первых государств, с которым Узбекистан установил дипломатические отношения и, по неоднократным утверждениям Президента Ислама Абдуганиевича Каримова, является одним из основных экономических партнеров Республики Узбекистан.

О пристальном взаимointересе свидетельствуют многократные визиты, встречи руководителей обоих государств, принятие в результате первого визита Ислама Абдуганиевича Каримова в Республику Корея совместной Декларации «Об основах межгосударственных отношений и сотрудничестве», а позднее - «Совместной декларации о стратегическом партнерстве».

Эти события послужили мощным толчком в развитии и углублении разностороннего сотрудничества между Корей и Узбекистаном.

Важное значение при этом придавалось культурным связям. И это не случайно, ибо, как справедливо подчеркивал Н. Бердяев, **«в жизни общества духовный примат принадлежит культуре. Ни в политике, ни в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. Высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности»** (1).

Определяющее значение культуры обусловлено широтой ее сущностной основы, связанной с основополагающими для человеческого существования ценностями материальной и духовной жизни, социального бытия, ее непреходящей ролью в формировании национального сознания, в этническом и межэтническом сближении народов, в прогрессивном развитии общества.

Особую роль, - подчеркивал в своей Нобелевской лекции Д. Сахаров, - играют интеллектуальные, духовные факторы. Недооценка этих факторов, особенно распространенная в социалистических странах, возможно под влиянием вульгарных, идеологических догм, официальных философий, может привести к извращению путей прогресса» (2).

Культуру нельзя рассматривать в отрыве от контекста современности. Какое влияние оказывает научно-техническая революция на культурный процесс? Нет ли противоречия между прогрессом и порождаемыми им социальными конфликтами и потрясениями? Прав ли Р. Арон, утверждающий, что «чем больше общество овладевает силами природы через посредство науки и техники, тем меньше становится его власть над собственной судьбой»? (3).

История знает примеры, когда общество, объединенное необходимостью решения неотложных политических и экономических задач, переставало уделять культуре первостепенное значение, государственное начинало довлеть над личностным, забота о материальном начинала превалировать над заботой о духовном совершенствовании человека.

Современность, характеризуемая нарастанием в глобальном и региональном измерениях угроз усиления международного терроризма, религиозного экстремизма, внутри- и межэтнических противостояний, нацистских, сепаратистских тенденций, создания однополярного мира, – не исключение. Можно, конечно, утверждать, что на роль культуры это никоим образом не влияет и ее значимости не умаляет. И согласиться, что в разные исторические эпохи общество иерархировало универсальные человеческие ценности: у древних мыслителей на первом месте было Добро, в Новое время – Истина, в эпоху Достоевского – Красота, ныне – Свобода. Но как быть?

Существуют ли вечные ценности? Разумеется, да. В своем единстве и значимости – это святость жизни, достоинство свободы, величие любви, лучезарность истины, свет красоты, в которых испокон веков воплощались идеалы человечества.

Непреложной ценностью остается необходимость осмысления **единства человеческого рода**. Ничто не вечно под луной, нет святынь, почитаемых во все времена. Но есть ценность, значимая для всех времен и народов. Во всех мировых религиях она выражена заповедью о любви к ближнему, как к себе самому. Эта ценность укрепляет между людьми вселенскую близость, основанную на единой принадлежности к человеческому роду.

Общечеловеческие ценности предполагают сохранение совокупного духовного опыта и отражают достояние всего человеческого рода. Примечательной в этой связи представляется мысль Президента Ислама Абдуганиевича Каримова о том, что **«развитие общечеловеческих ценностей есть синтез культур и самобытности каждого народа. Именно палитра этих культур создает красоту и значимость общечеловеческой культуры и цивилизации в целом»** (4).

Отсюда было бы ошибочным считать общечеловеческие достижения к исключительной заслугой западного мира. Пора осознать, что восточный мир, включая Узбекистан и Корею, внес в сокровищницу человечества свои неоспоримые ценности. Это идеи ненасилия, всепрощения, добродетельности, развития телесных и духовных сил человека. Бесспорно, культура Кореи и Узбекистана, наряду с мировой культурой, сегодня должна быть поставлена на службу демократизации. Она должна быть использована в качестве противоядия насилию, всякому общественному злу. Такая необходимость обусловлена коммерциализацией искусства, агрессивной позицией массовой культуры Запада, пропагандирующей жестокость и насилие, уничтожение отличных от европейской культур. К тому же отвержение традиционных ценностей, рождение новых ориентаций предполагает усиление меры ответственности человека, живущего в эпоху крушения вековых устоев. Когда

культивируемая как смысл и содержание жизни ценность труда сменяется крушением. Когда величайшие ценности рушатся под напором гомо-, гетеро- и прочих социальных революций, когда представления о цивилизованном прогрессе сокрушают возможные апокалиптические последствия, истинная культура, отвергая антидемократические идеи европоцентризма, предлагает человечеству свои рецепты существования и выживания, без ссылок на национальную принадлежность, экономическую развитость и степень цивилизованности.

Память, совесть, добродетель — точки опоры, ведущие человека к вершинам самосовершенствования и саморазвития. Культура наполняет это движение философским и эстетическим содержанием, улучшает мир души и мыслей, приближая тем самым к осознанию главной ценности - единства человеческого рода, сближая нации и народы мира.

Исходя из вышеизложенного, мы в данной работе попытались раскрыть проблему **культурного сотрудничества Кореи и Узбекистана** как важнейшего пути к прогрессу и консолидации народов. Названная проблема рассматривается нами как в теоретическом, так и в практическом ключе.

Первая глава **«Духовный примат культуры»** носит теоретический характер. В ней раскрывается сущность понятия «культура», рассматривается типология культур.

Вторая глава **«Основные направления культурного сотрудничества Узбекистана и Кореи»** посвящена анализу роли Центра Образования Республики Корея в Ташкенте, вузов, ученых Узбекистана в культурном сотрудничестве, раскрытию значения театрально-художественного искусства, средств массовой информации, религии, традиционной культуры в консолидации народов Кореи и Узбекистана.

В третьей главе **«Литература как феномен гуманизации социальных отношений, этнической и межэтнической консолидации народов Узбекистана и Кореи»** на многочисленных образцах мировой литературы, включая корейскую, узбекскую, каракалпакскую, раскрывается необходимость

расширения формата взаимодействия литератур, определяется значимость диалога культур, диалога литератур в обогащении культур Узбекистана и Кореи, в сближении их народов.

ГЛАВА 1. ДУХОВНЫЙ ПРИМАТ КУЛЬТУРЫ

1. 1. Содержание понятия «культура»

Довольно распространено понимание культуры как деятельности, направленной на изменение природы и человека до осмысленного итога всех достижений человечества в духовной и материальных сферах. Следует принимать за данность многообразие этого понятия, наделенного региональными, национальными и этническими различиями.

Слово *культура* ученые связывают с понятиями «возделывание», «обработка», «тайный» и под культурой понимают **совокупность материальных, литературных, духовных ценностей, приобретенных человечеством знаний, верований, обычаев, «культ предков, почитание могил и памятников, связь сыновей с отцами» (5).**

Многообразие мира, способов бытия, жизнедеятельности людей, разнородность их уклада, верований, обычаев **обусловили две категории культуры: духовную** - язык, искусство, религия, народные традиции, обычаи, обряды, ритуалы и т.д., связанную с разнообразием умственной, интеллектуальной деятельности людей; и **материальную культуру** - орудия быта, традиции труда, производство сельхозпродукции и т.д.

В силу всеобъемлющей сущностной основы культуры, древние греки расценивали ее как «вторую природу». Близость культуры, в частности искусства, природе отметила М. Цветаева. «Произведение искусства, - писала она, - то же произведение природы, но долженствующее быть просвещенным светом разума и совести» (6).

Всеобъемлющий характер понятия «культура» выражается в словосочетаниях, связанных с множественными ценностями разноуровневого

характера, – **культура речи, культура поведения, культура труда, культура души, традиционная культура, религиозная культура, художественная культура, правовая культура** и т.д. Во многом поэтому она отличается многофункциональностью.

Культура как система ценностей используется в качестве содержания образования, служит животворящим источником познания, формирования в личности высокой духовности и нравственности. Она обладает регулятивной функцией, так как обычаи, нравы, обряды, ритуалы, являющиеся составными частями традиционной культуры каждого народа, выражая общественное правосознание, определяют необходимость следования общепринятым нормам и привычкам поведения.

Понятию «культура» близко понятие «цивилизация», когда имеется в виду достаточно высокий уровень развития культуры определенного периода или мегаполиса – античная цивилизация, восточная цивилизация и т.д. Известно, что в слове *культура* есть древний латинский корень *cultus* – «почитание богов». Вследствие чего Д. Мережковский связывал культуру с религией. «Религия, – утверждал он, - еще не культура, но нет культуры без религии» (7).

Следует отметить, что понятие «культура» в России вплоть до середины XIX века соотносилось с понятиями «гуманность», «просвещение», «воспитанность», «разумность». «Просвещение – есть синоним со словами «культура», «образование». Под словом «культура», т.е. внутренняя культура, разумеют почти то же самое, что и под словом «образованность», - писал П.Г. Редькин (8). Отсюда не случайно известный поэт О. Мандельштам отождествлял **«культуру с мудростью и наследственными сокровищами, а также с носителями мудрости»** (9). Он утверждал, что в каждой национальной литературе можно обнаружить преемственность традиций. Так, обращаясь к общим корням европейской культуры, О. Мандельштам видел в русской ментальности сплетение мировых традиций. О преемственности традиций в мировой культуре писала В. Лихачева в монографии «Искусство

Византии IV - XV веков». «Византия, - утверждала она, - вобрала античные традиции гораздо глубже, чем Западная Европа». Свой начальный толчок Возрождение получило от той античности, с которой его знакомила Византия. С падением в 1453 году империи традиции Византийской культуры не умерли, а были продолжены и развиты в самых разных странах. Позже, в XVII-XVIII веках, Византийская культура была подвергнута презрению во всем европейском мире, но она не утратила свою животворящую силу, она была и остается блестящей наследницей античности, многократно питающей основы западной культуры.

Права В. Лихачева, отмечая, что «на основе Византийской культуры возшло и расцвело искусство Болгарии, Сербии, Румынии, Древней Руси» (10). О преемственности традиций в мировой культуре свидетельствует развитие европейской культуры, в частности классицизма, представители которого одним из главных требований выдвигали следование античным образцам.

Популяризатором античности выступал основатель эстетики Просвещения Иоганн Винкельман, автор знаменитой «Истории искусства древности». О преемственности традиций классицизма и Просвещения свидетельствует наличие в романтизме дидактического, моралистического аспекта, прославление житейской мудрости, разума, обуславливающих жизнеспособность культуры разных эпох.

Бесспорно, в культуре любого народа улавливаются в той или иной мере: отзвук космоцентризма античной культуры; ассоциации, связанные с культом верования, религии, карнавальные культуры эпохи Средневековья; дух Возрождения, выражающийся в утверждении телесной, душевной, духовной красоты и мощи человека; разумный эгоизм, благонравие эпохи Просвещения. Отсюда следует, что ни классицизм, основанный на нормированности, рациональном мышлении; ни сентиментализм с апологией чувствительности, ни романтизм как арена разлада между личностью и обществом, изображающий исключительную личность, неистово стремящуюся к свободе, не сумели

бы сохранить животворящую силу, если бы не обогащались «здоровым зерном» многообразных национальных культур. Во многом поэтому культура обладает силой притяжения, объединения людей. Об этом свойстве культуры говорил в одном из своих интервью директор Эрмитажа М. Пиотровский, подчеркивая, что культура – это **лучший коммутатор между цивилизациями.** И это понятно, поскольку «истинная культура, как и истинная религия, – космополитична» (11). Она живет вселенским духом, определяющим бытие мира, в едином мировом согражданстве, являющемся тривиальным условием всеобщего выживания. Между тем немецкий ученый Освальд Шпенглер расценивает культуру как множество, замкнутую органику (египетскую, индийскую, китайскую и др.), выражающую коллективную душу народа и определенный жизненный цикл, длящийся около тысячелетия. Он осознавал кризисное состояние культуры, отрицал концепцию линейного развития: «Древний мир – Средние века – Новое время - В настоящее время изжито» (12). Он считал, что по мере дряхления культура окостеневает, перерождается в цивилизованном обществе, гибнет. По Шпенглеру, расцвет нации связан с понятием культуры, закат нации – с понятием цивилизации.

Подверженность культуры «окостенению» отметил Н.А. Бердяев, который справедливо полагал, что со временем культурный потенциал увядает, недостигаемые достижения эллинской культуры пали под натиском грубых варваров, но вместе с тем это падение античности в свете истории нашего времени говорит не только о смертности культуры, не только о том, что культура переживает моменты зарождения, расцвета и умирания, но также и о том, что «культура есть начало вечности».

Авторам близко то понимание культуры, которое сформулировал Н. Рерих: культура есть научное и вдохновенное приближение к разрешению проблемы человечества, есть красота во всем своем творческом величии и утверждение добра – во всей его действительности. Ведь культурные ценности – Колизей, Пещерный храм Соккурам, Пульгукса, Дворец Чхангдоккун, Великая Китайская стена, Кремль, Регистан, Пантеоны, мавзолей Имам аль

Бухари, пагоды, разнообразные древние памятники, полотна живописцев, надписи на гробницах, произведения великих мастеров искусства и мн.др. - являются проявлением воли и могущества культуры, феномен которой определяется ее действенной ролью в изменении социальных отношений, межэтническом сближении разных наций и народов.

2.2. Типология культуры

Базисное основание культуры, отличающееся широким охватом рукотворной природы и предметного мира, материальных феноменов и духовных ценностей, обусловило множество самых различных подходов в решении проблемы типологии культуры.

Ценностные критерии, определяющие типологию культур, отличаются разнообразием. Это – формационный, этнический, регионально-географический, хронологический и мн.др. В нашу задачу не входит подробный их анализ. Мы лишь делаем попытку дать общее представление о наиболее популярных типологиях культур.

Широкую известность в научной литературе получила **историческая типология культуры**, основанная на формационном критерии, включающая такие типы, как **культура первобытного общества, культура рабовладельческого общества, культура феодального общества, культура капиталистической формации** и т.д. Вместе с тем отдельные ученые, такие как Н. Данилевский, О. Шпенглер, Н. Бердяев и другие, в определении исторической типологии руководствовались критерием «цивилизация». Исходя из этого, Н. Данилевский (13) выделил 12 историко-культурных типов: египетский, китайский, ассирио-вавилонско-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитский, или аравийский, германороманский, месопотамский, перуанский. Каждый из названных типов, по утверждению Н. Данилевского, «представляет своего рода архетип, построенный по оригинальному плану», постижение которого обуславливает глубинное понимание истории той или иной цивилизации. **В отличие от Н.**

Данилевского, О. Шпенглер выделил 8 основных типов цивилизации – египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, майя, византийско-арабскую, фаустовскую (западноевропейскую).

К девятой цивилизации он отнес русско-сибирскую. Иной подход к определению типологии культуры мы находим у П.С. Гуревича (14), который руководствуется хронологическим критерием, справедливо полагая, что культура подвержена изменению в соответствии со временем. Отсюда ученый называет следующие типы культур: культуру древнего мира (до V века до н. э.); культуру Средневековья (с V по XIV век); культуру нового времени (XIV - начало XX века); культуру новейшего времени (с начала XX века), или современную. **Широкую известность, по праву, в научной литературе получила типология культуры, основанная на этническом критерии.** Бесспорно, что каждый народ отличается самобытностью, определяющей своеобразие каждой национальной культуры, будь то русская культура или иная – китайская, корейская, узбекская, каракалпакская и т.д. **Типология культуры может быть обусловлена временем (эпохальным критерием) – культура античного мира; культура Средневековья; культура эпохи Возрождения и т.д.** Она может быть определена в соответствии с той или иной отраслью – **экономическая культура; политическая культура; педагогическая культура;** а также в соответствии с **формой: элитарная культура; народная культура; городская культура; провинциальная культура;** с **пространственно-географическим критерием - западная культура; восточная культура.** Качественно новый подход в определении типологии культуры мы находим у М. Мид (15). Согласно его точке зрения, следует различать 3 типа культур.

1. Постфигуративная культура, которая основана на преемственности культуры, передаче культуры старшим поколением молодому. «Прошлое взрослых, - подчеркивает М. Мид, - оказывается будущим для каждого нового поколения, прожитое ими – это схемы будущего для их детей» (16).

2. **Конфигуративная культура.** Для нее характерна «нуклеарная» семья, состоящая только из родителей и детей. При этом дети учатся не только у взрослых, старших, но и у сверстников.

3. **Префигуративная культура** ориентирована на будущее. Она представляет взаимосвязь культуры взрослых и детей.

Одна из современных типологий культуры представлена Гербертом Маклюэном (1911-1980). Она основывается на критерии «общение» (17). В ней выделены такие типы: **дописьменная культура** (приметы, ритуалы, гадания, пророчества); **письменная культура**; **экранная (информационная) культура**.

Таким образом, **типология означает определенную классификацию микрокультур, основанную на базисе, отличающемся множеством феноменов разного порядка – социального, исторического, географического, религиозного, тесно связанных друг с другом.**

Субкультура. Каждая эпоха, каждый народ отличается разнообразием культурных стилей, выражающих национальное своеобразие и общечеловеческие ценности жизни. Вместе с тем, как справедливо утверждает П.С. Гуревич, «внутри различных общественных групп рождаются специфические культурные феномены» (18). Они закрепляются в особых чертах поведения людей, сознания, языка. Городская площадь демонстрирует соответственную культуру, деревенская улица – во многом иную. В келье священника – другой образ жизни, чем в доме торговца или ремесленника. Это разные субкультуры. Одну из особенностей субкультуры подметил О. Шпенглер, который полагал, что прасимвол субкультуры – мир пещеры. Отсюда субкультура отличается замкнутостью, выражает суверенный культурный опыт, предопределяющий социальную принадлежность, положение человека. Рок-певец, рабочий, студент и т.д., идентифицируясь с этнической культурой, обладают определенной культурной автономией. В этой связи примечательна мысль М. Бахтина о характере карнавальной культуры (19). При всем разнообразии форм и проявлений площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты

и дураки, великаны, скоморохи разного рода и ранга, огромная пародийная литература и многое другое - все они, эти формы, объединены единым стилем и являются частями и частицами единой целостной пародийной, карнавальной культуры.

Несмотря на это смеховая карнавальная культура, как справедливо отмечает большинство ученых, остается субкультурным образованием, не претендуя при этом на главенствующую роль.

К разновидностям субкультуры относится этническая субкультура – культура цыган. К ней можно отнести также культуру заключенных, которые говорят на жаргоне, противоречащем общественным нормам. Такова культура религиозных сект, зачастую находящаяся в конфронтации с доминирующей культурой. Субкультура может быть обусловлена возрастом – культура подростков, культура старшего поколения, ценностные искания которых связаны с необходимостью возрастной адаптации.

Субкультуре свойственен неофициальный, внесударственный характер. Так, к числу разновидностей субкультуры корейцев можно отнести одну из форм материальной культуры, связанную с земледельческим трудом. «Гобонди» - коллективная форма труда, отличающаяся самостоятельностью, основанная на личной заинтересованности каждого труженика в получении максимальных результатов. Своевременная коммерциализация обусловила эволюцию «Гобонди» в иные субкультуры материального порядка – фермерство.

Субкультуре противостоит контркультура, которая, в отличие от первой, претендует не на автономию, а на универсальность. Так, раннее христианство можно считать контркультурой по отношению к господствующей на тот момент эллинистической культуре, аналогично рациональный гуманизм возник как контркультура по отношению к господствующей христианской культуре. Характерную особенность контркультуры составляют новые ценностные установки, отличающиеся от доминирующей культуры. Ярким примером контркультуры являются

«ценности и идеалы, рожденные на грани 60-х годов, когда, в противовес пролетарской культуре, получает развитие культура рокеров, металлистов, хиппи, «тинейджеров», атрибутику которых составляли: татуировки, цепи, клипсы, высокая обувь, кожаные вещи. **Контркультура 60-80-х годов выражала неоавангардистские взгляды на искусство, противостояла фундаментальным принципам доминантной культуры, отличалась экстравагантностью.**

Стремительное развитие современной жизни обуславливает переоценку ценностных культурных установок с учетом углубляющейся интеграции жизни, определяющей необходимость усиления самооценности человека, его деяния, «благоговения перед жизнью».

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КОРЕИ И УЗБЕКИСТАНА

Исторический опыт развития Узбекистана говорит о его уникальности, обусловленном во многом богатейшей, самобытной культурой, величием народа, сумевшего достойно вынести тяжести жизни, социально-экономические потрясения, сохранить щедрость души, милосердие, дружелюбное гостеприимство, поделиться в самые лихие годы сталинских репрессий, Второй мировой войны своим кровом, насущным хлебом с целыми народами – депортированными корейцами, немцами и др., с сотнями тысячами людей, помочь более 100 национальностям обрести Отчий дом на новой земле.

Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов раскрыл силу духа узбекского народа, его человечность: **«Гуманизация – это неотъемлемая черта национального духа узбекского народа. Жестокость и насилие чужды ему. Ни превратности истории, ни жесточайшие войны, ни стихийные бедствия и голод не сломили человечности народа (20). Ярким подтверждением тому являются судьбы национальных меньшинств в республике, в том числе корейцев.**

Вместе с тем следует отметить, что существовавшая в середине прошлого века социальная система была подчинена тотальности политических, экономических и общественных отношений и была вынуждена приспосабливаться к ее проявлениям.

Система должна была отреагировать на факт вливания в состав среднеазиатских республик сотен тысяч корейцев-переселенцев. Нужно отдать должное центральным и региональным властям, которые способствовали скорейшей адаптации этой массы людей к местным условиям жизни. Минуют десятилетия, прежде чем превалировавшие вопросы политического и экономического характера будут обращены в плоскость культурного строительства.

Приведенные ниже данные* свидетельствуют о государственной поддержке корейцев Узбекистана, о своеобразных вехах событий в возрождении их национальной самобытности.

Таблица № 1

1956	Открытие отделения корейского языка в ТГПИ им. Низами.
1969	Создание первого профессионального корейского ансамбля «Каягым» при Узгосфилармонии.
1975	Создание корейского ансамбля «Чен-Чун» в колхозе «Политотдел».
1984	Поездка узбекско-корейского ансамбля в Пхеньян.
1984	Участие представителей корейской диаспоры Узбекистана в работе Всемирной кореады.
1985	Открытие при ТГПИ им. Низами ранее закрытого (1964) отделения корейского языка и литературы.
1988	Празднование Нового года (по лунному календарю) в столице и областях республики.
1989	Выступление корейских художественных коллективов.
	Демонстрация корейских художественных фильмов.
	Организация выставки прикладного искусства Кореи во Дворце авиастроителей в Ташкенте.
	Празднование Оволь Тано при содействии оргкомитета по созданию корейского культурного Центра.
	Открытие в Бекабадском районе корейского культурного центра.

	Гастроли Пхеньянского художественного ансамбля песни и танца.
	Открытие в Узбекистане курсов корейского языка.
	Выступление хореографического ансамбля из колхоза «Политотдел» в Ташкентском парке культуры и отдыха им. Тельмана.
1989-1990	Открытие 16 корейских культурных центров.
	Создание детского ансамбля «Сямуль (Родник)».
	Открытие корейского культурного центра в Каракалпакстане.
	Выход программы «Чин Сэн» на телевидении Узбекистана.
	Участие корейцев Узбекистана в Кореаде.
	Создание ассоциации преподавателей корейского языка.

* До 1991 года.

Мощным толчком для развития культурных связей между Кореей и Узбекистаном стало обретение Узбекистаном государственной независимости.

Демократизация жизни, открытость Узбекистана всему миру характеризовались «укреплением многонациональной структуры общества, изменением гуманистической миссии узбеков, как национального большинства населения республики, их ответственности за судьбу совместно проживающих малочисленных народов, за сохранение их культурно-духовной самобытности, предоставлением им равных условий и возможностей для саморазвития и самореализации» (21).

Новая социальная ситуация обусловила глобализацию общественных, международных связей, интеграцию республики в мировое сообщество. Основополагающее значение в условиях демократизации приобретало культурное сотрудничество Узбекистана с другими странами мира.

Концепция культурной политики Узбекистана определялась в докладах Президента Ислама Абдуганиевича Каримова, сделанных на сессиях Олий Мажлиса, в директивных документах Правительства республики.

Важнейшими целями государства в сфере культуры провозглашались: сохранение «уцелевшей в безжалостных испытаниях времени высокоразвитой культуры, зодчества, искусства; возрождение

духовного наследия, языка, культуры каждой нации и народности, проживающей в республике; создание условий для этнической и межнациональной консолидации, формирование **« в сознании людей чувства национальной гордости, уважения к истории, культуре и достоинству других наций, осознание необходимости наряду с безусловным знанием истории своего государства и народа глубокого изучения достижений мировой истории и культуры (22).**

Для успешного достижения этих целей ставился ряд задач, основные из которых следующие:

1) всемерное расширение связей с мировым сообществом, формата межрегионального и межгосударственного диалога культур, взаимобмена, актуализация на этой основе сотрудничества;

2) обеспечение государственной поддержки в развитии народного, профессионального творчества, национальных культурных центров, творческих союзов в проведении и реализации разнообразных культурно-досуговых мероприятий, музыкальных и театральных фестивалей, конкурсов, художественных выставок, Дней культуры разных стран и государств;

3) увеличение сети государственных институтов культуры, повышение финансирования работников культуры, объектов особой культурной ценности - музеев, театров, консерваторий;

4) модернизация системы образования и воспитания, создание компьютерной библиотечной сети, подключение к глобальной сети Интернет; расширение информационного обмена, активизация процесса интеграции узбекских информационных ресурсов в международное образовательное пространство;

5) интенсификация интеграционных процессов на ниве культурных ценностей - литературы, музыки, живописи;

6) преумножение и развитие культур народов Узбекистана;

7)преодоление идеологического культурного вакуума, обеспечение равных прав и свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, связи культуры с религией;

8)использование культуры как инструмента гуманизации социальных отношений, этнической и межэтнической консолидации.

Названные цели и задачи определили основные направления культурного сотрудничества Узбекистана с мировым сообществом, в том числе с Кореей, всемерный интерес к которой в республике возрастает из года в год, что связано, как отмечалось выше, со схожестью судеб народов Узбекистана и Кореи, уклада их жизни, человеческих взаимоотношений, поведенческих стереотипов.

Народ Кореи, пережив муки многолетнего порабощения, гражданской войны, распада государственности, сумел не только выстоять, но и, как и узбекский народ, сохранить силу национального духа, культурные ценности, стать державой, именуемой не только государством «экономического чуда», но и страной традиций, ритуалов, символов и мифов.

«Из всех народов, живущих рядом с Китаем, только корейцы не были ассимилированы. Это чудо, что наш народ выжил, сохранил свою уникальную культуру, несмотря на то, что две тысячи лет подвергался угрозам и вооруженным нападениям», - пишет экс-президент Ким Тэ Чжун (23). Характерным свидетельством тому является тот факт, что Корея по числу памятников культуры, занесенных в список ЮНЕСКО, занимает одно из первых мест в мире.

В список памятников мирового культурного наследия вошли: Крепость Хвасон в Сувоне; Дольмены; Пещерный храм Соккурам и монастырь Пульгукса в Кенгжу золотой эпохи Силы (VIII век); Ритуальная музыка ЧЕРЕ-АК, звучащая каждое первое воскресенье мая в усыпальнице Чонме, в которой покоятся члены королевской династии эпохи Чосон; Пхансори - традиционная королевская опера; Дворец Чхангдоккунг; праздник Кангнынг Танодже;

Хунминчоным (корейский алфавит); Дневник записей Королевского Секретариата; Летописи династии королей Чосон и другие. Об этом можно прочитать в сборнике Центральной Академии Корееведения «Наследование корейской истории через Мировое Культурное Наследие» (составители: Ли Гиль Санг, Цой Дже Сон и другие, Сеул, 2006).

Задаваясь вопросом, благодаря чему народ Кореи сумел сохранить свою национальную самобытность, совершить «экономическое чудо», можно ответить - духом народа. **Осознание силы этого духа позволило руководству страны в кризисную годину бросить призыв, и народ откликнулся, понес в казну государства свои сбережения, жертвуя личным на благо общего. Этот факт известен всему миру, но не применим ни к одной из стран нашей планеты.**

Сила национального духа, лучшие черты характера народов Узбекистана и Кореи нашли свое воплощение в их культурах, ценностных ориентациях, нравственных устремлениях Республик, способствующих постижению гуманистических основ, общечеловеческих идеалов – добра, милосердия, любви к людям, обуславливающих сближение, консолидацию народов и наций, ограждающих современный мир от псевдокультуры, низкопробных фильмов, пропагандирующих насилие, жестокость, от западных «ценностей», напрямую связанных со стремлением Запада к планетарному верховенству, однополярному миру, что составляет одну из самых опасных угроз человечеству.

В культурном сотрудничестве Узбекистана и Кореи немаловажное значение имеет то обстоятельство, что в Узбекистане проживает самая многочисленная в СНГ корейская диаспора - свыше 170 тысяч, из них свыше 80% родившихся в Узбекистане. Они, **как и другие национальные меньшинства, являются полноправными гражданами целостного народа Узбекистана. Об этом говорил Президент Ислам Абдуганиевич Каримов в приветственном слове по случаю 70-летия проживания корейцев в Республике Узбекистан: «Трудолюбие, целеустремленность и высокая**

организованность, присущие корейцам, помогли им стать достойными сынами и дочерьми Узбекистана». По его неоднократным утверждениям, корейская диаспора является связывающим звеном, духовным мостиком между Узбекистаном и Кореей.

Культурное сотрудничество Узбекистана с Кореей осуществляется в различных направлениях: в отношении языка, образования, народного, профессионального, театрально-художественного искусства, музыки, живописи, кино и др.

Активность культурного диалога необходимо рассматривать в контексте неопенимого вклада президентов, правительств, посольств Республики Узбекистан и Республики Корея, Центра образования Республики Корея в Ташкенте, фонда Зарубежных корейцев, Министерства образования Республики Узбекистан, Корея Фаундейшин, Корейского агентства по международному сотрудничеству (КОИКА), Института Азиатской культуры и развития, Ассоциации корейских культурных центров, академий наук, вузов, средств массовой информации, общественных организаций обоих государств.

Результаты плодотворного взаимодействия перечисленных структур нашли отражение в знаменательных событиях и мероприятиях, связанных с культурным сотрудничеством Кореи и Узбекистана после обретения им независимости.

Таблица № 2

1991	Создание Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана.
	Создание Ассоциации милосердия ветеранов Кореи.
	Создание международной Ассоциации содействия объединению Кореи (АСОК).
	Участие корейцев Узбекистана в фестивале «Кореада» (Сеул).
	Участие детского ансамбля «Сянмуль» в фестивале «Апрельская весна» (Пхеньян).
	Создание ансамбля корейской песни и танца «Моранбан» в Каракалпакстане.
	Первый визит Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова в Республику Корея.

1992	Принятие совместной декларации «Об основах Международных отношений и сотрудничества».
	Открытие Посольства Республики Корея в Узбекистане.
	Открытие Центра образования Республики Корея в Ташкенте.
	Открытие при Ташкентском институте искусств им. Уйгура корейской группы по подготовке артистов театра и кино.
	Проведение фольклорного фестиваля «Корейская мозаика» (Ташкент).
	Открытие Седжонской школы в Ташкенте.
	Открытие кафедры корейского языка в ТашГИВ.
	Принятие между Узбекистаном и Республикой Корея меморандума о двухгодичном взаимном обмене в области науки, техники, образования.
	Демонстрация в Сеуле фильма «Трагедия корейцев Узбекистана».
	Проведение Дней Республики Корея в Узбекистане.
	Издание в Южной Корее сборника «Избранные произведения Ислама Каримова» (под редакцией ученых Узбекистана и Кореи: Ким П.Г. и Банг Сан Хви).
1993	Издание газеты «Тхониль».
	Проведение Дней Республики Корея в Узбекистане.
	Демонстрация по сеульскому телевидению фильма «Корейцы Республики Узбекистан» (по сценарию Ким П.Г.).
	Проведение фольклорного фестиваля Республики Корея в Узбекистане.
	Создание корейского общества «Возрождение» (Ташкент).
	Открытие Посольства Республики Узбекистан в Южной Корее.
1994	Визит Президента Республики Корея Ким Ен Сама в Узбекистан.
	Демонстрация фильма «Чинсен – Дустлик» (о дружбе и сотрудничестве Узбекистана и Кореи. Автор сценария Ким Н.Г., продюсер Алимов М.).
1995	Визит Президента Узбекистана И.А. Каримова в Южную Корею.
	Вручение Президенту Узбекистана И.А. Каримову высшей награды Республики Корея «Мугунхва».
	Участие корейцев Узбекистана в «Кореаде».
1996	Визит Премьер-министра Республики Корея Хан Менг Сук в Узбекистан.
	Выступление ансамбля «Ариран».
	Принятие соглашения между Главным управлением народного образования г. Ташкента и Департаментом образования провинции Кенгидо.

	Открытие корейского языкового центра при Каракалпакском госуниверситете имени Бердаха (Республика Каракалпакстан).
	Открытие в Ташкенте корейского Театра драмы.
	Налаживание побратимских связей между школами Ташкента и Сеула.
	Проведение Международного фестиваля современной музыки «Ильхом XX век» (Южная Корея).
	Создание в Сеульском университете клуба «Новый шелковый путь».
1997	Выпуск газеты «Коре Синмун».
	Выступление фольклорного ансамбля Кореи в г. Ташкенте.
1998	Дни корейской культуры в Узбекистане.
	Демонстрация фильмов «Узбекистан – наш общий дом» и «Ханбок – по-корейски счастье». (Автор сценария Ким П.Г, продюсеры Якубов А., Абдирахманов Ш.).
	Фестиваль народного творчества Кореи и Узбекистана при содействии АККЦ (Ташкент).
1999	Визит Президента Узбекистана И.А. Каримова в республику Корея.
	Заключение Соглашения о новом партнерстве, направленного в XXI век.
	Организация и проведение под председательством академика Академии художеств Узбекистана Шин Н.С. художественной выставки (при содействии АККЦ).
	Организация и проведение фотовыставки «Узбекистан – государство с великим будущим» (при содействии АККЦ).
	Проведение Дней Республики Корея в Узбекистане.
	Демонстрация фильма «Сталинская депортация корейцев в Среднюю Азию».
2000	Создание Ассоциации корейцев Ташкентской области.
	Организация и проведение концерта, посвященного каракалпакско-корейской дружбе (Нукус).
	Организация и проведение концертов южнокорейских артистов (Гулистан, Бухара, Самакарканд).
	Празднование «Чусок» в парке имени Мирзо Улугбека (Ташкент).
	Организация и проведение концерта танцевальной группы «Коре» во Дворце искусств (Ташкент).
	Организация и проведение концерта южнокорейских артистов совместно с узбекским ансамблем «Бахор» в театре имени Навои (Ташкент).
2001	Организация и проведение выставки работ южнокорейских художников (Ташкент).

	Фестиваль фильмов корейских кинорежиссеров и концерт квартета «Ким Хо-Асиана».
2002	Презентация Государственного камерного оркестра «Туркестон» в «Seoul Carte».
	Международная выставка «Камолиддин Бехзод и мировое искусство».
	Международный фестиваль кукольных театров, уличных представлений в Теджон с участие Самаркандского театра кукол.
	Международный фестиваль дружбы в Сеуле.
	Организация и проведение конкурса на знание узбекского языка и узбекской кухни.
	Создание в Узбекистане «Ассоциации литераторов мира».
2003	Корейский фестиваль новых звезд в Узбекистане.
	Открытие театра «Ариран» (при содействии Ташкентского общества объединения корейцев).
	Организация и проведение фестиваля «Узбекистан – моя Родина» (Ташкент).
2004	Организация и проведение фестиваля «Тонг-Ир». (Организатор – ТООК).
	Выступление корейского театра «Ариран» в Сеуле.
2005	Визит Президента Республики Корея Но Му Хена в Узбекистан.
	Визит спикера Национальной ассамблеи Республики Корея Ким Вон Ни в Узбекистан.
	Создание межпарламентской группы «Дружба» при Национальной ассамблее Республики Корея и Олий Мажлисе Республики Узбекистан.
	Проведение Дней Республики Корея в Узбекистане.
2006	Визит Президента Узбекистана И.А. Каримова в Республику Корея.
	Подписание Совместной декларации о стратегическом партнерстве.
	Визит Премьер-министра Республики Корея Хан Менг Сук в Узбекистан.
	Проведение торжеств по случаю дня рождения Кима Пен Хва.
	Установление мемориальной доски дважды Героя Труда Кима Пен Хва.
	Проведение Дней Республики Корея в Узбекистане.
2007-2008	Визиты Премьер-министра Республики Корея в Узбекистан.

Современный период развития Республики Узбекистан характеризуется усилением межкультурной коммуникации, расширением формата

международного сотрудничества, всевозрастающим интересом к иностранным языкам, обусловленным языковой политикой государства, расценивающего изучение языков как социальный заказ современности.

Язык, являясь формирующим органом мысли, выражающим индивидуальное миросозерцание народа, служит основным средством выражения национальной самобытности каждого народа, его быта, духовного богатства. Очень образно эту мысль выразил поэт Петр Вяземский:

Язык есть исповедь народа,
В нем слышится его природа,
Его душа и быт родной (24).

Значимость знания языков определяется их непреходящей ролью в культурном сотрудничестве, в этническом и межэтническом сближении наций и народов.

Сегодня становится все более очевидным, что народ, знающий культуру, язык, историю других наций, проявляет повышенный интерес к ним, добрые чувства. Поэтому с первых дней установления дипломатических отношений между Узбекистаном и Кореей первостепенное внимание было уделено реализации языковой образовательной программы, которая положила начало установлению контактов граждан, в том числе корейцев Узбекистана с Республикой Корея.

Ниже мы делаем попытку раскрыть состояние и перспективы функционирования корейского языка в Узбекистане.

2.1. Роль Центра Образования Республики Корея в Ташкенте, вузов, ученых Узбекистана и Кореи в культурном сотрудничестве государств

Своеобразной стартовой площадкой в развитии культурного сотрудничества между Кореей и Узбекистаном, в реализации языковой программы, в духовном и межэтническом сближении народов Узбекистана стал Центр образования Республики Корея в Ташкенте (ЦОРК), открытие

которого состоялось в 1992 году под эгидой Посольства Республики Корея в Узбекистане.

Основная цель ЦОРК в Ташкенте - создание благоприятных условий для приобщения народов Узбекистана к корейскому языку, на котором говорят миллионы людей и который по своей распространенности занимает 15 место в мире. Поэтому его продвижение как одного из мировых языков отвечает стратегическим интересам обоих государств, и вопросы его изучения находят в Узбекистане государственную поддержку.

Одна из основных задач ЦОРК, кроме изучения корейского языка, связана с возрождением утраченной этническими корейцами духовности, сближением народов Кореи и Узбекистана, пробуждением интереса к культуре, истории страны Утренней свежести.

В своей деятельности Центр ориентируется на следующие приоритеты.

1. Создание благоприятных условий для изучения и распространения корейского языка в Узбекистане.
2. Стимулирование интереса граждан Республики Узбекистан к истории, культуре Кореи.
3. Организация поездок лучших педагогов, учащихся, студентов в Республику Корея.
4. Изучение и распространение опыта использования инновационных технологий в обучении корейскому языку.
5. Проведение курсов повышения квалификации преподавателей корейского языка.
6. Обучение компьютерной грамотности.
7. Проведение конкурсов, экзаменов по корейскому и узбекскому языкам, фестивалей, экскурсий, участие в национальных праздниках Узбекистана и Кореи.
8. Издание учебников и учебных пособий по корейскому языку, словарей, дидактических материалов.

9. Организация кружковой работы.

Целенаправленное решение этих задач обусловило всевозрастающий интерес в Узбекистане к корейской культуре, языку, истории.

Социологические исследования по выявлению мотивов изучения корейского языка узбекистанцами, включая корейцев, свидетельствуют о демократических переменах, происходящих в республике, о желании граждан Узбекистана познать культуру и историю Кореи.

Выбор корейского языка для изучения гражданами Республики Узбекистан во многом обусловлен расширяющимися культурными связями между двумя государствами, возможностью выехать на учебу, работу в Южную Корею.

Приведенные ниже данные отражают мотивацию выбора корейского языка в качестве объекта изучения гражданами Узбекистана.

Таблица № 3

№	МОТИВАЦИЯ	Коре Сарам	Другие нации
1	Для познания родной (иностранной) культуры, истории, языка.	61%	29%
2	Для овладения профессией переводчика.	6%	12 %
3	Для развития предпринимательства, бизнеса.	13%	26%
4	Для трудоустройства в Корею.	20%	33%

О всевозрастающем интересе к корейскому языку и культуре свидетельствуют данные, отражающие количественное соотношение граждан Узбекистана разной национальности, обучавшихся в разные годы в Центре Образования Республики Корея в Ташкенте.

Таблица № 4

№	Годы обучения	Количество обученных в ЦОРК	Национальный состав в процентах			
			корей- цы	узбеки	русские	другие нации

1	2001	1346	73%	15%	7 %	5 %
2	2002	2787	73 %	16 %	6 %	5 %
3	2003	3710	51%	42%	4%	3 %
4	2004	1618	50%	32 %	11%	7 %
5	2005	1531	35%	49.9%	4,2 %	7 %
6	2006	1323	36%	48%	5%	3,5 %
7	2007	3020	46%	44,2%	33%	6,1 %

Итого: 15635

Сравнительный анализ показывает, что за семилетний период произошло более чем двукратное увеличение числа слушателей и почти в три раза возросло число узбеков, изучавших корейский язык.

ЦОРК ежегодно организует стажировки и проводит семинары для преподавателей корейского языка. Более 90% учителей-корейцев, работающих в школах и в вузах страны, прошли здесь курсы повышения квалификации .

Большое значение ЦОРК придает компьютерной грамотности, культурно-просветительской деятельности. Ежегодно при ЦОРК осваивают компьютерную грамотность свыше 200 человек, проводятся дни корейской письменности, фестивали-конкурсы по разным направлениям – художественному чтению, инсценировке, музыке.

Особое внимание ЦОРК уделяет качеству обучения. С 1998 года ЦОРК совместно с вузами Узбекистана издает учебники, учебные пособия, словари, которые пользуются широкой популярностью: **«Корейский язык», ЦОРК, 1998; «Интересные песни для души», ЦОРК, 2002; «Пособие по фонетике», ЦОРК, 2002; «Корейский язык для начинающих», ЦОРК, 2003, 2004; Корейско-русский словарь, ЦОРК, 2006** - и многие другие.

Существенно изменилась интеллектуальная и материально-техническая база обучения, характеризующаяся:

- 1) внедрением новых технологий обучения, созданием фонотеки, электронных баз данных;

- 2) целенаправленным выявлением передового опыта преподавателей, проведением показательных лекций, практических занятий на ежегодных летних семинарах учителей;
- 3) углублением связей ЦОРК с вузами Узбекистана, в которых функционируют отделения корейского языка, магистратура по корейскому языку;
- 4) систематическими поездками учителей, учащихся, студентов в Корею на разные сроки обучения;
- 5) развитием речевой, художественной, музыкальной, танцевальной кружковой деятельности.

Важно отметить, что в последние 10 лет во всех школах на занятиях корейского языка используются видеофильмы, полученные из ЦОРК. Так, сегодня в распоряжении почти каждого учителя имеются видеофильмы: «Корейский язык в 2-х частях» (издание Сеульского национального университета), «Рассказы для учащихся начальной и средней школы» (издание Министерства Образования Кореи), а также видеофильмы об истории, традиционной культуре Кореи, природе и многие другие.

ЦОРК придает важное значение созданию условий для творчества, углубления и расширения кругозора, знания корейской культуры, истории.

В этом, несомненно, большая заслуга руководителей ЦОРК и всего его коллектива. Самоотверженно в разные годы трудились на посту директора ЦОРК Ан Дже Сик, Тен Ман Соб, Дю Тхе Гюн и другие.

Неустанно с любовью к людям работали директор ЦОРК И Тин У (2005 - 2006), его заместители Пак Чан Мин, Чан Вон Тян. Неоценим их вклад в формирование духовной культуры обучаемых, в благоустройство ЦОРК. Так, Пак Чан Мин лично организовал кружок «Самульнори» и руководил им.

О высоком их служении говорит тот факт, что ташкентский ЦОРК был признан по всем показателям лучшим в странах СНГ. Не случайно деятельность магистра педагогики, директора И Тин У была отмечена Президентом Республики Корея Но Му Хеном. Эстафету И Тин У передал

новому директору Ким Джонг Сок и зам. директора Хванг Хенг Джо, которые с первого дня своей работы основное внимание уделил реализации накопленного в стенах ЦОРК опыта, традиций, развитию связей между ЦОРК и вузами Узбекистана, систематическому использованию компьютера и других информационных технологий в учебный процесс.

Наряду с Центром немаловажную роль в культурном сотрудничестве между Кореей и Узбекистаном играют вузы и ученые обоих государств.

Республика Корея вносит существенный вклад в процесс модернизации системы образования Узбекистана. Благодаря помощи Посольства Республики Корея, ЦОРК, Департамента образования Кореи, Фонда зарубежных корейцев, Корея Фаундейшин, Корейского агентства по международному сотрудничеству (КОИКА), Академии корееведения, Института азиатской культуры и развития и других общественных организаций, вузов Республики Корея созданы условия для полноценного функционирования корейского языка, подготовки кадров в вузах Узбекистана.

Ниже приводим таблицу, в которой дается перечень вузов Узбекистана, которые занимаются подготовкой специалистов по корейскому языку (корееведов), в которых работают Центры корейского языка, корейский язык изучается в качестве второго иностранного языка или же в форме факультатива.

Таблица № 5

№	Перечень вузов Узбекистана, ведущих подготовку корееведов - бакалавров, магистров.
1	Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами. Зав. кафедрой корейского языка и литературы - проф. Ли Б.С.
1956	Открытие отделения корейского языка. Основатель - Кан Владимир Филиппович. Преподаватели: к.ф.н. Хегай Михаил Алексеевич, Ким Бен Су и др.
1964	Заккрытие отделения. Выпуск составил 70 человек.
1985	Открытие в ТГПУ им. Низами ранее закрытого отделения корейского языка благодаря усилиям к.ф.н. Кана Владимира Филипповича. Преподаватели: Мен Воль Бон, Ким В.Н., Ли Н.Н., Ни Чун Сик, Цой С.С., Мун Г.С. и др.

1990	Создание кафедры корейского языка и литературы во главе с Югаем Ильей Григорьевичем. Преподаватели из КНДР Чхве Хи Сон, Хо Тхэ Ун.
1995	Сотрудничество с КОИКА. Открытие центра корейского языка под эгидой «КОИКА».
1999	Открытие магистратуры.
С 1985 по 2008	Подготовлено свыше 400 специалистов.
2	Ташкентский государственный институт востоковедения. Зав. кафедрой корейского языка - д.ф.н. Ким В.Н.
1993	Открытие факультета корееведения.
2001	Открытие магистратуры.
3	Узбекский государственный университет мировых языков. Зав. кафедрой корейского языка - к.ф.н. Тен Ю.П.
1991	Открытие переводческого факультета.
1995	Первый выпуск специалистов со знанием корейского и английского языков.
2005	Открытие кафедры корейской филологии по инициативе ректора университета Г. Шоумарова и при поддержке Посольства Республики Корея в Узбекистане.
4	Самаркандский государственный институт иностранных языков. Зав. кафедрой - Эм А.П.
2001	Открытие факультета корейской филологии.
2002	Создание кафедры корейско-английского языков.
С 2005 по 2007 год	Подготовлено 150 специалистов.
2006	Открытие магистратуры.

№	Перечень вузов Узбекистана, в которых корейский язык изучается в качестве второго иностранного языка или в форме факультатива, а также действуют Центры корейского языка
1	Узбекский университет мировой экономики и дипломатии.
2	Ургенчский государственный университет.
3	Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (под эгидой КОИКА).
4	Каршинский педагогический институт.
5	Бухарский государственный педагогический институт.
6	Наманганский государственный педагогический институт.
7	Андижанский государственный университет.

Культурное сотрудничество между вузами Узбекистана и Кореи осуществляется во всех сферах деятельности.

Обучение на отделениях корейского языка, наряду с преподавателями Узбекистана, ведут, как правило, волонтеры из Кореи. Так, в ТГПУ им. Низами преподавали Сон Ха Чунг, Ким Бо Генг, И Ын Гу, И Ен Су, Шин Де Ын, Хан Су Генг; в Самаркандском институте иностранных языков - Ли Хе Дин, Ким Со Ун, Ким Ге Енг, Пэк Кым Нан, Ким Чонг Ви, Лим Чонг Ун, Че Ми Ок, Чан Дже Хи, Че Хи Чонг; в Ташкентском институте востоковедения – Ким Джок Кю, Им Ен Сан, Со Ень, Те Ен, Со Джон Бонг, Чо Су Джип; в УЗГУМЯ - профессор Джонг Енг, И Джон Енг, Хо Сонг Хянг.

Кафедры корейского языка, следуя одной из лучших традиций корейских вузов, практикуют приглашение наиболее именитых ученых для чтения специальных (особых) лекций. Так, в ТГПУ им. Низами такие лекции были прочитаны профессором Сеульского Национального университета Юн Хи Вон, магистрами Дю Тхе Гюн, И Тин У (директорами ЦОРК), Пак Чан Мин, Чан Вон Тянь (зам. директора ЦОРК) и другими. В ТашГИВ в 2006–2008 годах специальные лекции были прочитаны профессором Пак Хен Руль из университета Чунганг, профессором университета Киджон Ли Менг Жай, профессором Хондонского университета Им Ен Сам и многими другими.

Все зав. кафедрами и большинство преподавателей корейского языка прошли повышение квалификации в Южной Корее. Так, в декабре 2005 года доцент кафедры искусства Н.Б. Умаров по направлению АККЦ прошел стажировку в Сеуле; преподаватель САМГИИЯ Д.У. Бахрамова прошла стажировку в университете Енсе. Ежегодно при содействии Посольства Республики Корея, ЦОРК, Фонда зарубежных корейцев и других организаций проводятся летние курсы для учителей корейского языка и ознакомительные туристические поездки лучших учащихся в Корею.

Интенсификации учебного процесса способствует использование информационных технологий, глобальной сети Интернет. Так, благодаря помощи южнокорейского университета Чунбук, отделение корейского языка и

литературы ТГПУ им. Низами сегодня располагает 50 компьютерами, Каракалпакский госуниверситет имени Бердаха в разные годы получил от Института азиатской культуры и развития (Сеул), а также от КОИКА свыше 30 компьютеров, что позволило открыть два компьютерных класса, один из которых подключен к сети Интернет. Аналогичная помощь оказана и продолжает оказываться всем вузам, в которых изучается корейский язык.

В последние годы в учебные планы указанных выше вузов помимо спецдисциплин включены курсы по культуре и истории Кореи.

Вузами Узбекистана проводится интересная работа в плане духовно-просветительской деятельности. Так, отделения корейского языка, Центры корейского языка в вузах Узбекистана отмечают День создания корейского алфавита, национальные праздники Оволь Тано, Чусок, Соль Наль, Навруз и другие, проводят фестивали песни, поэзии, организуют встречи с видными учеными, студентами. Так, в 2007 году в ТашГИВ были проведены встречи со студентами из университета Кенги. В САМГИИЯ действуют Видео-клуб, клуб ораторского искусства.

Одним из приоритетных направлений в культурном сотрудничестве между Узбекистаном и Кореей являются научные связи между вузами, учеными обоих государств.

С обретением независимости вузы Узбекистана заключили договора о сотрудничестве с ведущими учебными и научными заведениями Республики Корея. Такие вузы, как ТГПУ им. Низами, ТашГИВ, сегодня сотрудничают с более чем 15 вузами и научными центрами Кореи: Сеульским Национальным университетом, Академией корееведения, университетами Енсе, Чунганг, Чунбук, Еннам, Коре и мн. др.

В последние годы интенсивно реализуются обменные программы между Ташкентским государственным техническим университетом и Сеульским государственным техническим университетом; Наманганским инженерно-педагогическим институтом и университетом Хосео;

Самаркандским государственным институтом иностранных языков и университетами Хондог и Хосео.

Важнейшим направлением культурного сотрудничества между учеными является совместное издание учебников, учебных пособий, участие в конференциях, форумах. Так, в ТашГИВ подготовлены: «Большой корейско-узбекский словарь» (2005) под руководством проф. Ким Чун Сун, «Грамматика корейского языка для студентов узбекского отделения (2006), учебники по корейскому языку для студентов 1-2-х курсов с узбекским языком обучения (авторы: Юн Тэ Енг, Ким О.А, Миркамилова М., Шакирова Н., Пан Л.А., Цай Л.Д., Согдаев Б. и др.; в ТГПУ имени Низами: «Практическая грамматика корейского языка (2000), составители: Цой С., Ким Я.А., Ким Хи И., Пе Янг Сон; «Проблемы корееведения в Центральной Азии» (Ташкент, 2007), изданные при поддержке Академии корееведения Республики Корея и др.; в Самаркандском государственном институте иностранных языков: «Грамматика корейского языка (2005), составители: Ге Ми Ок, Ли Хе Дин, «Грамматика корейского языка», составители: Пак Санг Хо, Джурабаева Ю. Студент САМГИИЯ Разиков Икрам при содействии Южной Кореи издал на узбекском языке «Олий Мерос».

Хорошей традицией стало проведение на базе отделений корейского языка и литературы конференций, форумов, конкурсов по ораторскому искусству, на лучшее сочинение.

Активную работу в этом направлении проводят ТГПУ им. Низами, ТашГИВ. В указанных мероприятиях принимают участие ученые и студенты отделений корейского языка из всех областных вузов, а также отдельных вузов Центральной Азии. В состав жюри входят ученые, магистры из Южной Кореи.

Студенты вузов Узбекистана проходят стажировку в разных вузах Кореи. Так, лучшие студенты ТГПУ им. Низами ежегодно направляются на годичную стажировку в университет Чунганг; волонтеры из Республики Корея Чо Су Джен, Со Джонг Бонг, Пак Ху Он прошли

стажировку в 2006 году в ТашГИВ, студенты УзГУМЯ ежегодно проходят стажировку в Пусанском университете иностранных языков и университете Чунганг. Двое братьев Жаримбетовых - Каллибек и Мир из Каракалпакского университета им. Бердаха были переведены на конкурсной основе в университет Тэгу. Один из них успешно окончил в Корее магистратуру. В то же время 20 студентов из Кореи обучались в вузах Узбекистана: в НУУз, ТашГИВ, УзГУМЯ, Консерватории.

Весомый вклад в развитие корееведения, в укрепление научных связей вносят ученые Узбекистана Хан В., Хан С.М., Ким П.Г., Ким В.Д., Джумашев А.Д., Ли Б.С., Ким В.Н., Тен Ю.П., Эм А.П. и др. Интерес к корееведению проявляют ученые, занимающиеся вопросами русской филологии - Миркурбанов Н.М., Чекулина Н.А., Хегай В.М., Шим Л.В., Львова И.С. и другие. Ученые Узбекистана тесно сотрудничают с учеными Кореи - профессорами Сеульского национального университета Юн Хи Вон, Квон Че Иль; профессорами университета Хангук Им Ен Сан, Пан Пен Рюль, Ким Хен Тэк; профессорами университета Еннам Ким Чан Хэ, Ким Фил, Ли Дон Су; профессорами университета Кванжу Ян Пен Хо, Кан Ен Хо; профессором университета Чунганг Ли Чанг Кю; профессором университета Чончу Ли Енг Сук; профессором университета Енсе Ким Дже Ел и многими другими.

Названные ученые принимают участие в научных конференциях, проводимых в Корее и в Узбекистане. Сведения о тематике конференций, времени и месте их проведения, организаторах и участниках отражены в следующей таблице.

Таблица № 6

Тематика конференций, место и год проведения	Организаторы	Число участников из разных стран			Всего
		РК	РУз	Другие страны	
«140 лет истории корейцев в России», Южная Корея, 2004.	Фонд зарубежных корейцев, университет Хангук (Южная Корея).	20	2	5	27

«Культура Кореи и Центральной Азии», Центрально-Азиатская конференция корееведов, Узбекистан, 2004.	ЦАКК, Корея Фаундейшин, ТГПУ им. Низами, Университет Ен Нам (Южная Корея); ЦААК	5	9	5	12
«Взаимосвязи культур Кореи и Центральной Азии», 2005.	ЦААК, Казахский университет иностранных языков	11	13	32	56
«Полиэтнические государства и национальная идентификация», 2005, Бишкек.	ЦААК, Центрально-Азиатский центр по культуре, ТГПУ им. Низами	8	4	10	22
«История корейского языка и литературы в Узбекистане», посвященная 50-летию основания отделения корейского языка, 2006.	ТГПУ им. Низами	12	6	6	24
«Жизнь корейцев вчера, сегодня, завтра», 2006.	Университет Чоннам (Южная Корея)	14	2	4	18
«Содействие развитию корееведения в СНГ: проблемы и решения». Ташкент, 2006.	ТашГИВ, Корея Фаундейшин	7	6	54	67
Международный симпозиум по актуальным проблемам корееведения, 2006.	Университет Тэгу, ТГПУ им. Низами, ЦААК	5	2	3	10
«Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций», 2006.	ТашГИВ, ЦААК	6	12	8	26
«70 лет проживания корейцев в Центральной Азии».	ЦАКК, Ташкент, 2007	12	32	21	63

Тесное сотрудничество ученых Узбекистана и Кореи осуществляется в изучении настенных росписей Афрасиаба – жемчужины старины и истории

Узбекистана. Работы ученых Кореи Ким Вон Енг, Ли Ын Чанг («Изучение и сравнение культур государств Силла и Кая. Культурный обмен государства Сила с соседними странами», Сеул, 1991); Ким Вон Енг («Дипломатические отношения в росписях Афрасиаба». – В кн. «Изучение истории изобразительного искусства», Сеул, 1971); Джанг Джунхи («Сотрудничество узбекистанских и южнокорейских ученых в изучении настенных росписей Афрасиаба». - В сб. «70 лет жизни корейцев в Центральной Азии», Ташкент, 2007) и др. свидетельствуют о повышенном интересе ученых к истокам взаимосвязей Узбекистана с Кореей.

Вместе с тем, отмечая позитивные моменты в деятельности ЦОРК, вузов Узбекистана в подготовке кадров по корееведению, в осуществлении культурного сотрудничества между вузами, учеными Узбекистана и Кореи, хотелось бы остановиться на проблемах, обусловленных потребностями сегодняшнего времени. Назовем основные из них.

1. Необходимость усиления мотивации среди соотечественников, проживающих в Узбекистане, в связи с заметным уменьшением числа корейцев, желающих изучать корейский язык. Так, если в 2001 году число изучающих родной язык составляло 73 %, то в 2007 году – 46%. Между тем потребность в знании родного языка возрастает с каждым годом. Известно, что в 2007 – 2008 году десятки тысяч граждан Узбекистана, в том числе корейцы, получили возможность выехать на работу в Корею.

Отсюда весьма важной представляется необходимость переоценки роли ЦОРК, отделений корейского языка и литературы, Центров корейского языка, расширения их функций на основе организации и проведения на их базе краткосрочных специальных курсов по изучению не только корейского языка, но и культуры Кореи в контексте социокультуры Узбекистана. В связи с этим возрастает необходимость создания нетрадиционных программ, ориентированных как на стандартный вариант обучения – групповой курс, так и на индивидуальный курс, рассчитанный на самообразование.

2. Продолжает оставаться основополагающей проблема создания специальных учебников, справочников, путеводителей, коммуникативных практикумов, отвечающих самым разным потребностям: для самообразования; для устройства на работу; для ведения предпринимательской деятельности, торговли, бизнеса, деловых отношений, туризма и др. Для решения этих задач необходимо объединить усилия ведущих специалистов Узбекистана и Кореи, **создать международное межвузовское сообщество, которое вплотную занималось бы проблемой централизованной подготовки учебно-методической литературы инновационного типа. Такой подход позволит избежать дублирования в выпуске учебников, пособий, дидактических материалов, имеющего место в практике современных вузов. Так, к примеру, учебник «Грамматика корейского языка» составлен тремя вузами: ТашГИВ, ТГПУ им. Низами, СамГИЯ, тогда как вузы испытывают потребность в коммуникативных практикумах по корейскому языку, в пособиях по истории, культуре Кореи.**

3. Большую актуальность приобретает введение на отделениях корейского языка и литературы в качестве учебной дисциплины лингвокультурологии, основанной на общемировых культурных ценностях, включая культуру Кореи и Узбекистана.

4. Насущной остается проблема «переводоведения», ведь «отсутствие хорошего перевода делает невозможным подлинное взаимодействие языка и культур» (25).

5. Для дальнейшего укрепления позиций корейского языка, культуры, консолидации народов Узбекистана и Кореи необходимо продолжить работу по выявлению мотивов выбора корейского языка в качестве изучаемого народами Узбекистана, в соответствии с ними корректировать цели, содержание и методику обучения корейскому языку. Практика обучения иностранным языкам, в том числе корейскому, говорит о том, что цели, обусловленные мотивацией, делают процесс овладения языком, постижения духовных ценностей более успешным.

6. По-прежнему в числе приоритетных направлений в деятельности ЦОРК, вузов Узбекистана остается проблема обеспечения разнообразия тематики и форм проведения учебных, научных, духовно-просветительских, культурно-досуговых мероприятий в целях активизации интереса к ним обучаемых, их сближения и консолидации.

И здесь важно избавиться от шаблона, в отличие от предыдущих лет проводить не только конкурсы по ораторскому искусству, на лучшее сочинение, следует проявить должное внимание к массовым мероприятиям - вечерам, фестивалям, дням культуры на разных факультетах вузов и т.д., проводить диспуты, викторины, дискуссии, связанные с великими событиями, легендарными личностями Кореи и Узбекистана, с их государственной национальной символикой, историей их городов, столиц, музеев, с творчеством известных художников, музыкантов, скульпторов, архитекторов.

Пристальное внимание должно быть уделено обогащению знаний молодежи о традиционной культуре, формированию представлений о культуре Кореи в контексте социокультуры Узбекистана, о поведенческих речевых ритуалах, нормах и правилах, обычаях и традициях Кореи в сопоставлении с узбекскими. Неоспоримую ценность в этой связи имеет фундаментальный труд, подготовленный Национальной академией корейского языка в 2002 году «Путеводитель по нашей культуре» (233 элемента традиционной культуры Кореи...). Знание норм, ценностей, правил поведения, общения придает уверенность, позволяет человеку чувствовать себя на равных с носителем языка, адаптировать свое поведение адекватно социокультурной среде.

9. В целях укрепления сотрудничества между вузами Узбекистана и Кореи необходимо было бы создать **узбекско-корейский фонд развития науки и культуры**, который помог бы ученым, преподавателям осваивать новые формы обучения, в частности дистанционное обучение, создавать электронные учебники, справочники, словари, избавиться от неэффективного распыления средств.

2.2. Культурное сотрудничество Узбекистана и Кореи в области театрально-художественного искусства и средств массовой информации

Активное культурное сотрудничество между Кореей и Узбекистаном ведется и в области театрально-художественного искусства, кинематографии, телевидения обоих государств, в частности между «Узбектелефильмом» и Сеульским телевидением, телерадиокомпанией КВС, «Ариран» (Республика Корея). Велика в этом роль Ташкентского государственного института искусств им. Уйгура, основанного еще в 1945 году и обретшего новое дыхание благодаря заботе правительства Узбекистана и Президента И.А.Каримова. Большое число представителей корейской диаспоры получили в нем добрую путевку в жизнь. Выпускниками этого вуза являются знаменитые ныне режиссеры, основатели корейских национальных ансамблей «Каягым», «Чен-Чун», «Моранбон» Пак Ен Дин, Тин Петр, Лим Федор - заслуженные работники искусств Узбекистана. Большой популярностью в республике и за ее пределами пользуются хореографические ансамбли, Ташкентский музыкальный ансамбль скрипачей «Сэмуль» (руководитель В. Ким), танцевальная группа «Чен-Чун», переименованная в «Коре» (руководитель П.Г. Тин). Их ансамбли покорили мастерством корейцев, как Севера, так и Юга. Гордостью Узбекистана стал Пак Ен Дин, названный лучшим композитором республики.

В результате культурного сотрудничества небывалый взлет переживает танцевальная группа «Коре». Неоценимый вклад в становление этого ансамбля внесли балетмейстеры из КНДР Ким Хи Чун, Ким Сон Нен. С их помощью при ансамбле была создана театр-студия «Син Сен», а также детская студия «Тиндалля».

Весомую лепту в развитие культуры Узбекистана внес ансамбль корейской песни и танца «Моранбон», созданный в Каракалпакстане в 1991 году под руководством артиста республики Каракалпакстан Лим Федора Сергеевича и ветерана-педагога Ли Николая Григорьевича. В становлении ансамбля ощутимую помощь оказывала Корея. В репертуар ансамбля

входили известные песни «Ариран», «Торади», «Весна пришла», «Тхонгил норе» (об освобождении Кореи) и мн.др. Пленительные голоса Ким Су Нам, Ким Надежды, Хан Татьяны, Ли Анастасии и др. пробуждали в сердце каждого слушателя добрые чувства, способствовали этническому и межэтническому сближению.

Незабываемым культурным событием в жизни республики явился концерт, посвященный каракалпакской и корейской дружбе, который, по словам министра по делам культуры Республики Каракалпакстан Т. Даулетмуратовой, сыграл неоценимую роль в консолидации и сближении народов Кореи и Узбекистана. В концерте приняли участие известные артисты республики Корея Канн Ын Кю, Ди Джонг Су, исполнившие произведения Верди, Глинки, Чайковского, корейские песни «Гы ри ум», «Гы джи баб», «Сан Чи Он», «Бори бат» и другие.

В разные годы на ниве музыкального и театрального искусства трудились Хван Ден Ук, Ким Никифор, Ким Владимир, Пак Софья, Тен Анатолий, Мун Александр, Ли Н.Х., Эм Георгий, артисты балета – Пак Людмила, Ни Рима, Ли Эмилия, Ким Изольда, Дин Мира, Джен Людмила, Им Тамара, Дюгай Ольга (26).

Всенародную любовь в Узбекистане снискала заслуженная артистка Республики Узбекистан Г.А. Шин, песни которой «Торади», «У причала», «38 параллель» прозвучали не только на подмостках Корейского полуострова, но и других стран мира.

В Узбекистане и Корее знают своего прославленного кавалера ордена «Дустлик», многократного победителя международных фестивалей, конкурсов, Почетного доктора Европейского университета Егая С.Б. и лауреата Государственной премии Узбекистана Ким Гымнена.

Благодаря сотрудничеству Узбекистана с Кореей, народ Узбекистана познал виртуозную музыку «Самульнори» - игру на самобытных ударных инструментах, являющую лучший образец корейской культуры. «Самульнори» пользуется популярностью во многих странах – США, Индии,

Африке и т.д., звучит в разных уголках мира. Сегодня самульнори в дни народных празднеств, фестивалей можно услышать в Республиканском и областных Дворцах искусств, в ЦОРК, культурных центрах, вузах. Ей неподвластно время.

Помимо «Самульнори» граждане Узбекистана приобщились к своеобразным традиционным национальным танцам Кореи – Гомму (танец с мечами), Тхальчум (танец в масках), Джангучум (танец с барабанами), Бучэчум (танец с веерами). Поразительное сходство имеет корейский танец Гомму (танец с мечами) с каракалпакским танцем, выражающим дух отважных воинов.

Консолидирующим фактором, сближающим народы Узбекистана и Кореи служит киноискусство. Одним из первых фильмов, связанных с Узбекистаном и показанных по Сеульскому телевидению, был фильм «Корейцы Республики Узбекистан» (автор сценария Ким П.Г., режиссер Ахмадходжаев Т., продюсер Алимов М., оператор Кариев А., 1993 г.). Год спустя, в 1994 году, на «Узбекфильме» был снят и затем показан фильм «Чинсен - Дустлик», презентация фильма была приурочена к визиту Президента Республики Корея Ким Ен Сама. В последующие годы были сняты фильмы «Узбекистан - наш общий дом» (автор сценария Ким П.Г., оператор Герасимов М., продюсер Якубов А.), «Хенбок – по-корейски счастье» (автор сценария Ким П.Г., оператор Герасимов М., продюсер Абдрахманов К.). Все эти фильмы рассказали зрителям о трагической судьбе корейцев Узбекистана и обретении ими Отчего дома на земле Узбекистана. Эти фильмы вызвали интерес как в Узбекистане, так и в Корее. Массовый ажиотаж в Узбекистане вызвал показ корейских телесериалов. В ответ на вопрос: «Фильмам каких стран вы отдаете предпочтение?» более 90 % респондентов назвали корейские телесериалы.

В число наиболее понравившихся фильмов вошли: «Зимняя соната», «Первая любовь», «Властелин моря», «Последняя королева» и др. Можно без пристрастности сказать, что герои этих фильмов, песни из них стали

духовной плотью народов Узбекистана, эти фильмы отодвинули латиноамериканские, турецкие сериалы. Они обогатили представление о Корее и корейцах. Повышенный интерес к корейским сериалам во многом обусловлен схожестью нравственных идеалов народов Кореи и Узбекистана. В качестве примера приводим отдельные, наиболее типичные высказывания представителей разных социальных групп населения: «Корейские фильмы учат доброте, почтительному отношению к старшим, знакомят с укладом жизни корейского народа, который весьма близок нам» (пенсионеры Покровская Е.М., Торениязова Х., Янис А.И.); «Особенно нравятся песни, их можно слушать каждый день, часами, мелодии их просты, легко запоминаются» (студенты Тлеумуратова С., Хегай Олег, Балтабаева М., Стрельникова В. и др.); «Случайно стала смотреть корейские сериалы. Они всецело захватили не только меня, но и моих коллег, друзей, соседей. Куда ни придешь, повсюду говорят об этих сериалах. Поэтому я выражаю общее мнение. Почему корейские сериалы вытеснили любимые ранее аргентинские, бразильские, турецкие? Чему они учат? Думается, что корейские сериалы, такие как «Зимняя соната», «Первая любовь», «Властелин моря», «Последняя королева» и другие учат высокой нравственности, величайшему умению любить людей, уметь прощать обиды, сострадать чужому горю. Эти сериалы позволяют увидеть, как много общего между нашими народами в их многотрудной судьбе, нравах, привычках, поведении. Поразительна схожесть быта: у корейцев, как и у тюркских народов, принято сидеть на полу; проявлять особую почтительность к старшим, к родителям мужа, жены. Корейские сериалы говорят о том, как мало мы знаем собственную историю. Они предостерегают нас от коррозии совести, говорят о трагических последствиях розни, вражды между людьми, народами. Особо хочется отметить мастерство актеров дубляжа, узбекских артистов, сумевших не просто озвучить героев сериалов, но вжиться в них» (Шамуратова Зульфия, доцент кафедры русской филологии Нукусского педагогического университета).

Животворная сила культурного сотрудничества Узбекистана и Кореи ощущается в отношении живописи. Поскольку творчество известных художников Узбекистана подробно рассматривается в статье Р.В. Еремина «Корейские художники на выставках и в мастерских», опубликованной в книге «10 лет спустя» (Ташкент - Сеул, 2001), мы не останавливаемся на этом аспекте. Хочется лишь отметить, что творческому взлету художников Узбекистана способствуют всемерно развивающиеся связи между обоими государствами, проведение выставок, взаимопоездки. Подтверждением тому служит творчество Аслиддина Исаева, Пак Николая Семеновича, Нам Николая Васильевича, Шина Николая Сергеевича и многих других. Сегодня их полотна можно увидеть не только на совместных с Кореей выставках, но и на обложках книг, журналов, издаваемых в республиках. Так, в Сеуле вышли два издания талантливого живописца Узбекистана Аслиддина Исаева, автора известных работ «Дух предков», «Мудрец», «Дух Турана», «Правнук» и многих других.

В результате двухмесячного пребывания в Сеуле, художник обогатил свои впечатления. Теплота чувств живописца к стране Утренней свежести выразилась в его картинах, в частности в полотне «Сеул», а также в интервью, данном им Галине Юдиной. В нем он говорил о схожести мировоззрения народов Кореи и Узбекистана, о повышенном интересе корейцев к работам художников Узбекистана, о добрых их чувствах: «Я работал в Сеуле два месяца и чувствовал себя как дома. Все мои картины, созданные там, приобрели музеи, картинные галереи и частные лица».

Бесспорно, творческое содружество художников Кореи и Узбекистана обогащает культуру обеих стран. Ощутимую роль в культурном сотрудничестве играет пресса. На страницах издаваемых в Узбекистане газет «Правда Востока», «Народное слово», «Туркистон», «Ташкентская правда», «Шелковый путь», «Вести Каракалпакстана» и мн. др.; в Корее - «Восточная Азия», «Новости Азии», «Зарубежные корейцы» и мн. др. систематически печатаются материалы, освещающие широкий спектр вопросов - культуры,

образования, воспитания, науки, политики, межгосударственных связей и т.д. Своеобразным духовным мостиком между корейцами Полуострова и корейцами Узбекистана служат газеты «Коре Синмун», «Зарубежные корейцы», в которых освещаются проблемы культурного и экономического сотрудничества двух стран. Следует отметить, что значительное количество статей на страницах названных выше газет посвящено деятельности ЦОРК: «Притягивает и отпускает» («Ташкентская правда», 8 августа 1998 г.), «Мост дружбы и взаимопонимания» («Коре Синмун», 20 сентября 1997 г.), «Мост дружбы и сотрудничества» («Коре Синмун», 3 мая 2002 г.), «Узбекистанцы лучше всех знают корейский» («Правда Востока», 28 декабря 2001 г.) и мн. др.

Отрадно отметить, что на страницах печати стали публиковаться произведения корейской литературы. Так, в газете «Шелковый путь» от 19 июля 2008 года был опубликован цикл стихотворений: «Цветы багульника», «Море», «Сбор трав», «Цветы в горах», «Шелковый туман» выдающегося корейского поэта Ким Соволя в переводе на каракалпакский язык, который осуществил народный поэт Каракалпакстана Жиенбай Избасканов.

Можно сказать, что пресса сегодня является проводником культур Узбекистана и Кореи, могучим средством познания и сближения народов.

2.3. Традиционные обряды и праздники Кореи и Узбекистана: сходства и различия

**Щедрость души, щедрость любви, доброты -
этого богатства должно у нас хватать в
равной мере для всех народов.**

Расул Гамзатов

Каждый народ имеет свою историю, самобытную культуру, язык, обладает своеобразной красотой, богатством и неповторимостью. И эта неповторимость, таящаяся в том или ином народе, определяет к нему интерес:

«Француз хочет быть французом и требует от немца, чтобы тот был немцем, и только на этом основании интересуется им» (28). В таких точно отношениях к друг другу находятся не только европейские, но и восточные народы.

Неповторимость каждого народа выражается в его самобытной традиционной культуре: языке, в исторически сложившихся и передающихся из поколения в поколение обычаях, ритуалах; в устойчивых нормах поведения, этнических стереотипах – жилище, одежде, пище, семейно-бытовой, праздничной обрядности, опыте хозяйствования.

Значимость традиционной культуры корейцев, как, впрочем, и всех других народов, связана с тем, что она, являясь концентрированным выражением духовного и материального опыта народа, несет в себе печать этнической специфики и потому служит животворным источником формирования национального самосознания, действенным средством консолидации корейцев, сближения их с другими народами. Этим, на наш взгляд, объясняется возросший интерес ученых к проблемам традиционной культуры корейцев, к ее роли в их духовном возрождении.

Существенный вклад в решение этой проблемы вносят ученые России и Центральной Азии: Югай Г.А., Джарылгасинова Р.Ш. и др. (Россия); Ким Г. и др. (Казахстан); Ким Мен Гир, Ким В.Д., Джумашев А.Д. (Узбекистан) и многие другие. Хотелось бы отметить значительный вклад ученых Кореи Им Ен Сан, Хван Ен Сам, Пан Иль Квон, Пан Пенг Юль, Ким Сан Чоль, которые совместно с Фондом зарубежных корейцев исследуют проблемы, связанные с историей, этнокультурным развитием корейцев бывшего Союза. Вместе с тем в последние годы появились исследования, в которых недооценивается традиционная культура Кореи (29). Между тем, на наш взгляд, суть состоит не в превосходстве одной культуры над другой и не в их различии, обусловленном закрытостью советского общества, разными системами политической, социально-экономической жизни, а **в едином характере традиционной культуры корейцев, как, впрочем, и любого другого народа.**

Традиционная культура едина, как едина семья, нация. Она, как отчий дом, объединяет всех корейцев, где бы они ни жили, выражает их самобытность. Отсюда вытекает необходимость определения базисной основы традиционной национальной культуры корейцев путем обобщения духовного опыта, содержащегося в культурах корейцев Полуострова, зарубежных соотечественников, включая корейцев СНГ, важного для национального их возрождения, ибо «любой человек, как представитель «своего» народа, неизбежно является носителем целого ряда этнообусловленных стереотипов, которые передаются из поколения в поколение» (30). Конечно, речь идет не о тех этнических стереотипах, хранителем которых у корейцев, как и у других народов, включая русский, оставалась «деревенская культура», и не о том, что разделяет нас, а об общих базисных этнических элементах, в частности о языке, пище, семейно-бытовой, праздничной обрядности, вобравших в себя этноконсолидирующие ценности, социальные стереотипы духовной и материальной культуры, в большей степени характеризующие общие свойства корейцев, одновременно выражающие типологическую общность разных народов (почитание памяти предков, любовь к родному пепелищу, сострадание, милосердие, уважительное отношение к обычаям, традициям народа и многое другое).

Ни в чем не выражается так полно национальное своеобразие народа, его духовные потребности и устремления, как в традиционной культуре, в частности в семейно-бытовых обрядах (родильном, свадебном, похоронном), в празднествах, освященных памятью предков, обычаями, традициями, устоями, верованиями, а также запретами, воспринимаемыми не как ярмо, а как почитаемые этнокультурные ценности.

Исключительная роль традиции, устоев, обычаев, нравов обусловлена их регулятивной функцией, определяющей обязанности морально-этического, нравственного характера, нормы, правила поведения, принятые тем или иным народом, сущностные основы их национального бытия и духовной силы. В этой связи прав был Геродот,

который, описывая скифов, прежде всего, говорил об их обычаях, правах, одежде, совершенно справедливо полагая, что именно они определяют причину своеобразия скифов, выражающегося в их воинствующем, неукротимом духе.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на различия народов, их языков, культур, они, по убеждению В. Гумбольдта, находятся «в зависимости от явления более высокого порядка – осознания человеческой духовной силы во все более новых и часто более высших формах. Это различие по форме и степени проявления человеческой духовной силы, совершающейся на протяжении тысячелетий по всему земному шару есть высшая цель всякого духовного процесса» (31). **Примером этого может служить семейно-бытовая обрядность, празднества Узбекистана и Кореи, вобравшие в себя, наряду с национальными ценностями, всеобщие духовные силы, основополагающие для человеческого существования.**

Несмотря на их различие, имеется близость между ними, обусловленная общественно-нравственными идеалами, духовными устремлениями народов Узбекистана и Кореи, схожестью их моральных устоев - культ предков, почитание родителей, старших, консервативностью во взаимоотношениях полов – главенство мужчин в семейно-бытовых отношениях, обожествление земли-кормилицы, царицы бытия – природы, уважительное отношение к труду. Схожесть проявляется и в тяге народов Узбекистана и Кореи к музыкальному, танцевальному творчеству, особо ярко проявляющаяся в исполнении семейно-бытовых обрядов: богатстве символики, анимистических представлений народов.

Почти тождественной является у корейцев и узбеков сыновья предпочтительность, выраженная во всех обрядах: родинном, свадебном, похоронном. Прав Д.А. Самсонов, подчеркивая, что «основным принципом структурирования семейно-родовых отношений являлось старшинство и первородство мужских потомков» (32). Обязанности морально-духовного характера, возложенные на старшего сына, определялись конфуцианским

учением, «понятием сыновняя почтительность» - забота о родителях, совершение обрядов, связанных с культом предков, жертвоприношением, кормлением духов. Такая же почтительность к старшим, родителям характерна для тюркских народов, в том числе, узбеков, каракалпаков.

Ниже мы попытаемся рассмотреть семейно-бытовую обрядность, празднества корейцев в сопоставлении с тюркскими, в частности, узбекскими, каракалпакскими.

День рождения ребенка

Для каждой семьи большим счастьем является рождение ребенка. Наиболее желанным, как для корейцев, так и для тюркских народов, в том числе узбеков и каракалпаков, является появление сына. Надежды на рождение сына нередко увеличивает число дочерей в семье. Однако в последние годы стали более спокойно относиться к рождению девочки. Все ритуалы, магические действия, обычаи, связанные с рождением ребенка, определялись желанием родителей, взрослых уберечь будущую мать и новорожденного от злой силы, от дурного глаза, болезней, несчастий, обеспечить ребенку долгую, радостную и счастливую жизнь. Отсюда еще в предродовой период строго соблюдались запреты. Так, дом, где ждут ребенка, нежелательно было посещать после похорон, бесплодным женщинам; роженице не разрешалось резать живность, есть яйца, выполнять грязную работу, приближаться к чему-либо, считающемуся нечистым. После рождения ребенка роженица-корейка семь дней ела суп из морских водорослей или же из корейской капусты (пэчу), а у узбеков женщина употребляла молочные блюда или же пищу по своему желанию. На двадцать первый день после рождения ребенка корейцы вывешивали соломенную веревку «Кымчжуль», у узбеков же раскуривали адираспан – «исерик», сухую траву, обладающую, по преданию, свойством изгонять злых духов. У корейцев и узбеков не принято было говорить о красоте ребенка, до сорока дней ребенок не должен был смотреть на мясо.

Общим для корейцев и узбеков было использование одежды в качестве своеобразного оберега. Узбеки шили ребенку одежду «курта», которую не подшивали, желая, чтоб жизнь его была длинной. Следует отметить, что этот обычай полностью совпадает с русским. Корейцы также одевали новорожденного в новую одежду, сшитую из тканей разного цвета, пытаясь тем самым оградить его от злой силы, болезней, несчастий.

Характерной особенностью родильного обряда, свидетельствующей о высокой нравственной культуре как корейцев, так и узбеков, каракалпаков, является наличие в нем мотива памяти, уважения, почитания родителей, старших. **Так, право дать имя новорожденному предоставляется самым старым, умудренным опытом людям (родным и близким – бабушке, дедушке), нередко в память о своих предках ребенку давали имя прабабушки или прадеда.**

Однако в этом вопросе есть некоторое различие. У тюркских народов, включая узбеков, каракалпаков, согласно обычаю, право дать имя новорожденному преимущественно предоставлялось священнослужителю, мулле.

В торжественной обстановке мулла три раза называет нареченное имя в ухо младенца. Имя давалось на всю жизнь. Чаще всего дают имя прадеда и прабабушки, в честь пророка Мухаммеда, великих деятелей, исторических личностей (Тимура, Улугбека, Алишера) и других. В выборе имени чувствуется поклонение солнцу (Нуратддин, Нурсулу, Нурсултан, Нурлан, Куяш), злату, серебру (Алтынбай, Гумис). Даются имена и по молитвенным дням (Джумабай, Джумагуль – пятница), названиям городов (Бухарбай, Ташкентбай, Нукусбай) и др.

Знаменательным для новорожденного и его семьи был 40-й день. В этот день устраивались смотрины, купали ребенка, дарили ему подарки. Бабушка, со стороны матери ребенка, дарила колыбель, и с этого момента начиналось празднование Бешик туйи.

Определенное своеобразие узбеков, каракалпаков проявлялось в купании ребенка. В ванночки перед купанием насыпали соль, клали монеты. На сороковой день перед купанием совершали обряд: брали деревянную ложку, из нее 40 раз поливали голову ребенка, при этом приговаривали, чтоб «ножки ходили, рот говорил – головку кормил».

После купания из ванночки доставали монеты и раздавали окружающим, одну монету пришивали к шапочке ребенка в качестве талисмана. После купания ребенка устраивали смотрины.

Обычно мать показывала ребенка тем, кто одаривал его деньгами, подарками. В этот день отмечали **Бешик туйи** (праздник колыбели), совершали ритуал, связанный с укладыванием ребенка в колыбель. По обычаю, бабушка со стороны матери приносила колыбель-бешик, подарки. «Прежде чем уложить ребенка в бешик, под подушку кладут лук, перец и нож, чтобы с врагом был беспощаден, как горький перец, лук и острый нож, под ноги кладут зеркало, чтобы жизнь была светлой, а лицо открытым и красивым. Также под подушку ставят большой точильный камень и хлеб, чтобы голова была твердой, как камень, чтобы глаза были зоркими» (33).

Собравшиеся на Бешик туйи выражали разные пожелания. Например: «Чтобы счастливым был твой путь и спутником твоим был святой Кадыр, чтобы сорок святых помогали тебе, избавь, аллах, от напастей огня, воды и клеветы».

В первые дни, когда ребенок начинал ходить, совершали обряд **Тысау кесиу** (разрезание ленты на ногах ребенка). Брали ребенка, завязывали ноги лентой и самой быстрой, умной, энергичной женщине поручали разрезать ее. При этом надеялись, что ум этой женщины, ее счастливая судьба, энергичность перейдут ребенку. Этот обряд сопровождался песнями. Приводим одну из них:

«Встань, встань на ножки, дитя мое,
Разомни свое тело, дитя,
Посмотри на твой шаг -
И тете, которая отрезала ленточку

На твоих ногах,
Дадим много подарков».

Чтобы благоприятно воздействовать на судьбу новорожденного, оберечь его от всего злого, к пеленке и одеяльцу пришивали небольшой амулет треугольной формы, в который обычно клали перец, соль, пучок травы. Комната, где находился ребенок, окуривалась адераспаном – растением-оберегом, широко известным в Центральной Азии своими богатыми лечебными свойствами.

В качестве оберегов нередко использовали волчьи зубы, которые подвешивали к одежде или колыбели ребенка. Чтобы ребенок рос здоровым, его заворачивали в волчью шкуру. Нередко новорожденному давали имя Борибай (бори - волк). Популярность волка не случайна, ибо это животное является тотемом тюркоязычных народов: узбеков, каракалпаков, казахов и др.

Отсюда в семейно-бытовых обрядах волк изображался как прародитель, предок, покровитель и защитник людей от несчастий, болезней и другого зла.

В обрядах каракалпаков, связанных с рождением ребенка, наблюдается, наряду с культом волка, культ собаки.

Так, «первая» одежда ребенка называлась **Ийт койлек** (собачья одежда). Существует поверье, что «если подшить подол, то мать ребенка больше рожать не будет».

Другим культовым животным у каракалпаков, которое нередко фигурировало в обрядах, связанных с рождением и воспитанием детей, был кара кус – степной орел.

Волосы и ногти обычно стригли на 40-й день. Нередко стрижку волос связывали с будущностью ребенка, с замужеством, женитьбой. Мальчика стригли на несколько дней раньше, чем девочек.

Особый обряд **Сунет** (обрезание), связанный с посвящением мальчика в истинного мусульманина, совершался при достижении им 4 – 5-летнего возраста.

Начало этому обряду было положено в арабских странах в 7 - 8 веках. Посвящение ребенка в мусульманина обычно отмечается широко, устраивается пиршество, родственники и гости приносят подарки, деньги, благословляют виновника торжества.

Корейцы же, в отличие от тюркских народов, отмечают 100 дней (**Пэк Иль**) и годовщину (**Толь**) со дня рождения ребенка. Пэк Иль отмечается скромно, в кругу близких родных. Согласно традиции, по случаю 100 дней (**Пэк Иль**) **совершался обряд подношения покровительнице деторождения Самсин Хальмони**. Обычно ей подносили суп и рис. Кроме того, готовили рисовые печенье, дарили их знакомым, а в ответ ребенку в качестве подарка давали рис, деньги. В наши дни обряд подношения сохранился лишь частично. На Пэк Иль, как и на Толь (1 год) принято дарить одежду, деньги, драгоценности. Основанием этого праздника является желание родителей отдать дань благополучно прожитым ребенком дням, поделиться радостью.

Вместе с тем Толь, годовщину с момента рождения ребенка, по традиции, справляют пышно и торжественно. **Примечательной особенностью этого торжества является подготовка стола именинника и совершение ритуала, призванного определить будущее, судьбу ребенка.** Для совершения ритуала перед ребенком устанавливается столик, на который кладут предметы, каждый из которых имеет особое символическое значение. В некоторых семьях ближе к ребенку кладут деньги, книгу, горох, чуть далее рис, хлеб, ножницы, нитки. Если именинник выбрал книгу - быть ему ученым, деньги - богатым, ножницы, нитки - мастеровым, горох - здоровым, рис и хлеб - сытым.

Трудно согласиться с Мин Л.В., которая утверждает, что "если ребенок выберет хлеб или рис - это не предвещает ничего хорошего, быть ему хилым или слабым здоровьем, жить в бедности или быть обжорой" (34).

Известно, что у многих народов хлеб и рис являются символами достатка и материального благополучия. На Толь ребенка одевают во все новое, в последнее время - в национальную одежду. Имя ребенку дают, как правило, русское - на всю жизнь. Имениннику принято дарить игрушки, детские вещи,

деньги. Из золотых предметов чаще всего мальчикам дарят часы, девочкам - кулоны, сережки, кольца.

Все последующие за Толем дни рождения справляют в семейном кругу, среди приглашенных чаще всего бывают близкие родственники, друзья, одноклассники или однокурсники именинника. В проведении дней рождения чувствуется влияние западной традиции: задувание свеч с одновременным исполнением американской поздравительной песни "Happy birthday to you".

Свадебный обряд: сходства и различия между корейской и тюркской (узбекской) свадьбой.

Знаменательным событием в жизни каждого человека является свадьба. У всех народов обычай справлять свадьбу восходит к глубокой древности.

Свадьба, как и юбилейное празднество, представляет собой увеселительное торжество, включающее магические, юридико-бытовые обряды, обычаи, отражающие их высокую духовность и нравственность.

Она по сей день проходит в несколько этапов – **предсвадебный, день свадьбы, послесвадебный.**

У корейцев свадьба связана с получением второго стола (первый стол – при исполнении 1 года во время проведения Толь, третий стол юбилейный – Хангаб). **Свадебный стол** – это символ счастливой перемены в жизни человека, выражение любви, верности, счастья, нравственного начала в отношениях между людьми, близкими и родными.

У тюркских народов свадьба воспринимается как жертвоприношение, как дар счастливой совместной жизни.

Виды браков говорят об их типологическом сходстве у большинства народов. У корейцев различают два вида брака: «енэ» - брак по любви; «чунхэ» - по сговору. При выборе супружеских пар корейцы особое внимание обращали на **год, месяц, день и час их рождения.**

В древности у большинства тюркских народов (узбеков, каракалпаков) дети могли быть помолвлены до их рождения («**Аклай-куда**» – у каракалпаков) или же после рождения с младенческого возраста («**Бешик кетти**» – у узбеков; «**Жаслай куда**» – у каракалпаков). Обе стороны договаривались о будущем браке их детей, устанавливали тесные контакты, проявляли почтение друг к другу.

Своеобразной разновидностью сговора о браке после рождения детей у узбеков была помолвка «**Калик уйин**». Будущий жених все годы до свадьбы посещал дом будущей невесты с подарками.

Общим для всех народов является сватовство. У узбеков сватать невесту отправляли женщин – мать жениха (в сопровождении остроумных родственников или близких подруг). У корейцев в древние времена сватать отправляли мужчин – отца жениха, дружков.

Знаком согласия служили ритуалы: у узбеков – получение подарка родителями невесты; у каракалпаков тоже родителям девушки со стороны жениха преподносили подарок «**Каргыбау**» - чаще всего дарили корову, чтобы невеста, ее родители и родные пили молоко дареной коровы. Сговор такого рода скрепляли ритуалом - разламыванием лепешек «нон синдириш».

У корейцев знаком согласия была белая ткань, подаренная матери невесты со стороны жениха.

Корейцы, как и узбеки, серьезное внимание придавали выбору благоприятного дня и даже часа для свадебного торжества. Свадьба обычно назначалась на выходные дни. За несколько дней до свадьбы устраивали девичник «**Кизонии**».

Предсвадебный этап у каракалпаков заканчивался обрядом – «малым пиром» («**Патия той**») в доме невесты. Со стороны жениха в дом невесты везли подарки, различные кушанья, яства.

Обряд «**Патия той**» полностью совпадает с соответствующим корейским и узбекским обрядом благословения «**Фотиха туй**». Об этом пишет М. Исхаков, отмечая, что у узбеков, как и у корейцев, в дом невесты

отправляется много подарков и кушаний, которые демонстрируются родственникам и соседям. Много общего между обычаями узбеков, каракалпаков и корейцев в **день свадьбы и после свадьбы**. Так, у всех трех народов молодые оказывали особое почтение родителям невесты. Об отличительной особенности корейской свадьбы говорит М. Исхаков. «У корейцев, - пишет он, - чтобы придать еще большую пышность свадьбе, сопровождающие жениха надевают шелковые халаты, чиновничьи шапки. Впереди шествия шли двое мужчин, один из которых несет белый зонт, как благодатный знак будущей семьи, кров нового дома, другой держит в руках живую утку или гуся. Утка считалась знаком супружеской верности. Гусь представлял собой благую весть одобрения небом данного брака» (35). По приезде жениха совершался своеобразный обряд «выкупа невесты».

Кульминационным моментом дня свадьбы выступает увоз невесты со свадьбы. У корейцев невеста кланяется сначала отцу, затем матери, благодарит их за жизнь, данную ей. Невесту сопровождает сторона жениха (садуи). У тюркских народов, в частности узбеков, в дом жениха невесту провожают женщины, припевая известную песню «Ер-ер».

Знаменательным моментом является приезд молодых в дом жениха и чтение имамом молитв о бракосочетании «**Хутбай никох**».

Определенное сходство между корейской и тюркской (узбекской, каракалпакской) свадьбой проявляется и на послесвадебном этапе. На следующий день после свадьбы невеста, как у узбеков, так и у корейцев, низким поклоном приветствовала родителей жениха – «**Келин салом**» (приветствие невесты). Затем она готовила завтрак. У узбеков невеста месила тесто, смазывая руки мукой и маслом. Она также была обязана шинковать морковь – «Сабзи туграр». Приготовление еды невесткой было признаком того, что она приняла на свои плечи хозяйство, стала полнокровным членом семьи. У узбеков в старину был обычай «Кулчимек», согласно которому жених в знак благодарности работал в доме невесты. Подобный обычай был и у корейцев.

Так, после свадьбы жених поселялся на несколько месяцев в дом невесты, выражая почтение родителям.

Непреходящая значимость свадебного обряда обусловлена его способностью объединять людей разных наций и разных возрастов. Отрадно отметить, что народы Узбекистана и Кореи сумели сохранить вековые традиции родной старины. Для подтверждения этой мысли приводим более подробный анализ свадебного обряда узбекистанских корейцев.

Свадьба корейцев Узбекистана

Основными этапами свадебного обряда, как и у большинства народов, являются: сватовство, маленький пир (**Чинчи**) в доме невесты, день свадьбы в доме жениха и невесты, вечер в доме жениха и невесты (**Сямир**). Завязкой свадьбы является сватовство. Обычно сватать идут родители жениха, ближайшие их родственники из числа наиболее уважаемых людей. При сватовстве обе стороны придают большое значение выбору дня свадьбы. Неблагоприятными для свадьбы считаются високосный месяц и любое тринадцатое число. Самое большое количество свадеб приходится на осень. Чтобы каждый мог разделить радость молодых, свадьбу назначают на субботу или воскресенье (в обеденное время). После сватовства сторона жениха готовится к маленькому пиршеству (Чинчи), которое устраивается в доме невесты. На Чинчи, по общепринятому обычаю, помимо подарков невесте, ее родителям, ближайшим родственникам везут также еду.

После Чинчи обе семьи готовятся к свадьбе. В силу сложности приготовления корейских блюд, обычно в течение 6-10 дней в дом невесты и жениха приходят близкие родственники и друзья, проводят совет, распределяют между собой обязанности. Прежде свадьба проводилась как в доме невесты, так и в доме жениха. В последние годы из-за материальных сложностей стали практиковать проведение совместных свадеб. Местом проведения свадьбы обычно выбираются рестораны, кафе. Независимо от места проведения свадьбы, большое внимание уделяется свадебным столам,

особенно столу новобрачных. На столе должен быть чхальтток (рисовый сбитый хлеб), различные виды закусок, в частности панчхан (рыба, маринованная в уксусе и соке редьки), спиртные напитки (шампанское, коньяк, водка). Прежде подавалась и рисовая водка. Кроме всего прочего на свадебных столах в доме невесты и жениха обязательно должен быть отваренный красочно украшенный петух. Для его украшения использовались тесемки и ленточки с преобладанием красных, синих, зеленых цветов. Обрядовый петух символизирует счастье, супружескую верность, долгую жизнь. И это не случайно, ибо, по древним представлениям корейцев, петух являлся символом счастья, ассоциировался с солнцем, теплотой, был предвестником новой жизни. Именно по этой причине на Новый год вывешивали картину с изображением петуха в знак начала Нового года.

Для ведения свадьбы выбирают тамаду из числа самых остроумных близких людей. К 12 часам дня, по обычаю, жених, сделав поклоны (Цол) родителям, отправляется за невестой. Перед домом невесты его встречают гости, которые шутят с женихом, иногда молодежь просит выкупа. Невеста же, прежде чем выехать из дома, кланяется родителям и гостям. Сопровождающие ее люди забирают со свадебного стола еду и непременно украшенного петуха.

Все это везут в дом жениха. Машина, в которой едут молодые, украшается красными и синими лентами, символизирующими жениха и невесту, посредине ее лобовой части сажают куклу, чтобы жизнь молодых была долгой, радостной, чтобы у них было много детей. Первоначально машина с молодыми останавливалась поодаль от дома жениха. Согласно обычаю, гости жениха тянули машину вручную. Перед выходом невесты под ноги ей клали мешок с рисом и стелили ковровую дорожку. Невеста должна наступить на рис и пройти с женихом в сопровождении родителей жениха и ближайших родственников к столу. Материю, которой тянули машину, рис, дорожку дарят тем, кто первыми сумели ухватить их, при этом верили, что в жизни этих людей произойдут такие же радостные события. Когда молодые входят в зал, их встречают родители жениха и невесты. В последние десятилетия все чаще

стали проводить совместные свадьбы. При совместной свадьбе гости со стороны жениха садятся по левую сторону, а со стороны невесты – по правую. Первыми молодых благословляют родители жениха. После их пожеланий молодые кланяются им. На свадьбе царит всеобщее веселье. Гости танцуют и поют, исполняют танцы разных народов. Наиболее популярными среди корейских песен являются "Ариран", "Торади", "Весна пришла". Вечером в день свадьбы в доме жениха продолжают пиршество ближайшие родственники, им обязательно подают привезенного со стола невесты обрядового петуха.

На другое утро после свадьбы молодые навещают родителей невесты, угощают их украшенным петухом, взятым со свадебного стола жениха.

До сих пор сохранился обычай устраивать после свадебного пиршества показ подарков невесты, прежде невеста обычно дарила свекру рубашку, полотенце, носовой платок, свекрови – отрез на платье или пальто. На другой день после свадьбы невеста надевает новый халат и готовит пищу, обязательно кашу (пап) и суп (кукмуль), и с этого времени она становится полноправным членом семьи.

Основным документом, подтверждающим обручение жениха и невесты, является официальное представление молодой парой письменного заявления в ЗАГС на регистрацию брака. Как правило, до ЗАГСа принято объезжать достопримечательные места в городе или в районе, фотографироваться. Свадебная одежда носит европейский характер. Невесту одевают в белое платье с фатой, а жениха – в костюм, чаще всего черного цвета. По возможности родители жениха и невесты справляют молодежную свадьбу, которая проводится на второй день после свадьбы в ресторане или кафе. На свадьбе принято дарить деньги.

Хвегап (60-летие со дня рождения)

Одной из лучших традиций разных народов, в том числе корейцев и узбеков, является семейное торжество, отмечаемое в связи с достижением человеком круглой даты: 50-, 60- или 70-летия со дня рождения.

Но самым знаменательным семейным торжеством у корейцев является проведение юбилея, связанного с 60-летием человека (**Хвегап**). **Это радостное событие связано с подношением юбиляру именного стола от детей и внуков.** В прежние времена дети юбиляра – женатый сын, замужняя дочь - от имени своей семьи готовили именной стол виновнику торжества. В последние годы, в частности у корейцев Узбекистана, дети, родные юбиляра готовят один именной стол.

Значимость Хвегап определяется его нравственной целью - исполнением детьми долга перед родителями, выражением им любви и уважения, сыновней и дочерней почтительности.

Церемония проведения юбилейного торжества такова: посредине именного стола сажают юбиляра, рядом супругу или супруга, по бокам ближайших друзей-сверстников, за ними – сватов, сватий и приглашенных гостей.

Как правило, юбиляр одет в праздничную одежду. Мужчина-юбиляр обычно облачен в костюм, женщина-юбиляр – в платье или костюм. В наши дни нередко женщина-юбиляр одета в национальную одежду Ханбок.

Празднование начинается с поздравления юбиляра детьми в строгом соблюдении старшинства. Торжество открывает старший сын, за ним сыновья в порядке старшинства (с женами), затем – дочери (с мужьями), далее – внуки и внучки, родственники и друзья.

Каждый поздравляющий делает поклон (Цол). На столе обязательно должны быть корейские блюда чхальтток, чимпен, нередко подают куксу, манты, плов, различные салаты, спиртные напитки и прочее.

По обычаю, к концу торжества юбиляр обязан одарить своих сверстников едой со своего именного стола. Кроме того, еда со стола юбиляра, включая

спиртные напитки, передается престарелым людям, которые по тем или иным причинам не смогли придти на Хвегап. Несмотря на все сложности переходного этапа, корейцы не утратили этот обычай. На Хвегап взрослые дети юбиляра дарят дорогие подарки, а гости, в основном, деньги.

Похоронный обряд корейцев и узбеков

Трагическим событием в жизни каждого человека, каждой семьи является смерть близких, родных людей, проведение в связи с этим похоронной церемонии.

Корейцы, как и все другие народы, в целом сохранили национальные традиции, ритуалы, связанные с похоронным обрядом. Смерть человека воспринимается ими как неизбежный факт, необходимый для постоянного обновления жизни.

Отсюда обряды, ритуалы, связанные с похоронами, вобрали в себя анимистические представления, связанные с загробной жизнью. Смерть человека не является отрицанием его жизни. К покойнику обращались как к человеку, который слышит и видит, в дань уважения, каждый разделял скорбь с родственниками и близкими усопшего. Следует отметить, что отдельные обряды и ритуалы носят межнациональный характер (соблюдение тишины вблизи дома усопшего, закрытие зеркал, отключение телевизоров и многое другое). Среди корейцев, как и среди тюркских и славянских народов, бытуют поверье, что посмертное дыхание усопшего имеет умертвляющую силу, по этой причине тотчас после смерти умершему закрывают глаза и рот. Общим для корейцев и тюркских народов – узбеков, каракалпаков – было приглашение пастора (моксанила), муллы для чтения поминальной молитвы, а также причитания – у узбеков «Инчи», «Нуклон». После похорон тюркские народы поминают умерших на 3-й, 7-й, 40-й, 100-й день и через 1 год. До 40 дней после похорон каждый четверг принято ездить на кладбище. В течение одного года после похорон нельзя проводить увеселительные торжества.

Ниже в качестве примера приводим похоронный обряд корейцев и узбеков. Поскольку вопрос о проведении похоронных обрядов и ритуалов корейцами подробно рассматривается в книге Р.А. Лим «Традиции, обычаи, обряды, ритуалы корейцев, проживающих на территории Узбекистана» (Ташкент, «Тинбо», 2006, с.24-30), мы остановимся на основных моментах, связанных с проведением похоронной церемонии.

Одним из важных ритуалов, связанных с похоронным обрядом, является омовение покойника и облачение в одежду. Для омовения приглашают людей, которые имеют опыт в этом деле. После омовения покойника одевают в новую одежду, которая по обычаю должна состоять из трех вещей: для мужчин - майка, рубашка, костюм, для женщины – комбинация, платье или костюм. По сей день обязательным атрибутом похоронного обряда является доска (**ноль панцы**), на которую кладут покойника до того, как его уложат в гроб. Согласно корейскому обычаю, покойника укладывают на доске в специально отведенной комнате за ширмой из белой ткани, посередине вешают флаг красного цвета, на котором обязательно на корейском языке белым или черным цветом написаны данные о покойнике (фамилия, имя, отчество и место и дата его рождения).

Как правило, у изголовья усопшего садятся сыновья, у ног – дочери, каждый приходящий выражает соболезнование близким усопшего поклоном (цол). На 3-й день усопшего укладывают в гроб, куда кладут состриженные ногти, в некоторых семьях кладут его самые любимые предметы. После того как усопшего положат в гроб, все плачут стоя и трижды кланяются. Причем, вначале кланяются мужчинам – близким покойника, затем – женщинам.

Около покойника обычно сидят и причитают женщины. Ночью их сменяют мужчины. Рядом с покойником ставят столик с едой, которую подают 3 раза (завтрак, обед, ужин). Ритуал с едой связан с анимистическими взглядами корейцев, с верой в бессмертие усопшего. К усопшему обязательно приглашают пастора (**моксаним**) для чтения молитвы. Умершего хоронят на третий день. Перед выносом забивают крышку. Гроб принято обивать темно-

красным бархатом, окантовывать черной лентой. После того как гроб с покойником вынесут из дома, его ставят во дворе, моксаним читает молитву, все слушают ее полусидя. Затем гроб грузят в машину, по бокам садятся родственники, посреди машины ставят шест с флагом и едут на кладбище. Тело покойного предается земле. Опущенный в могилу гроб покрывается красным флагом. До наших дней сохранился обряд сжигания одежды усопшего.

Похоронный обряд узбеков подчинен мусульманским канонам. Чтение Корана сопровождает похоронный обряд, начиная с последних минут человека и кончая послепохоронным периодом и поминками. В доме покойника прикрывают все зеркала, покойника обмывают, одевают в новую одежду белого цвета. По мусульманским обычаям, умершему подвязывают челюсть, связывают большие пальцы ног. Хоронят покойника через день после смерти. О высочайшей культуре свидетельствует то, что в дом усопшего нельзя входить с непокрытой головой. Как правило, все женщины входят в дом в платках, выражая священную почтительность умершему, его родным и близким.

Покойника кладут посредине гостиной, рядом с ним сидит мулла, который читает молитвы. Родные и близкие приносят вещи и кладут возле покойника, после выноса усопшего принесенные вещи раздают людям. У узбеков во время похоронной церемонии не принято готовить и принимать пищу.

Носилки с телом покойника кладут на песок и читают молитвы. После чего всем присутствующим дают поминальную еду «Шелпек» (лепешки на масле). Каждый из присутствующих отщипывает кусочек, и, кладя его в рот, произносит «Тийеберсин» (что аналогично русскому: *пусть земля будет духом*). После молитвы мужчины быстро уносят (увозят) усопшего на кладбище. Вслед за этим у узбеков принято совершать жертвоприношение - резать корову или барана, готовить поминальную еду. На кладбище отправляются только мужчины. Вначале в могилу спускается мулла, ему подают покойника. Он кладет его головой к югу, т.е. к Мекке. Поверх могилы ставят носилки, на которых несли покойника. Носилки ассоциируются с конем,

люди полагали, что без него не может обойтись покойник. После похорон в течение сорока дней близкие усопшего ездят на кладбище. Поминки проводят также на 100-й день и в годовщину со дня смерти.

У тюрков (узбеков, каракалпаков) есть обычай, связанный с выражением памяти об умерших. Так, каждый из них, проезжая мимо кладбища, должен ладонями рук провести по лицу, произнося при этом: «Тийеберсин». По сей день близким и родным отдают в память об усопшем его вещи. Одной из характерных особенностей семейно-бытовой обрядовой поэзии узбеков и каракалпаков является наделение отдельных предметов, чисел магическими свойствами. Так, магической силой наделено число «40». Особое отношение к этому числу обусловлено исламской и христианской религией, поверьями разных народов, включая корейцев. Число «40» означает некий временной предел, отводимый для нравственного и физического совершенствования. 40 дней купают родившегося младенца в соленой воде; после смерти человека в течение 40 дней (каждый четверг) ездят на кладбище; на 40-й день поминают усопшего. «Числом 40, - пишет Турсымуратов Ш.Т., - на Востоке часто обозначается количество людей, входивших в окружение царей, ханов, красавиц: сорок визирей, сорок жен, сорок красавиц и т.д. «Сорок девушек» называется героический эпос каракалпакского народа» (36). Известно, что 40 дней и ночей Моисей на горе Синай, 40 лет скитался еврейский народ с Моисеем по Аравийской пустыне, 40 дней молился и постился Иисус Христос в пустыне, прежде чем был искушен дьяволом и прогнал его от себя. Таким же свойством обладает число 100. Тюркоязычные народы (каракалпаки, узбеки и др.) проводят поминки на 100 день после смерти человека.

Похоронный обряд узбеков имеет детали, которые тождественны корейским. Так, у обоих народов цветом траура является белый. Хорезмские женщины-узбечки, как и корейянки, в день траура носят платки белого цвета.

Семейно-бытовые обряды (родильный, свадебный, похоронный) содержат в себе большой нравственный заряд, помогающий воспитать в каждом человеке, независимо от его национальности, привычки нравственного

поведения, умение делить радости и горе, помогать друг другу в разных обстоятельствах.

Праздники Кореи и Узбекистана

С древнейших времен люди не только думали о пропитании и жилище, но стремились осознать вековые традиции предков, переживать важнейшие события, смену времен года. Все это обусловило возникновение праздников, установление дней, освященных традициями и различными социальными образованиями и институтами (народом, религией, государством и т.д.).

Значимость праздников определяется их консолидирующей функцией, основанной на исторической памяти людей, традициях, обычаях народа. Праздники помогают каждому ощутить себя частицей коллектива, учат добру, умению поделиться радостями и горестями, сокровенными думами и чаяниями. Корейцы Узбекистана с обретением им Независимости стали широко отмечать наряду с общенародными праздниками, установленными в республике, сугубо национальные – Соль Наль (Новый год), Хансик, Оволь Тано, Чусок.

Узбеки, как и весь тюркский мир, отмечают священные праздники Рамадан Хайит, Курбан Байрам, Ураза Байрам. Названные праздники рассматриваются в работах: Лим В.А. Традиции, обычаи, ритуалы корейцев, проживающих на территории Узбекистана. - Ташкент, 2006; Хван Л.Б. Корейцы Каракалпакстана: вчера и сегодня. - Нукус, 2004. Одним из самых любимых праздников всех народов является Новый год (Соль Наль, Навруз), который весь тюркский мир отмечает 21 марта. Примечательной особенностью Нового года, как у узбеков, так и у корейцев, является отдавание особых почестей старшим. Младшие поздравляют старших. В Новый год совершают жертвоприношения перед поминальными табличками предков. Глава семейства облачается в **турумаги (халат белого цвета)**. **Обязательной едой** были тугук (суп), рыба, мясо, овощи. Вот как об этом говорится в «Описании Кореи» (ч. 1, 1900, с. 406): «Утром же, в самый день Нового года, всякий кореец приветствует глубоким поклоном своих родителей, всех родственников, всех

старших и всех приятелей. Знаки их: **Эмо** – первое приветствие по случаю наступления Нового года, и не соблюсти этот обычай значило бы поссориться с родственниками и знакомыми».

Наряду с Новым годом (Соль Наль) почитаемым корейцами праздником является «Кангнынг Танодже», который включен ЮНЕСКО в список мирового культурного наследия. Название праздника «Кангнынг Танодже» связано с городом Кангнынг. Своими корнями он уходит в эпоху проведения обряда Мучхон (обряд поклонения Небу). Отсюда основу праздника составлял обряд **Тано Кут** – поклонение богам. Обязательным ритуалом на этом празднике являлось изгнание священнослужителем нечистой силы и выбор священного дерева, которым являлся клен. К веткам его принято привязывать ткань пяти цветов, после чего следовало молиться перед ним. Обряд завершался сжиганием дерева, бумаги, что служило свидетельством изгнания нечистой силы.

Праздник «Кангнынг Танодже» проходит с 4 по 7 мая. Особенно торжественно справляли Тано 5 апреля по лунному календарю. В этот день готовили винный напиток (для жертвоприношения богам), а также токк (рисовый хлеб), который, как правило, раздавали участникам праздника. По обычаю 5 апреля ели суригвы и джехо эханг. Женщины мыли голову и лицо отваром из травы чангпхо. В праздник также проводились различные игры: «Кыпетиги» – катание женщин на качелях и «Сирым» – национальная борьба мужчин.

Представители корейской диаспоры Узбекистана на Тано посещают могилы, совершают поминальный обряд. Те же, кто по какой-либо причине не может посетить могилы своих родных и близких, поминают усопших дома.

Другим важным праздником Кореи является Тэборым – первое полнолуние в наступившем году после Соль Наль (Нового года) году. В этот праздник было принято возносить молитвы с просьбой даровать хороший урожай и улов. Помимо Соль Наль, Чусок, Тэборым, Хансик, Кангнынг Танодже корейцы справляют религиозные праздники – День рождения Будды,

который отмечается на восьмой день четвертого лунного месяца, и Рождество Христово.

С обретением независимости в Узбекистане широко справляют религиозные праздники, одним из которых является священный праздник **Рамадан Хайит**. Он длится один месяц. На Рамадан все мусульмане должны соблюдать пост, что является одной из пяти обязанностей истинного мусульманина: быть благочестивым и богопослушным; пять раз в день в установленное время совершать намаз (молитву); держать пост; платить религиозный налог и, по возможности, хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку (Хадж). Человек, соблюдающий пост, не должен есть, пить, курить с восхода до заката солнца. По представлениям мусульман, каждый период Рамадана имеет свое предназначение. Так, первые 10 дней Рамадана посвящены богоугодным делам, раздаче милостыни нищим. Вторые 10 дней – период прощения и отпущения грехов. Последние 10 дней являются днями постижения любви и милости Всевышнего, освобождения души от адских мучений и обретения в загробной жизни блаженства в раю. Таким образом, Рамадан служит средством духовного и физического возрождения человека.

В дни Рамадана бывает многолюдно на улицах. Молодые люди, дети ходят от дома к дому, поют песни про Рамадан:

Долгожданный Рамадан,
Ты пришел к нам с радостью,
С милостью Аллаха.
Дай бог этому дому
Тишины, спокойствия,
Благословения Всевышнего.

В награду колядующие получают сладости, деньги и благословение.

Большой популярностью у тюркоязычных народов пользуется праздник **Курбан байрам** – праздник благодарения Всевышнего и искупления грехов.

На Курбан байрам принято совершать Хадж – паломничество в Мекку, по святым местам.

Обязательной частью этого праздника является жертвенный обряд заклания животного (овцы, козы). Если материальное состояние семьи не позволяет купить животное, то в жертву приносят мелкую живность – кур, уток, индеек. Праздник Курбан байрам отмечают с раннего утра. В этот праздник принято ходить в мечеть, слушать проповеди, прославлять Аллаха, читать Коран, ходить на кладбище. После посещения кладбища начинается трапеза, обильное угощение, приготовленное из жертвенного мяса. На Курбан байрам принято помогать бедным, навещать больных, пожилых людей, делать подарки.

Поистине всенародным праздником у тюркоязычных народов, в том числе узбеков, является **Ураза байрам (праздник разговения)**. В день Ураза байрам принято быть дома, ибо по сей день сохранилось поверье, согласно которому на Ураза байрам в гости приходят умершие души.

В этом аспекте праздник Курбан Байрам имеет сходство с корейским праздником Тано, на который также принято поминать усопших.

Отражение исторической памяти и народных верований, религиозный характер, выражение добрых порывов - все это обуславливает сходство между корейскими и тюркскими праздниками.

Русская диаспора в Узбекистане справляет Рождество Христово, Пасху, Масленицу. На Пасху пекут куличи, красят яйца, поминают усопших, ходят на кладбище. На Масленицу пекут блины.

В праздники обычно устраиваются обильные угощения, на которые, как правило, приглашаются знакомые и родные, собираются люди самых разных национальностей, делятся пожеланиями добра и счастья.

Демократический путь развития Узбекистана открыл широчайшие возможности для преумножения сокровищницы традиционной культуры народов Узбекистана, приобщения их к историческим корням, определяющим самобытность, единство, достоинство народа.

Ежегодно 1 сентября многонациональные Узбекистан и Каракалпакстан отмечают День Независимости республики – поистине всенародный праздник свободы, любви и братства всех народов, проживающих в республике.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИЙ И НАРОДОВ

3.1. Взаимосвязь литератур Востока и Запада - путь сближения цивилизаций, движущая сила прогресса мировой литературы

**О мудрый муж, от сердца щедрым будь!
И счет своих деяний позабуди!
Пусть из перстов твоих златой поток
Дождем осыплет Запад и Восток.**

(Алишер Навои «Пятерица»)

С древних времен человечество создает идеальный образ человека, наделенного признаками личного совершенства. Одним из действенных средств воспитания образованной, активной личности, способствующей процветанию наук и искусства, обладающей высокой духовной нравственностью, была и остается литература.

Являясь одной из сущностных основ культуры, литература играет исключительно важную роль в гуманизации социальных отношений, в этническом и межэтническом сближении, культурном становлении личности.

«Литература, - пишет Ю. Кашук, - является предельно культурной не в смысле культурности как заявленного знания, а в смысле культуры как накопленной памяти, духовной преемственности, расширяющей содержательную вместимость каждого образа» (37).

Духовно-нравственная сила каждой литературы определяется не только ее самобытностью, национальной идентичностью, но и ее способностью «вместить чужие гении в душе своей, как родные», впитывать «здоровое зерно иноземцев», выразить вселенский дух.

О плодотворности взаимовлияния инонациональных литератур, их духовно-нравственной общности и единстве свидетельствует стихотворение Гете «DINDO BILOBA»:

Этот листок был из Востока
В сад мой скромный занесен,
И для видящего ока
Тайный смысл являет он.
Существо ли здесь живое
Разделялось пополам
Иль, напротив, сразу двое
Предстают в единстве нам.
И загадку, и сомненья
Разрешит мой стих один:
Перечти мои творенья -
Сам я - двойственно един.

(Пер. В. Левика).

Поэтично о том же говорят строки народного поэта Каракалпакстана И. Юсупова:

Я древа Пушкина росток,
Бердах в крови моей
И незабвенный Навои в моем сердцебиенье.
И ветер всех земных дорог,
Овей меня, овей.

Взаимовлияние литератур способствует рождению множества ассоциаций, высоких форм миропонимания, определяющих сплав национальных и инонациональных литературных традиций,

общечеловеческую, гуманистическую сущность литератур, обуславливающую непрерывный интерес к великим творцам, их народам и странам.

В нынешних условиях открытости СНГ всему миру, расширения формата взаимодействия и взаимовлияния литератур, открытия новых художественных миров можно говорить о влиянии каждой отдельно взятой литературы на мировые этносы.

Важно при этом, как писал Гете, избавиться от предвзятых оценок, от возвышения какой-либо литературы до образца: «При полном признании иноземного нам негоже застревать на чем-нибудь выдающемся и почитать его за образец. Негоже думать, что образец – китайская литература, или сербская, или Кальдерон, или Нибелунги» (38).

От предвзятых оценок предостерегал великий критик В.Г. Белинский, справедливо считая, что истинные ценности обусловлены не тем, что они европейские или же азиатские, а наличием в них человеческого. «Пора, - подчеркивал он, - перестать восхищаться европейским потому только, что оно не азиатское, но уважать его, стремиться к нему потому только, что оно человеческое, и на этом основании все европейское, в чем нет человеческого, отвергнуть с такой же энергией, как и все азиатское, в чем нет человеческого» (39).

Между тем известно, что предвзятое отношение к культурам, художественному творчеству выражают как представители востокоцентристского, так и европоцентристского направлений. Авторы, выступающие с востокоцентристских позиций, пытаются утвердить приоритет восточной философии, общественной мысли, художественного творчества, стремятся доказать, что «многие классические произведения европейского искусства обязаны своим возникновением культурному влиянию стран Востока» (40). Представители европоцентризма, в свою очередь, абсолютизируют, подчеркивают исключительность, универсальность культуры Запада, говорят о неполноценности и отсталости культур Востока, полагают, что Запад – носитель прогресса, а Восток - выражение косного, затаенного

коварства. Несмотря на то, что «поэзия народов Востока была животворным источником, к которому приходили прозаики и стихотворцы Европы, Америки, «но относились к ней с пренебрежением, игнорировали ее самобытность, считали варварской». К сожалению, и сегодня все еще проявляется пренебрежительное отношение Запада к Востоку.

Современный европоцентризм, исходя «из концепции мира», полагает, что «Запад с его историческим укладом, политикой, религией, культурой, искусством представляет собой единственную и безоговорочную ценность, противостоящую «неправильности» и «неразвитости» восточного мира» (41).

В своей работе «Духовная ситуация времени» Карл Ясперс писал: «Все великие взлёты человеческого бытия происходили на Западе посредством соприкосновения и размежевания с античностью. Там, где о ней забывали, наступало варварство» (42). Абсурдная категоричность суждения приводит к логическому умозаключению: «варварские» азиатские и восточные цивилизации и культуры никак не могли способствовать взлету человеческого бытия, поскольку у них не было возможности «соприкасаться» и «размежевываться» с античностью, которая к моменту их расцвета не имела чести не только существовать, но и зародиться.

В наше время, с открытием «всех концов света», когда мир переживает мощный пассионарный толчок, связанный с появлением новых культурных ареалов, расширением формата международного диалога, весьма актуальной представляется идея равноправия Запада и Востока, дружелюбия, родственной близости всех наций и народов, поэтически выраженная Олжасом Сулейменовым:

Нет Востока
И Запада нет.
Нет у неба конца,
Нет Востока
И Запада нет.
Два сына есть у отца,

Нет Востока
И Запада нет.
Есть Восток и Запад,
Есть большое слово –
Земля.

(«Земля, поклонись человеку»).

В этой связи весьма актуальной для сегодняшнего времени является мысль Р. Роллана, высказанная им в письме к Р. Тагору в 1917 г.: «Сегодня как никогда мысль Европы нуждается в мысли Азии, точно так же, как последняя обогащается от контакта с Европой» (43).

Показательна в этом отношении мысль А. Белого, высказанная о русской литературе: «Россия искони была ни Востоком, ни Западом. Она должна стать не Востоком и не Западом, в ней встреча Востока и Запада, в ней есть, в ее личных судьбах, символ судеб всего человечества» (44).

Следует отметить, что, говоря о равной потребности культур Востока и Запада в их взаимодействии, выдающиеся писатели и поэты выступали против их противопоставления, ибо «противопоставление Востока Западу, - писал Тагор, - противопоставление одной части человечества другой ведет к деградации культуры» (45).

Известно, что Запад и Восток подарил человечеству множество непревзойденных произведений, свидетельствующих о преемственности, синтезе культурных традиций, о неподдельном интересе писателей и поэтов к иным цивилизациям.

О доброжелательном отношении к Западу говорят строки из поэмы «Пятерица» выдающегося поэта Востока, классика узбекской литературы А. Навои:

О мудрый муж, от сердца щедрым будь!
И счет своих деяний позабудь!
Пусть из перстов твоих златой поток
Дождем осыплет Запад и Восток.

(Пер. Л. Пеньковского).

Идеей взаимной любви, доброты и дружбы проникнута его поэма «Смятение праведных»:

Счастлив ты, коль друга ты сумел найти.
Ему вниманье сердца посвяти,
Но утрашись насилуе совершать,
Страшись жестокость к людям проявлять.
С любезностью, с изысканностью всей,
Присущей мудростью созови друзей.
Возрадуется пусть душа твоя,
Когда вокруг тебя твои друзья,
Как гости все они в саду земном,
Как братья все они в круге твоём.

(Пер. В.Державина).

Соприкосновение с Востоком, его культурой обусловило наличие восточной тематики, мотивов, сюжетов в творчестве известных поэтов и писателей - Корнеля, Расина, Мольера, Гете, Байрона, представителей «озерной школы» Уильяма Вордсворта, Сэмюэля Колриджа, Роберта Саути и многих других.

Неподдельный интерес к Востоку проявил Гете - создатель одного из шедевров мировой поэзии «Западно-восточного дивана». В нем поэт выступает как истинный пропагандист, популяризатор Востока, его культуры:

Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальний
В мир, где ясным мудрым слогом
Смертный вел беседу с богом,
Обретал без мук, без боли
Свет небес в земном глаголе.

Высокую оценку поэт дает восточной лирике, расценивая ее как часть мировой поэзии, раскрывает ее познавательную ценность и неповторимость, призывает приобщиться к этой сокровищнице:

На пиру и в бане снова
Нам Гафиза пой святого.
В каждом возрасте дано нам
То, в чем мудрый счастье видит.
День угас, но с этой верой
Я несу Гафиза людям:
Радость жизни полной мерой
С жизнелюбом пить мы будем.

(Пер. В. Левика).

Аналогичную мысль выразил русский поэт Н. Гумилев, с любовью воспекает восточную поэзию, «сиянье жизни» Востока:

В персидских милых миниатюрах
Величье жизни настоящей.
Везде, в полях и шахтах хмурых,
Восток и нежный, и блестящий.

(«Гончарова и Ларионов»).

Тяготение к Востоку как части дружелюбной цивилизации, высочайшую почтительность к нему выразил В. Соловьев:

И слово вещее – не ложно,
И свет с Востока засиял,
И то, что было невозможно,
Он возвестил и обещал.
И разливался широко
Исполнен знамений и сил,
Тот свет, исшедший от Востока,
С Востоком Запад примирил.

(«Orient lux», 1890).

Образно-поэтическое выражение идея взаимной любви и дружбы народов находит в высказывании В. Хлебникова:

Ах, мусульмане - те же русские,

И русским может быть ислам.

Милы глаза, немного узкие,

Как чуть открытый ставень рам.

(«Хаджи-Тархан»).

Эти строки несут не только констатацию, но и призыв, живую, убедительную мотивировку межнационального согласия: «и русским может быть ислам». Причем ислам у поэта – не символ веры, а олицетворение Востока. Расширяя смысл этих строк, можно сказать, что Восток может быть и французским, и английским, и немецким. Впрочем, философский и художественный ориентализм – явления, свойственные западной культуре XVI-XIX веков, периода, когда в ней развиваются специфические формы отражения мира Востока.

Постижение читателем культурной общности Востока и Запада рождает в нем чувство единства человечества.

Углубляющиеся связи между Узбекистаном и Кореей создают реальные возможности для проведения серьезных исследований по выявлению взаимодействия их культур, а также влияния культуры Запада на культуру Востока и, наоборот, по обогащению методологии типологического изучения истории мировой литературы.

В свете интенсификации межкультурного взаимодействия, субкультурного этнического многообразия на всем постсоветском пространстве первостепенной задачей является определение круга произведений, позволяющих постигнуть типологическое родство между разными литературами, осмыслить в контексте сегодняшнего времени национальные и общемировые литературные тенденции, гуманизировать социальные отношения, сблизить разные нации и народы.

Для ведения межкультурного диалога необходимо четкое представление о ценностях мировой литературы, в том числе узбекской и корейской, с целью выявления потенциала, связанного с мотивами дружелюбия, великодушия, всепрощения, сближения, объединения людей. К сожалению, в общем процессе издания книг есть немало проблем, связанных с коммерциализацией искусства, агрессивной позицией массовой культуры Запада, пропагандирующей насилие, являющей в массе своей образцы низкопробной литературы. Крайне плохо обстоят дела с переводной литературой: на русском языке редки произведения корейской классики и современных авторов, на корейском – литературы СНГ. В процессе проведения презентаций новых изданий не всегда учитывается актуальность тем.

Естественно, для приобщения большого читателя к большой литературе нужны государственные капиталовложения для издания антологий, произведений оригинальной и переводной литературы, способствующих формированию благородных чувств, призывающих к забвению вражды и ненависти, к этнической и межэтнической консолидации.

3.2. Идея великодушия, всепрощения в межкультурном диалоге

В разрешении вопросов, связанных с гуманизацией социальных отношений, неопределимое значение имеет отражение в мировой литературе мотивов великодушия и всепрощения. Их непреходящая ценность обусловлена великой объединяющей силой, ибо **великодушие, по словам Ф.М. Достоевского, «роднит самые разнообразные души и порождает самую твердую связь» (46).**

Благодаря великодушию, всепрощению угасает вражда, сглаживается негативное отношение многочисленных народов друг к другу – русских к немцам, корейцев к японцам, китайцам, французов к англичанам, обусловленное исторической памятью об ужасах фашизма, интервенции, агрессии и т.д.

Великодушие является мерилom мудрости и добродетельности. Великодушие, добродетельность, всепрощение становятся доминирующими мотивами в произведениях разных поэтов. Примером этого может послужить любовная лирика А.С. Пушкина и Ким Соволя. В этой связи весьма показательно наличие в поэзии Соволя пушкинского начала, о чем свидетельствует общепризнанный шедевр «Цветы багульника»:

Если Вам стану не мил,
В час разлуки я,
Ни слова не проронив, провожу Вас в путь.
На горе Яксан
Цветет багульник.
Нарву охапку, чтобы устелить Ваш путь.
По усыпанной тропе,
Не примяв цветов,
Уйдете, ступая по сердцу моему.
Если Вам стану не мил,
В час разлуки я
Умру, но слезой не затуманю
Ваш путь.

Уже в первых строках этого стихотворения заявлен мотив всепрощения, щедрости, нравственного выбора: **«Ни слова не проронив, провожу Вас в путь»**. Мотив этот усиливается в заключительных строках стихотворения, утверждая могучую, всепобеждающую силу настоящей любви:

Если вам стану не мил,
В час разлуки я
**Умру, но слезой не затуманю
Ваш путь.**

Стихотворение Ким Соволя «Цветы багульника» находит широкий отклик в мировой поэзии.

Отзвуки мотива неразделенной любви, основанной на гуманизме, благородстве, верности лирического героя, несмотря на разрыв с любимой, слышны в стихотворениях А.С.Пушкина «Я Вас любил, любовь моя быть может...», «Желание». В них лирический герой Пушкина, как и герой Соловья, хотя и испытывает боль неразделенной любви, но не желает любимой зла, остается верным ей, любя: **«Я вас любил так искренно, так нежно, как дай Вам Бог любимой быть другим», «Мне дорого любви моей мученье, - Пускай умру, но пусть умру любя».** Оба поэта утверждают мысль о том, что подлинная любовь не способна на зло, что щедрость души, чистота помыслов и чувств возвышают человека, позволяют ему с достоинством пережить тяготы жизни.

Поэтично о том же самом говорит узбекский поэт Юсуф Мухаммад в стихотворениях «Письмо», «Много в жизни говорил лжи». Великая сила великодушной души раскрывается в стихотворении «Письмо». В нем герой признается любимой, что, хотя прошло много лет с тех пор, как они расстались, он не растратил истинные чувства, по-прежнему любит ее:

Любимая, любимая!
Сердце умирает от тоски,
Душа болит, когда думаю о тебе.
Кто сейчас Тебя гладит по лицу?
Вспоминаешь ли обо мне в этот миг?
Знаю, что от меня отвернулось счастье.
Прошли года...
Но твой образ всегда перед моими глазами.
Будьте удачливой!
Будьте счастливой!

(Пер. М. Турсымуратова).

Аналогичные чувства поэт выразил в стихотворении «Много в жизни говорил лжи»:

Первая любовь – это яблоко на самой верхней ветке.

Я протянул руку. Но не смог достать.
Желаю счастья тебе, чьей бы ты ни стала.
Пусть дни твои будут светлыми, любимая.

(Пер. М. Турсымуратова).

Мотив всепрощения, великодушия является одним из ведущих мотивов творчества корейского поэта Ли Хо У. Народные потрясения, человеческие злодеяния и преступления не порождают у героя Ли Хо У чувства ненависти и озлобленности. Мученическая жизнь не ожесточила, не сломила его духа. Он призывает людей жить без вражды и слез, как живут цветы:

Не смотри же слезливыми глазами.
На этой скупой, бесчеловечной улице,
Где ненависть сильнее любви,
Попробуем жить, как цветы,
Ах, попробуем жить.

(«Ветреная пустыня»).

Тот же мотив в стихотворении «Лунный свет»:

Грязь и ненависть в сердце исчезли,
Осталась Любовь.
В едином дыхании чистом сливается мир.

(«Лунный свет»).

Незыблемое великодушие героя показано в стихотворении «Никогда» Син Дон Ена. Рефрен «никогда» обретает смысл нравственной мотивации:

Никогда
Муки ненависти не испытывал.
Никогда.

Великодушие, всепрощение обусловлено щедростью души, чистотой помыслов и чувств, подлинной любовью, определяющей достоинство и величие человека, величие нации.

3.3. Узбекистан и Корея в русскоязычной корейской литературе (на материале творчества узбекистанского поэта В.Б. Ли)

Вопрос русскоязычной корейской литературы стран СНГ необходимо рассматривать в контексте единства этнографических особенностей нации, волею истории разделившейся на три составляющие группы – корейцев Юга, корейцев Севера и Коре Сарам, не отделяя их от истории бывшего Союза ССР, его полиэтнического характера, обусловившего общность, переплетение судеб народов, переживших трагические коллизии XX века – две жесточайшие мировые войны, чудовищные эксперименты тоталитарного режима – массовую депортацию народов, мобилизацию в Трудовую армию, заключение в исправительно-концентрационные лагеря. Как известно, одними из многочисленных жертв этих экспериментов были корейцы, первыми обреченные на жизнь с клеймом «спецпереселенцев», с утратой прав свободного перемещения на долгие десятилетия.

Данный вопрос следует также расценивать с позиций нравственного урока, стойкости и негибаемого духа корейцев, сумевших выжить и обрести новую Родину не только благодаря своему трудолюбию, уму, открытости души, но и милосердию, доброжелательному, братскому отношению к ним коренных жителей, воспринявших их муки, страдания как личную боль. Бесспорно, при рассмотрении этого вопроса важно исходить из контекста истории мировой литературы в целом, а также западноевропейских и среднеазиатских литературных традиций, их взаимосвязи. О важности и необходимости такого подхода свидетельствуют произведения русскоязычных писателей и поэтов: «Луковое поле», «Голубой остров», «Мое прошлое», «Остров Ионы», «Соловьиное эхо», «Рассказы отца» Анатолия Кима; «Приговоренные к изгнанию» М.Т. Пака; «Журавли покидают гнезда» Дмитрия Ли, лирические циклы В.Б. Ли, В.Д. Кима и многих других, в которых выражена подлинная правда о многотрудной судьбе корейцев, показаны герои, которые, несмотря на тяжкие испытания, сохраняют чистоту души, жажду жизни, обожествляют землю-кормилицу, «с надеждой перерабатывают печаль», потери, находят силы

для деятельного добра, неутомимого труда, которым «хотелось быть свободными и что-то еще неведомое, удивительное узнавать в людях» (47) на обретенной ими новой Родине, сохраняя живой дух предков, память о своей исторической родине. Примечательны в этом отношении рассуждения героя романа «Остров Ионы» выдающегося писателя современности А. Кима: «К Западу от острова была Россия, где жил и исполнял свою работу на русском языке. Теперь повернусь к югу. В этой стороне где-то располагалась маленькая Корея, на земле которой, несомненно, был для меня теплый дом моего счастливого существования» (48).

В сущности, образы исторической Родины и обретенной новой Отчизны, ставшей родным домом, сроднившим разные народы и нации, определившим их социальную и духовную общность, в русскоязычной корейской литературе служат нравственным мерилom человека, его чести, достоинства, величия, предостережением современному обществу от суровых ошибок прошлого. Этими образами определяются жизненные, по своей сути, темы – преемственности поколений («отцов и детей»), выживания человечества, связанные с социально-нравственной категорией – исторической памятью, выражающейся в исповедях героев, в их заповедях и наставлениях, размышлениях о святости жизни человека, о необходимости «свое человеческое счастье дарить людям», «исполнить свой долг, как надлежит человеку», радуясь и цenia жизнь: «Радуйтесь своей молодой жизни и постарайтесь быть счастливыми, наплодите много детей, и пусть наши потомки долго еще пользуются кусочками моего данного счастья. Образы Кореи и обретенной Родины получили широкое отражение в лирике известного поэта Вячеслава Борисовича Ли, специального корреспондента газеты «Коре Ильбо», руководителя гильдии писателей и журналистов при Ассоциации корейских культурных центров Республики Узбекистан.

Творческое становление поэта связано со временем, когда с корейцев уже было снято «клеймо» спецпереселенцев. Когда они своим неустанным трудом на благо новообретенной Родины приумножали экономику, культуру

страны, славу своих дедов и отцов. Когда началась новая веха истории Коре Сарам, массовое движение за знания, определившее одну из отличительных черт характера корейцев – стремление к образованию. Желание получить образование привело будущего поэта В.Б. Ли в Московский педагогический институт, который он успешно закончил в 1972 году. Пик поэтической популярности писателя связан с обретением Узбекистаном независимости. Начиная с 1991 года и по настоящее время поэт печатается в журнале «Коре Сарам», издаваемом в Санкт-Петербурге, в республиканском журнале «Звезда Востока», а также в газете «Коре Синмун».

Поэзия В.Б. Ли пропитана пронзительной грустью, и при знакомстве с ней вспоминаются слова Г. Иванова о том, что «все значительное в лирической поэзии пронизано лучами некой грусти, грусти-тревоги или грусти-покоя – все равно. Лучшие из них – талантливы, милы, лучшие – плоды остроумия. И разве может быть иначе, если самое имя этой божественной грусти – лиризм. Тайна лиризма постигается только избранными» (49).

Лирика поэта отличается тематическим разнообразием, с заметным превалированием тем Родины, депортации корейцев, преемственности поколений, жизни в обретенном Отчем доме.

Память сердца определяет национальное мирозерцание поэта. Историческая родина Корея входила в душу поэта «Корейской сосной», «Корейской сонатой», «Кэсонской мадонной», незабвенной памятью поэта о предках («Помянем предков наших», «На родине деда рано светает», «Курю прадеда трубку», «У Арирана мы силы берем»).

Чувство сокровенной любви к земле предков, к исторической Родине с особой силой выражено в стихотворении «Корейская сосна».

Сосна для поэта, как береза для русского человека, символ Родины. Образ земли предков живет в нем с «незабываемых лет». В ней он видит ответ дедовского дома:

Оглянемся и замрем:
Дедовский светится дом,

А рядом, тверда, сильна,
Знакомая сосна.

Чувство любви к Родине отличается экспрессивностью, выраженной в многочисленных эпитетах (сильная сосна, изящная сосна, прелестная сосна).

Глубинный смысл стихотворения выражен в заключительных строках произведения, в которых образ сосны воспринимается как символ Родины предков, «служит главным признаком» национальной идентификации во времени и пространстве (50):

Она далеко видна -
Корейская сосна...
Как мчатся годы и дни,
Но мы никак не одни –
С нами на все времена
Корейская сосна.

Говоря о Корее, поэт подчеркивает нерасторжимую связь людей с землей прадедов:

Мы оттуда, где высятся горы,
Мы оттуда, где плещется море,
Мы оттуда, где прадеды жили.

Земля предков находит отклик в вечном их зове:

И несется по свету мольба:
Ты верни меня туда, судьба,
Где росой обрызган восход,
Где сосна до души достает.
На дорогах небывалых
Слышен ваш настойчивый зов.
Перевалы, перевалы
Наших дедов и отцов.

Поэту близко и дорого все, что связано с Кореей. Родина предков рождает индивидуальные ассоциации, пронизанные национальным духом:

Кому Эдем, кому Эллада...
А мне близка, близка до слез
Земля туманов и прохлады,
Где мой отец когда-то рос.
Там мои предки пот познали,
Испили чашу бед сполна,
Там, под цветением азалий,
Морская плещется волна.

«Кому Эдем, кому Эллада»).

Или стихотворение «На родине деда рано светает»:

На родине деда рано светает,
На родине деда горы горят
И перелетная грустная стая
В небе лазурном стала в ряд.
Осень бродит на родине деда
И задевает беспечно меня.

Духовная устремленность поэта к Родине предков ярко выражена в стихотворениях, в которых раскрывается красота национальных корейских песен и танцев, сила их нравственного воздействия:

Памяти огонь в крови не гаснет,
Доброту людей не опишешь пером.
Для жизни достойной,
Для жизни достойной, для жизни прекрасной
У «Арирана» мы силы берем.

Примерно то же он скажет в стихотворении «Корейское танго»:

Корейское танго -
Щемящий танец.
Он с нами, он с нами
Сегодня и завтра.

Поэт верит, что никогда не прервется корейская песня и не остынет любовь к родине предков:

Пусть мелодия длится и длится -
Родина нам милая снится...
На фоне лета и зимы
Будем любить друг друга мы.

Любовь поэта к Корее тесно связана с его неподдельной любовью к обретенному Отчому дому, к родному Узбекистану, о чем свидетельствует цикл его стихов: «Наш прекрасный Узбекистан», «Ташкентских сердец красота», «Полярная звезда», «Ак-Курган», «За фатою – Моргана», основным лейтмотивом которых является чувство любви и благодарности к узбекской земле. Образ узбекской земли воспринимается поэтом как святыня, олицетворяющая щедрость, доброту народа, любовь и свет, Родину многих народов:

Земля доброты, любви и света,
Наш прекрасный Узбекистан.
Для многих ты Родиной стала.
Ты в разных концах планеты
Сияй, цветы неустанно,
Щедрых, сердечных людей страна.

(«Наш прекрасный Узбекистан»).

Любовь к обретенной Родине поэт связывает с певчей птицей, «протяжной песнью матери», «улыбкой отцовской», «друзьями детства»:

Родина малая – певчая птица...
Улыбка отцовская – нету родней!
Родина малая... Росное утро
Незаметной речки вода.
Я тебя никогда не забуду,
Не забывай и меня никогда!

(«Ак-Курган»).

Прославляя новый Отчий дом, поэт говорит о вкладе его соотечественников в процветание узбекской земли, с гордостью славит героических тружеников:

Цветы и поклоны – предкам нашим.

Честь и слава – герою Ким Пен Хва.

Они поднимали к жизни пашню,

Бессмертна о них в народе молва.

(«Полярная Звезда»).

Ощущение Родины как отчего дома для разных народов поэт выразил образно и эмоционально:

Под небом синим Узбекистана

В согласии и дружбе все мы живя,

И в песнях славить мы не устаем

Наш добрый, прекрасный, наш общий дом.

(«Полярная звезда»).

Таким образом, суть поэзии В.Б. Ли составляют два начала – земля предков и обретенная им Родина. Эти начала обуславливают своеобразие его лирики. Для их раскрытия автор использует самые разнообразные художественные средства: эпитеты, метафоры, сравнения, этнокультурные компоненты, выраженные в географических, пространственных, культурных названиях: **Кэсон, поля Инсама, Ариран, Алмазные горы; Узбекистан, Ташкент, Ак-Курган, Каракум, Чимган, «Полярная звезда», а также в** рукотворных предметах: **белый рис, корочка хлеба, горящая паста (тяй),** первоначных для человеческого существования, выходящих за рамки их материальной значимости. Образ Кореи и обретенной Родины персонифицирован в образах природы: **горы, море, сосна, туманы, луковые пашни, кедры; тополь, пионы, камыши** и т.д. За глубокий лиризм, мелодичность, социальную конкретность многие произведения В.Б. Ли положены на музыку. Эти песни отличаются своей задушевностью, не

оставляют равнодушным никого из тех, кто соприкасается с творчеством поэта.

Вопросы, поднятые в русскоязычной корейской литературе, в частности в лирике В.Б. Ли, служат благодатным ресурсом нравственной мотивации, средством этнического и межэтнического сближения, действенным источником формирования у молодого поколения чувства любви к Отечеству, определяющего достоинство и величие каждой нации.

3.4. Категория почитания родителей в мировой литературе

В современных условиях, с открытием «всех концов света», возрождением субкультурного этнического многообразия на всем постсоветском пространстве, появлением новых анклавов художественной литературы, создаются благоприятные возможности для расширения формата межкультурных взаимодействий, проведения диалога литератур, интертекстуального анализа произведений, способствующих обнаружению схожести тем, мотивов, образов, преемственности поэтики разных стран и эпох, постижению высоких форм миропонимания, гуманизации социальных отношений, сближению наций и народов. Все сказанное характерно для традиций русской и восточной литературы. Рассмотрение их в плане интертекстуальности позволяет определить типологические черты, преемственность в них тем, мотивов, идей, приемов изображения.

Если взять за данность, что литературные труды есть художественное осмысление божественных заповедей, не разнящихся в Священных писаниях любого религиозного течения, то отражение в них наиболее важной, с точки зрения значимости, категории почитания родителей является вполне объяснимым и закономерным процессом.

Следует оговориться, что данная категория не должна рассматриваться в виде дидактической или этической формы, предполагающей одностороннюю направленность поведения детей по отношению к родителям. Данная категория

включает в себя и обратную связь, прослеживаемую, к примеру, в сохранившейся истории об императоре Феодосии.

Правитель приказал жестоко наказать мятежных жителей города Фессалоники. Казнили около 7000 человек. Среди обреченных на смерть находился некий человек с двумя мальчиками - сыновьями. Отец убедил убийц, чтобы они сжалились и оставили в живых хотя бы одного сына. Палачи согласились с условием, что он должен сам сделать выбор: кого из двоих оставить в живых, а кого - умертвить. Отцу были дороги оба сына. Нарушить божественную заповедь – одинаково любить детей своих – он не мог. Поэтому он и не сделал никакого выбора, и все трое отдались в руки жестоких палачей.

Данная категория включает в себя и прямую связь, прослеживаемую, к примеру, в хадисе «Обитатели пещеры», повествующем о человеке, очутившемся в каменной ловушке. Лишь убедив Всевышнего в том, что он прилежно выполнял его веление относительно почитания родителей, он смог выбраться из каменного плена.

Данная категория включает в себя и взаимную связь, прослеживаемую, к примеру, в древнеиндийском эпосе «Сказание о Савитри», в котором и отношение родителей к сыну, и отношение сына к родителям возвращает первым счастье иметь в семье опору и надежду, а второму – жизнь после встречи с богом смерти.

В сокровищнице мировой литературы, включая узбекскую и корейскую, отчетливо выделяется круг произведений, в которых тема почитания детьми родителей, материнской любви проецируется на социально-исторический контекст современности, связанный с духовными потребностями сегодняшнего дня. Это величайшие произведения русской литературы: «Поучение Владимира Мономаха», «Домострой» - памятники XVI века; «Рыцарь на час», «Мать» А.Н. Некрасова, «Молитва матери», «Письмо матери», «Ответ матери», «Разбуди меня утром рано» С. А. Есенина, «Телеграмма» К. Г. Паустовского, «Последний срок» В. Г. Распутина, «Лотос» А.В. Кима и многие другие; произведения восточной литературы: «Сказание о Савитри»; «Кабуснаме»

Унсуралмаали, «Пятерица» А. Навои, «Весенний сад», «Золотая цепь» Джами, «Хё ген онхэ» («Сяо цин») Конфуция, «Самгук юса» Ирёна, «Собрание Сопхо» Ким Манчжуна, «Пока твои родители живут», «Пусть обопрется старец на тебя» Сон Канна (Чон Чхоля) и многие другие.

Величайшим памятником мировой литературы является этико-дидактическое произведение «Кабуснаме», представляющее свод вопросов морально-нравственного характера, написанное в 1082-1083 г.г. Унсуралмаали. Известный исследователь Е.Э. Бертельс считал, что книга написана на литературном языке Ирана, но отнес ее не к персидской, а к таджикской литературе (51). Книга была написана для воспитания сына автора Гиланшаха. Этим, во многом, обусловлен ее нравоучительный характер. Книга состоит из 44 глав и 56 рассказов. Пятая глава называется «О почитании отца и сына».

Унсуралмаали сумел воплотить ментальный дух Востока, где испокон веков почитали предков, уважение родителей возводили в культ: «Смотри, о сын, не терзай сердце родителей, не презирай их сердечные муки, ибо творец за сердечные муки сильно покарает. Отец и мать твои – причина добра и основа возвращения тебя самого. Делать неблагодарным добро – темнота. Ты же не ищи темноты и поступай с отцом и матерью так, как хочешь, чтобы с тобой поступали твои собственные дети». «Чем лучше и прекраснее будешь уважать и любить отца и мать, тем доходчивее будут их молитвы благоговения над тобой и ты будешь ближе к благоговению божьему и благоволению их» (52). Хотя «Кабуснаме» выражает восточную ментальность, тем не менее смысловые ассоциации с произведениями русской литературы («Поучением Владимира Мономаха», «Домостроем») задаются не только в плане формы, но и в плане их содержания. Оба произведения представляют собой свод норм и правил человеческого поведения.

Духовно-нравственный смысл «Домостроя» («Как детям отца и мать любить и беречь, и повиноваться им и утешать их во всем», глава 18) связан с наставлениями любить отца и мать: «Чада, вслушайтесь в заповеди Господни, любите отца своего и мать свою, и слушайте их, и повинуйтесь им. В Боге, во

всем, и старость их чтите, и немощь их и всякую скорбь от всей души на себе понесите, и благо вам будет, и долго пребудете на земле, за то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославит вас. Вы же, дети, делом и словом угождайте родителям своим во всяком добром замысле, и вас они благословят: отчее благословение дом укрепит, а материнская молитва от напасти избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не бесчестите их, не укоряйте, и тогда почтут вас и ваши дети; не забывайте труда отца и матери, которые о вас заботились и печалились о вас, покойте старость их и о них заботьтесь, как и они о вас (53).

Высокое поэтическое воплощение тема почитания родителей нашла в знаменитом индийском эпосе «Сказание о Савитри». Герой Сатьяван погибает и встречается с Богом смерти. Он говорит о своей печали об оставшихся родителях:

Как часто, когда вечера наступали,
Они говорили мне в светлой печали:
«Докуда ты жив, мы не знаем забвенья.
Не сможем прожить без тебя и мгновенья.
Сыночек, ты — посох для старца слепого,
Ты наших потомков — оплот и основа,
В тебе — поминальная жертва, и слава,
И нашего рода надежда и право!».

Услышав это, Бог смерти возвращает Сатьявану жизнь, которую он посвятил служению родителям. И первой мыслью героя после пробуждения была:

Как мог я в лесу утомиться так скоро,
Когда я — родителей слабых опора!
Лишиться страшусь стариков своих милых,—
Я вынести горе такое не в силах!
Я знаю, волнуется наша обитель,
Терзается думой бессонный родитель,

Измучена матушка скорбью своею,—
О нет, не себя - стариков я жалею!
Живу я, чтоб жили они, торжествуя,—
Для счастья, для жизни двух старцев живу я!».

(Пер. С.Липкина).

Моральные наставления «Сказания о Савитри», «Кабуснаме», «Поучения Владимира Мономаха», «Домостроя», связанные с почитанием отца и матери, созвучны постулатам Конфуция «Не делай другим то, чего не желаешь себе», «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтоб с тобой поступали», суть которых в ранних европейских культурных традициях получила название «золотого правила нравственности» (54).

Рассматривая человека как члена коллектива конфуцианство выработало правила социального поведения, создало идеал образованной личности, гармонично сочетающей в себе нравственность и культуру, а также представления об устройстве общества на справедливых и гуманных началах. В начале 1 главы трактата «Хё ген онхэ» («О почтительности к родителям») Конфуций говорит: «хё - это есть корень добродетели, то, из чего рождается обучение». Конфуций начинает определение категории сяо (кор. - хё) с почитания родителей: «Тело, руки и ноги, волосы, кожа получены от отца с матерью, и не осмеливаться разрушать и ранить [это] есть начало сяо. Установить свое место в жизни, действовать [согласно] Пути, возвысить имя в грядущих поколениях, тем самым, прославляя отца с матерью - есть вершина сяо. Ведь сяо начинается в служении родителям, переходит в служение правителю и завершается в установлении своего места в жизни» (55).

Тема почитания родителей находит свое отражение и в известном памятнике XIII века «Самгук юса», написанном буддийским монахом Ирёном. Повествуя об истории преданной дочери, которая становится рабыней ради заботы о слепой матери, он рисует образ идеального человека, созвучный конфуцианским воззрениям о месте личности в семейных отношениях.

Указанные выше памятники являются своего рода предтечей последующих произведений, связанных с почитанием отца и матери, материнской любовью, получивших развитие как в прозе, так и в поэзии русской и восточной литератур.

Своеобразным гимном любви к родителям является «Пятерица» - поэма узбекского классика А. Навои (Смятение праведных. Беседа о благопристойности):

Великим уважение быть должно
К тому, кем благо жизни нам дано.
Главу свою перед отцом склоняя
И сердце матери своей отдай.
Свободы, счастья хочешь ты искать -
Пускай отец-луна и солнце-мать
Тебе дорогу будут озарять.
Блюди всегда предсказанья их,
Пред ними ты свой стан, как «сталь, согни»
И знай: твои хранители они.

Сокровенное чувство любви к матери выразил известный поэт XV века Джамии в стихотворении «Не забывай, кто б ни был ты, что матерью рожден»:

Ты мать родную защити! Всю славу и почет
Сложи ковром на том пути, каким она пройдет.
Стань пылью ног ее скорей и путь ей облегчай,
Ведь ноги наших матерей идут дорогой в рай.

Эти строки навеяны размышлениями поэта о необходимости почитания родителей, изучением многочисленных хадисов, толкующих положения Корана. Так, некто пришел к Мухаммеду и спросил: О посланник Аллаха, кто из людей имеет большее право на мое хорошее общение с ним? - Твоя мать, - было ответом. Он спросил: а потом кто? - Твоя мать. Он спросил: а потом кто? - Твоя мать. И лишь на четвертый раз услышал ответ: твой отец.

Мухаммед пояснил: наибольшее уважение среди людей заслуживает твоя мать, потом отец. И знай, что рай находится под стопами матерей.

Отсюда и заключение поэта: «Ведь ноги наших матерей идут дорогой в рай».

Великие слова и мудрые мысли Навои, Джами созвучны строкам стихотворения классика корейской литературы Сон Канна (Чон Чхоля), который видит долг детей в высоком служении родителям:

Пока твои родители живут,
Служи им так, как надлежит по правде.
Когда они покинут этот свет,
Тогда уж раскаиваться поздно.
Неповторимо в жизни лишь одно:
Родителям высокое служенье.

Назидание автора воспринимается как абсолютная этическая инстанция национальной ментальности, основу которой составляет почтительность к родителям, почитание старших, забота о них:

Пусть обопрется старец на тебя,
Ты поддержи его двумя руками.
Пусть выйдет старец из дому с тобой,
Дай посох старцу, будь ему опорой.
А после пира старца проводи
Внимательно и бережно из дома.

Эта тема нашла свое отражение и в произведениях основоположника корейского романа Ким Ман Чжуна. Открыв мир нового для корейской литературы жанра, писатель обращается к теме личности во взаимоотношении и взаимосвязи с социумом и семьей. Будучи видным государственным деятелем и ученым, он осознавал, что позитивное развитие общественных отношений обуславливается семейными ценностями, среди которых отношение детей к родителям имеет первостепенное значение. До современников дошли его лучшие произведения, объединенные в «Собрание Сопхо», в том числе и

биография матери, в которой писатель выразил свою любовь к ней и восхищение ее подвижнической жизнью.

Тема почитания родителей получила отражение и в современной литературе. Это связано с общественными явлениями – с падением нравов, беспамятством, забвением детьми долга перед родителями.

Катастрофа нашего времени в том, что люди перестали слышать друг друга, их настигает эмоциональная глухота к родным и близким, чужим проблемам и бедам, что во многом обусловило типологические особенности, психологическую глубину и отличительные черты и способы освещения категории почитания родителей в современной литературе.

В этой связи было бы целесообразным более детально рассмотреть первоисточники, анализ которых свидетельствует, что категория почитания родителей рассматривается в двух аспектах. В творчестве отдельных писателей и поэтов доминирует традиционная тема почитания родителей, воспевания образа матери, ее любви. К числу таких произведений относятся «Мать» Б. Каипназарова, «Кэсонская мадонна» В.Б. Ли, «Матери» Т. Кабулова и другие.

Так, известный современный поэт Вячеслав Борисович Ли в стихотворении «Кэсонская мадонна», следуя традициям русской и восточной литературы, воспекает образ матери, любящей и заботливой, матери-труженицы:

Под Кэсоном – поля Инсама,
Под Кэсоном шагает мама,
Молодая, молодая,
От забот не увядая.

Величественная, «грациозная» Кэсонская мадонна изображена на фоне нетленной красоты родной природы:

Над Кэсоном рано светает,
А она, краса, не тает.
Великолепных сосен убор,
Несказанные линии гор

Да еще мадонны взор.

Апелляция к волевой, императивной интонации возвышает сыновнюю почтительность до общечеловеческого признания материнской святости:

Ты поэт, восславь, воспой
На фоне счастья и озона
Этот абрис непростой.

Образ матери у поэта, как у всех народов, соотносится с колыбельной песней, с родным домом:

Я колыбельную слышу
Сквозь перезвоны дней.
Нет имени выше,
Чем имя мамы моей.

От имени всех детей он выражает чувство неисполненного долга перед материями:

А жизнь большая, похожая на драму,
То клекот орлиный, то трель соловья.
В долгу неоплатном пред Вами, Мама,
Мы – Ваши дочери и сыновья.

Чувство безмерной благодарности матерям, единое представление о неоплатном долге перед ними сближает В.Б. Ли с известным поэтом Каракалпакстана Толыбаем Кабуловым:

Качала люльку со звоночком,
Кормила сладким молоком
И песню нежно пела ночью...
Когда смотрю в твое родное
Лицо, я с болью вижу в нем
Долги мои перед тобою,
Седую голову покрою.

Наряду с темой любви к родителям, в современной литературе рассматривается тема забвения детьми своего долга перед родителями.

С большой художественной силой проблема долга перед родителями раскрыта в творчестве известного узбекского поэта второй половины XX века Юсуфа, в частности в его стихотворениях « Онамдан хат » (« Письмо от матери»), «Онамга» (« Матери»), «Онамга хат» («Письмо матери»).

В них поэт всем своим существом говорит о наболевшем, о современных вызовах жизни. Так, в «Письме от матери» говорится о неизменности, святости чувств матери, о ее заветных желаниях:

Сынок, кровинушка моя, скажи, неужели,
Неужели душа не болит по матери?
Приезжай и вынеси меня во двор,
И пусть умру на твоих руках.

(Пер. М.Турсымуратова).

Постижение душевных мук матери, величия ее любви рождает в герое стихотворения «Матери» неотступное чувство вины перед ней. Острота этого чувства передается через цепь признаний героя о своем забвении, переживаниях, позднем раскаянии:

Не знаешь покоя, думая обо мне, мама,
Сердце твое разбито вдребезги.
Сколько бед ты видала на свете,
Но Ташкента не видела, мама.
Какой я теперь твой сын, мама!
Ты никогда не знала слова « праздник».
Знаю, ждешь, не погасив огня в очаге.
У меня нет сердца.
Нет девушек, которым я не дарил цветов.
Тебе, мама, ни цветов, ни привета.
Какой я теперь твой сын, мама!

(Пер. М.Турсымуратова).

Духовные искания поэта связаны с желанием пробудить в каждом читателе понимание того, что превыше всего в жизни является не благо, «не

ловля чинов», не карьера, а умение жить по совести, питать свою душу любовью к Отчему дому, родной земле. Отсюда ход размышлений героя связан воедино с нотой безмерного его отчаяния, связанного с глубочайшим самопознанием вины перед матерью, осознанием истинных ценностей жизни:

Посвятил Тебе я стихи. Пусть они найдут Тебя

И согнутся на колени пред тобою,

И пусть увидят, что есть кто выше их.

Нет покоя моему бедному сердцу без Тебя, мама.

Какой я теперь твой сын, мама!

Неоднократно повторяющаяся строка, завершающая стихотворение (Какой я теперь твой сын, мама!), является итогом раздумий автора, обретает глубокий общественный смысл: являемся ли мы истинными детьми? Поэтические размышления поэта говорят о его стремлении предостеречь людей от разрушительной стихии беспамятства, равнодушия, отчуждения, обуславливающей бесперспективность жизни.

Беспамятство, забвение долга перед родителями, оскудение душ пронзительной болью отозвалось в творчестве В. Распутина, А. Кима, И. Друцэ и многих других.

Повесть В. Распутина «Последний срок» раскрывает трагедию высочайшей социальной значимости - забвение детьми долга перед родителями. В основу повести положена история жизни старухи Анны, доживающей свой век вместе с младшим сыном Михаилом. Идеальный смысл связан с предсмертными днями старухи, которые высвечивают черствость ее детей, их беспамятство: «Дети, хотя и жили недалеко от старухи, не посещали ее. Уехали и совсем забыли. Жизнь старухи Анны переполнена бесконечными ожиданиями встречи с детьми». Автор сумел раскрыть глубинные чувства своей героини, кроткую, нежную ее любовь к детям: «Побудьте. Я не стану вам надоедать, долго не видела вас. От радости сама над собой не ведаю. Вы занимайтесь своим делом, каким охота, а я за день хоть раз на вас взгляну, и мне хватит. Глаза открою: вы тут возле сейчас, кажется, взлетела бы куда-

нибудь, как птица какая, и всем рассказала бы». Богатство духовного мира Анны отмечено печатью святости, поруганной жестокостью детей, раскрытой автором в кульминации повести, когда Михаил на упреки родных просит брата Илью и сестер Варвару и Люсю забрать мать к себе и обещает дать в придачу корову. Никто из детей на это не согласился.

В образе старухи Анны В. Распутин воплотил идеал женщины-матери, сумевшей уловить в своих детях «дьявольское совмещение человеческого обличия с жуткой жестокостью и зверством», понять их обреченность на трагическое повторение ее участи, ее судьбы забытой, брошенной матери. И потому она, как чеховский «человек с молотком», до конца пыталась достучаться до сердец своих детей, пробудить в них совесть, старалась оградить их от позора и осуждения людьми. «Старуха заплакала, поворачиваясь лицом то к Люсе, то к Илье, повторяла: - Помру я, помру. Вот увидите. Седни же... Однако дети не послушались ее. Сборы были торопливыми, неловкими. Старуха больше не плакала, она, казалось, опьянела. Лицо ее было безжизненно и покорно. Ей что-то говорили, она не отвечала. Ночью старуха умерла».

Повесть «Последний срок» В. Распутина говорит о потере нравственных устоев семьи, о забвении основных ее заповедей. История жизни старухи Анны выходит за рамки повести, ибо, как справедливо подчеркивает С.Г. Семенова, «через героиню «Последнего срока» В. Распутин обрел для себя и возможность нового поворота во взгляде на мир» (56).

Типологическое сходство с повестью В. Распутина улавливается в повести А. Кима «Лотос». Его герой - художник Лохов - так же, как и дети Анны, долго не навещал свою мать. Приехав к матери, он оказывается у ее смертного одра. «Мать лежала, распятая на кресте недуга, отделенная смертной мглой от нашего мира, в котором царила ночная мгла. Лохов с болью и надеждой всматривался в серое одутловатое лицо, торопливо и бережно поглаживая седые волосы, и снова с надеждой заглядывал в ее чуть приоткрывшиеся глаза... Он целует руку матери и, прижав ее к глазам, тихо

стонет. Он успел лишь в ладонь умирающей матери положить апельсиновый лотос - из плодов апельсина сделанный цветок, похожий на лотос. Этим даром он отдал матери частицу сердечного тепла, что сберегалось в его душе. Лотос, получивший название Лотос Солнца, получает сакральное значение. Сакральный мотив, возникший в связи с лотосом, раскрывает земной свет жизни, пробудивший силы матери: вниманием ее бесповоротно завладел странный цветок – исходящий светом жизни – яркий Лотос Солнца» (47).

Встреча Лохова с умирающей матерью, ее смерть становится началом величайшего его самосознания, мучительного самобичевания за непоправимую вину перед ней. Голгофа матери становится тяжелым испытанием для сына в постижении истинных человеческих ценностей: Лохову присуждена была казнь через смерть матери, любовь к которой он отверг ради своего мучительного занятия. Лохов раньше готов был, спокойно размышляя, заплатить за право выбора судьбы собственной гибелью или бездушием, но никогда не ожидал столь изощренного наказания. Перед ним, на вонючей постели, лежала его вина, самая большая привязанность к жизни, его беспощадный судья и невинный человек, казнимый на глазах за чужое преступление. Позже, после смерти матери, Лохов приносил на ее могилу апельсиновый лотос – в память того дара, что был принят умирающей матерью. Смысловые ассоциации, возникающие между распутинскими героями и образами повести «Лотос» А. Кима, свидетельствуют о сходстве нравственной позиции авторов – о святости долга детей перед матерями, незабвенности их животворящей силы, от которых «берет начало все, чему на поверхности земли дарована жизнь».

Анализируя исторический литературный процесс, можно отметить одну важную особенность, касающуюся темы почитания родителей: в своем развитии она, изначально нравоучительная и морализаторская, представляемая как обязательная данность, формирующая поведенческие мотивы людей, трансформируется в болевую проблему, связанную с отходом человека от этой извечной ценности. Напрашивается вывод о том, что развитие цивилизации и прогресса, предполагающее замыкание и уход человека в себя, способствуют

разрыву семейных взаимоотношений между родителями и детьми и, как следствие, утрате актуальности темы почитания.

Думается, что это ошибочное мнение, ибо литература, являясь зеркалом той или иной эпохи, не только отражает моральные и жизненные ценности современников, но и выполняет важнейшую функцию своеобразного набата, возвещающего миру тревожную весть об угрозе, ведущей к деградации личности и общества. Остеречь людей от забвения божественной заповеди почитания родителей – главный смысл рассмотренных нами произведений. Наполненных болью за тонкие нити, связывающие поколения рода человеческого. Говорящих о недопустимости их разрыва. Выполняющих, по замечанию Джорджа Оруэлла, главную миссию литературы – быть канарейкой в шахте и вовремя реагировать на смертельный газ для спасения шахтеров, которые, увы, этот газ не ощущают.

4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

4.1. Межкультурная коммуникация в процессе обучения корейскому языку

Интерес к вопросам межкультурной коммуникации во многом обусловлен осознанием необходимости терпимого отношения к чужим характерам, воспитания и интереса к ним. Поэтому межкультурная коммуникация занимает очень важное место в преподавании иностранных языков, в том числе и корейского.

Ниже мы приводим обычный перечень обязанностей вузовского преподавателя корейского языка, при этом принципиально важной считаем роль научно-исследовательской работы.

Желательно, чтобы лекции или практические занятия основывались на исследованиях самого преподавателя, чтобы они были результатом и плодом его размышлений. Когда один из авторов был в 17-летнем возрасте, во время экзаменов задал вопрос экзаменатору – уважаемому профессору математики:

"Почему у других авторов учебников эта теорема доказывается по-другому?". Он услышал в ответ: "Я автор учебника, у меня мои доказательства". Это было для него открытием: оказывается у каждого автора должно быть собственное видение, собственное отношение к предмету. Именно с таких позиций изложен последующий материал.

Что мы делаем

- 다양한 강의를 합니다
- читаем разные дисциплины
- 교수론을 적용합니다
- проводим учебно-методическую работу
- 연구활동을 합니다
- занимаемся НИР
- 교재와 사전을 출판합니다
- пишем учебники, словари
- 강의실 안과 밖에서의 학습을 진행합니다
- проводим внеаудиторную работу
- 학생들을 양육합니다
- проводим воспитательную работу

Несколько аксиом

а) 지식은 독서, 학습, 사고 그리고 강의 청강 활동의 산물이다

Знания – плод чтения книг, учебников и размышлений, слушания лекций

б) 연구 없이 유익한 지식을 얻는 학생은 없다

Без НИР – нет качественных знаний у студентов

в) 연구 없이 실력 있는 교수도 없다

Без НИР – нет и квалифицированного преподавателя

г) 기준 태도 기록 과 기준 수준 기록

Недостаток многих курсовых и выпускных квалификационных работ –
описание нормативных явлений

д) 자신만의 의견, 관계, 그리고 자신만의 고유한 논거를 만드는 작업

Выработка собственного мнения, собственного отношения, собственных аргументов

е) 가장 훌륭한 강의는 자신이 노력해서 직접 얻은 자료와 견해로 이루어진다

Самые лучшие лекции – основанные на собственном материале, на собственных размышлениях

Сегодня корейский язык изучают в 128 средних школах и 13 вузах Узбекистана. Преподавание корейского языка ведётся на узбекском и русском языках, соответственно, аудитория может быть узбекскоязычной и русскоязычной. И любой преподаватель корейского языка должен иметь представление о русской, узбекской и корейской лингвистике, знать сходства и различия контактирующих языков и на этом строить учебный процесс, должен быть вооружен соответствующими учебными материалами.

Вся система учебников корейского языка для вузов (а в этом должна быть заинтересована узбекская сторона) должна строиться с учетом сопоставительного анализа между корейским, русским и узбекским языками. Ниже приводятся некоторые данные сопоставления вышеуказанных языков.

Сопоставление русского, узбекского и корейского языков

러시아어, 우즈베크어 그리고 한국어 비교

어와 애 발음

Звуки **어**, **애** (йотированное оформление) (**е**, **ё**, **ю**, **я**)

설첨음

Переднеязычные

러시아어와 우즈베크어에는 – 전설음 과 후설음

В русском и узбекском

러시아어에서의 [з] 발음은 한국어에는 없다

Звук [з] в русском есть, в корейском нет

한국어에서의 [л]와 [p]는 똑같은 발음구조이다

[л] и [p] в корейском – это варианты одного звука

역점의 위치; 러시아어-자유롭고 한국어와 우즈베크어-마지막 음절

Ударение: в русском – свободное, в корейском и узбекском – неподвижное

(на последнем слоге)

격 조사의 개수; 한국어- 10, 러시아어와 우즈베크어- 6

Падежи: в корейском – 10, в русском и узбекском – 6 падежей

한국어와 우즈베크어의 명사 변화는 비슷하다

Языковые явления, отражающие сходства и различия корейского, узбекского и русского языков, наиболее интересны в области фонетики, так как артикуляционные особенности гласных и согласных в корейском, узбекском и русском языках не всегда идентичны. Этим и объясняется появление своеобразного акцента, который даёт возможность определить национальную принадлежность говорящего. Например, в русском языке есть согласный звук [з], а в корейском языке его нет; в русском и узбекском языках [л] и [p] – это разные звуковые единицы, а в корейском языке – это варианты одного и того же звука: в конце слова можно произнести только [л], между гласными – [p]. Следует иметь в виду, что различия наблюдаются не только на сегментном, но и на суперсегментном уровне (т.е. в области интонации и ударения). Так, например, узбекское ударение фиксированное, оно падает на последний слог основы, а при наращении аффиксов переходит на присоединяемые аффиксы (ўрток, ўртоклар, ўртокларга и т.д.).

Аналогичные явления наблюдаются на всех уровнях корейского, узбекского и русского языков. Так, например, в области падежных систем различных языков, прежде всего, обращает на себя внимание различное количество грамем, различное число противопоставлений, составляющих категорию падежа, а также различный их состав. В узбекском языке, как и в русском, категория падежа состоит из 6-ти грамем: основной падеж

(соответствует именительному падежу в русском языке), родительный падеж функционирует только как приименной падеж и выражает отношения принадлежности, дательный падеж имеет основное значение – выражение направленности действия, винительный падеж (как в русском), местный падеж выражает пространственные и временные отношения, исходный падеж обозначает удаление, отделение.

При одинаковом количественном составе категории падежа в узбекском и русском языках набор граммем и характер их противопоставлений оказываются неодинаковыми.

В корейском языке принято различать 10 падежей (основной, именительный, родительный, дательный, местный, винительный, творительный, совместный, звательный, сравнительный).

Однако вопрос о количестве падежей в корейском языке до сих пор является спорным.

Склонение в корейском и узбекском языках агглютинативное. В русском языке типы склонения определяются в зависимости от флексии, т.е. окончания и родовой принадлежности слова, в корейском языке склонение формируется в зависимости от характера основы: имена с открытым и закрытым конечным слогом, т.е. в современном корейском языке сохранились принципы, присущие древнерусскому языку, а в узбекском языке аффиксы падежей одновариантны, т.е. их фонетический состав не зависит от основы слова.

Что касается служебных частей речи, то в корейском и узбекском языках употребляются послелого, союзы, частицы; в русском языке – функцию послелогов выполняют предлоги.

Следовательно, при изучении корейского, узбекского и русского языков особое внимание следует уделять как их сходствам, так и различиям.

서로와 문화 사상 정달의 경험은 교육 과정과 교육
자료 만드는데 도움을 줄 수 있다

Опыт межкультурной коммуникации может помочь в разработке
учебных материалов и в учебном процессе

Ниже мы приводим примеры межкультурной коммуникации между Узбекистаном и Кореей, причём эти примеры были почерпнуты из опыта работы узбекско-корейских совместных предприятий, из опыта контактов с корейскими бизнесменами.

Корея является страной этикета, и про человека, не знающего и не соблюдающего правила этикета, скажут, что он – невоспитанный. В корейском языке существуют 16 способов выражения вежливости.

Уважение к старшим, которое является основой корейского этикета и следствием конфуцианства, господствовавшего в Корее в течение столетий, вызывает очень положительные эмоции в узбекистанском обществе. И поэтому, наверное, корейские сериалы очень популярны в Узбекистане, очевидно, его жители находят в них много знакомого и понятного, и это соответствует их понятиям о культуре взаимоотношений людей. Ниже приводятся материалы учебных слайдов.

다양한 교제

1. Много общего

경로 우대 사상

Уважение к старшим

Korean wave 사상

Поэтому идет «Конан шах»

교제 문화

2. Культура общения

인사법(15°와 45°)

어른 앞에서는 금연

Как приветствовать (15° и 45°)

‘아버지, 불 주세요’

Нельзя курить при старших («Папа дай прикурить»)

인사하는 것을 어색해한다

Не любят здороваться

4 년 동안 인사한 적이 없다

4 года ни с кем не здоровался

모든 사람은 평등하다고 교육받았다

Нас учили все равны, в рыночной экономике главное – деньги

Когда рабочих из Узбекистана принимали в Корею, их прежде всего везли в Центр обучения, где в течение 3 дней преподавали основы поведения в корейском обществе, на корейском предприятии. Их обучали основам корейского языка, впервые в жизни они пробовали корейскую еду, их учили, как приветствовать старших, они пели песни и т.д.

Узбекистанцев учили делать поклоны на: 45 градусов в первый раз, когда встречаешь президента компании, и на 15 градусов во второй и следующие разы, причём преподаватель клал руку на шею и регулировал глубину поклона.

Молодёжь из Узбекистана, приезжая в Корею, как правило, не знает корейского языка и обычаев. Три дня в Центре обучения их пытаются обучить самому элементарному. Когда на третий день приезжают «покупатели» - представители фирм, тогда возникает вопрос: где переводчик? Переводчика обычно не бывает, и наступает пора языка жестов и языка телодвижений, наступает вынужденное и мучительное освоение чужой культуры (еды, работы, общения).

Следующий эпизод из опыта работы совместного узбекско-корейского предприятия. Один из менеджеров компании устроил приём у себя дома, зарезал барана, приготовил и плов, и шашлык. На следующий день на работе южнокорейские директора, а их было тогда семь, полтора часа обсуждали поразившее их событие: невестка подошла к (свёкру) и сказала: «Папа, дай прикурить». Это было шоком для южнокорейцев. Дело в том, что у корейцев не принято курить при старших.

В Корее, если даже президент вашей компании налил вам водку (соджу – корейская водка 25 градусов), то принято пить из уважения к нему, слегка отвернувшись.

Южнокорейцы не любят здороваться за руку. Один из корейских руководителей узбекского СП за 4 года ни разу ни с кем не поздоровался за руку. И вахтёр, пожилой узбек, очень удивлялся, почему тот не здоровается. Его предшественник (кстати в Корее был директором моторного завода) сразу усвоил узбекские обычаи, здоровался за руку, обнимая, спрашивал о семье. В Узбекистане принято со всеми здороваться. Не зная местных обычаев, трудно делать бизнес в этой стране.

Несколько слов о взаимоотношениях мужчин и женщин

Будучи много лет назад в Северной Корее один из авторов столкнулся с обычаем, согласно которому первым заходить в ресторан должен мужчина, хотя сначала пытался пропустить женщин. Будучи руководителем, он должен был по настоянию хозяев первым заходить в ресторан на обед, первому ему приносили мокрые полотенца, первым подавали еду и выходил он тоже первым.

Южнокорейцы – это люди, выросшие в условиях рыночной экономики и поэтому для них естественно нанимать домработницу или служанку, которая убирается, варит обеды, смотрит за детьми при этом можно услышать фразу: «Пусть приходит со своим обедом». Это обычай другой страны, из другой культуры, что не очень понятно для жителя Узбекистана.

Мы должны иметь в виду, что граждане Республики Корея, пробывшие за рубежом 3-4 года, выпадают из ритма жизни на родине, и поэтому для их детей при поступлении в корейские университеты существует отдельный конкурс.

남자와 여자

3. Мужчина и женщина

단장- 먼저 들어 간다

Первый заходит

남편은 파키스탄인, 부인은 한국인, 딸은 외국인

Муж – пакистанец, жена – кореянка, дочка – иностранка.

무덤에서 아들이(비록 다섯째 자식이라도) 먼저 절한다

На кладбище – сын (даже 5-й) идет первым

우즈베크 – 여자들과는 중요한 문제를 결정하지 않는다

Узбеки – с женщинами не решают серьезных вопросов

대학 총장은 저희 학과 여교수 채용을 허락하지 않았다

Ректор не принял нашу преподавательницу

아버지 없이 어떻게 딸을 시집 보낼 수 있을까?

Как выдать замуж без отца

Работая в Корее, один из авторов столкнулся с интересным фактом (это показывали по телевидению): если муж – пакистанец, а жена – кореянка, то их дочь – считается иностранкой, и поэтому их крошечную дочь надо было вывозить через каждые 6 месяцев. И оформлять визу правда, если муж - кореец,

а жена – иностранка, то их ребёнок – признается гражданином Республики Корея.

У корейцев Узбекистана в семье первыми считают мужчин, потом идут женщины. Так, на кладбище первым идёт кланяться сын, даже если он пятый ребёнок в семье.

Соответственно у узбеков все серьёзные вопросы решают с мужчинами, что объясняет озабоченность, выраженную в вопросе: «Как будем выдавать замуж дочку без отца?»

О культуре еды

Корейцы не любят жирное. В Корее, когда жарят мясо, то стараются, чтобы жир стекал. Южнокорейские менеджеры, приехавшие в Узбекистан, сначала не могут есть наш плов. Это во многом объясняется медицинскими причинами. Если корейцу скажут, что что-то вредно для здоровья, то он не будет этого делать. Корейцев (да и многих других иностранцев) поражают наши свадьбы, накрытые столы, когда гостей до 1000 человек.

Своеобразна развитая культура рыбных и морских продуктов в Корее. Просто не знаешь, как подобраться к ним. Нет деления еды на первое, второе, третье, и жидкое подают в конце, а не в начале.

О чавкании корейцев есть даже целые статьи (Габрусенко). Это воспринимается в Корее как должное, более того свидетельствует об удовольствии от еды.

Когда вас спрашивают: «Вы поели?» – это для корейцев приветствие, а не вопрос.

Национальная еда – кимчхи – возведена в культ, проводятся даже фестивали в ее честь, на которые ходят все жены послов (каждый год в Сеуле).

Язык жестов также имеет свою национальную специфику. Жесты требуют внимания. Так, в Ираке когда российский журналист показал, что хочет пить, то пастух вскинул винтовку (!) Рассмотренные сходства и различия в культуре можно представить в виде следующих утверждений.

썩 문화

4. Культура еды

한국사람은 기름진 음식을 싫어한다

Корейцы не любят жирное

다양한 해물과 생선류

Морские и рыбные продукты – не знаешь, как подобрать

음식 중간에 차를 마시지 않고 식후에 차를 대접한다

В конце подают жидкое, а не I, II, III

가브리센코 – 음식물을 씹을 때 짹짹 소리를 낸다

Габрусенко – чавкают когда едят

밥 먹었어요? – 인사말

Вы поели – это приветствие

김치 – 예식으로 여김 (요구르트와 비슷한 발효 음식으로 암 예방, 김치 축제)

Кимчхи – возведение в культ (свойства йогурта и рак лечит)

서울에서의 양고기

Баранина в Сеуле

빵을 마지막에 내 놓는다 (제주도)

Хлеб подают в конце (Чечжудо)

한국에서의 체험

5. Наши в Корее

빵 있나요?

А где Хлеб?

통역은 없나요? (몸짓 언어)

А где переводчик? (язык телодвижений)

몸짓 언어

6. Язык жестов

이리 와

Иди сюда

셋을 보여줘

Покажи три

미쳤군

С ума сошел

이라크에서- 총을 겨누면서 – 물 줘

В Ираке – дай воды попить – вскинул винтовку

한국과 우즈베키스탄

Корея и Узбекистан

7 세기부터 시작된 역사적 관계 (아프로시아브 그림)

Исторические связи с VII века (рисунки Афросиаба)

서로 다른 언어와 문화

많은 분쟁과 아해 불충분은 문화 차이 때문이다

Многие конфликты, недопонимание объясняются разной культурными различиями

4.2. Межкультурная коммуникация в бизнесе и экономике

Узбекистан и Корея проявляют взаимный интерес к совместному ведению бизнеса.

Каждый житель самого дальнего кишлака знает, что можно поехать в Республику Корея и заработать доллары США.

Между тем в докладе Всемирного Банка за 1952 год было указано, что Южная Корея – одна из стран, не имеющих будущего, потому что войной всё уничтожено, а природных и минерально-сырьевых ресурсов недостаточно, только красивые горы (70% территории) и земля. Фактически Южная Корея за 30 - 40 лет (исторически малый срок) научилась производить все товары (включая танки, суда, сложное электронное оборудование).

Корея, не имея достаточных природных и сырьевых ресурсов, научилась закупать их за рубежом и экспортировать готовые товары, что выразилось в политике экспортной ориентации. Однако нельзя приложить напрямую опыт Кореи к реформированию экономики Узбекистана, а требуется критическая оценка опыта, особенно роли государства.

Можно утверждать, что многие конфликты в бизнесе возникают из-за разницы в культуре и сознании инонациональных партнеров.

Работая в Корее, автор этих строк слышал об президента компании такую фразу: «В бизнесе нет этики». Подтверждение этого он получил в узбекско-корейском СП, когда подписанный накануне после месячных переговоров контракт коммерческий директор на глазах у российского партнёра порвал на части и выбросил. Президент российской компании во весь голос уже в коридоре продемонстрировал знание нецензурных выражений

русского языка. Причём, коммерческий директор (южнокореец) добился своего, контракт был переписан.

Если судить по опыту узбекско-корейских предприятий, то на них существовала другая культура менеджмента: более чёткое распределение функций и прав, жесткая иерархическая система и жёсткая дисциплина.

4.3. Внешнеэкономические связи и языковая культура

Здесь будет личное мнение одного из авторов – преподавателя корейского языка, выражено касающиеся языковой культуры специалистов, сталкивающихся с представителями бизнес-кругов других стран. Автор имеет опыт работы переводчика английского и корейского языков, имеет опыт чтения лекций на английском языке, работы за рубежом (в Корее), более 30 лет читая лекции по экономическим дисциплинам, практически участвовал во внешнеэкономических связях (около 20 лет) и 10 лет работал в крупном узбекско-корейском СП в качестве генерального менеджера, советника по экономике и переводчика. Это взгляд на то, как овладеть иностранным языком, экономиста, прошедшего путь студента иныа, переводчика, преподавателя.

В языковой подготовке основу, конечно, даёт университет. При освоении иностранного языка, например английского, необходимо пройти этап практического освоения языка, потому что английский язык африканцев, арабов, латиноамериканцев имеет много особенностей, которые надо различать на слух, а английский китайцев, японцев и корейцев – это нечто особенное. Конечно, идеально было бы изучать иностранный язык в той стране, где он является родным, говорят, что такая практика существует в английских университетах (учёба прерывается, допустим, на год).

Сегодня языковая практика по иностранному языку в условиях приближенных к реалиям языковой, жизненной и деловой ситуации, практически отсутствует, и здесь различные формы внеаудиторной работы могут существенно помочь. Конечно, во всех вузах работают преподаватели иностранцы – носители языка. На кафедре корейского языка и литературы

ТГПУ им. Низами постоянно работают волонтеры KOICA, в целом 5-6 человек, и это существенный фактор практического овладения языком для студентов. Этому помогают различные конкурсы: ораторского искусства, сочинений, летние Интернет-школы.

К этому следует добавить различные культурно-спортивные фестивали, конкурсы на знание узбекского и английского языков, конкурсы по информационным технологиям, викторины на знание Кореи, олимпиады по корейскому языку. В процессе подготовки к конкурсу идёт интенсивное изучение корейского языка с преподавателями – носителями корейского языка. Всё это – формы языковой практики, способы познания политики, экономики, культуры страны, язык которой изучается.

В части организации олимпиад много бюрократической суеты, желательно олимпиады производить по республике, поручая это по очереди всем вузам, где имеются факультеты и кафедры корейского языка.

Лучшая языковая практика – это учёба за рубежом, в нашем случае – в Республике Корея.

Кафедра корейского языка и литературы ТГПУ имени Низами имеет 15 соглашений о сотрудничестве с корейскими университетами. Некоторые студенты имеют возможность стажироваться за рубежом, и, как следствие, демонстрируют высокий уровень овладения языком.

Для формирования высокой языковой культуры специалистов по внешнеэкономическим связям необходимы практические курсы по внешнеэкономическим связям.

Так, в ходе изучения курса «Процессы глобализации и интеграции в мировой экономике» студентам ТГИВ на каждом занятии предлагается прочесть и прокомментировать выдержки из Нью-Йорк Таймс, Обсервера, лондонского «Экономиста», немецкого «Шпигеля», касающиеся разделов «Бизнес», «Деньги» и т.д.

Студенты делают презентации с использованием мультимедийных средств. Были случаи, когда на экран проектировалась огромная таблица и

нудно зачитывался текст, как бы стараясь усыпить всех. Хотя были и ролевые постановки, грамотные таблицы, диаграммы, фотографии. Часто студентам даже хорошо владеющим английским (корейским) языком не хватает общего кругозора, он просто не знает этого слова, этого понятия.

В бизнес-среде существует свой язык и культура. У студентов, изучающих корейский язык, есть большая потребность в изучении делового корейского языка. Например, опыт переводчика свидетельствует, что, когда речь заходит о налогах, даже сами иностранцы спорят между собой, к этому надо добавить и сложность быстро меняющихся понятий, связанных с налогами, большие различия в исчислении налога в разных странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития человечества свидетельствует, что фундаментом межгосударственных контактов является экономическая стратегия. Развитие внешней торговли влечет за собой установление диалога культур как способа упрочения этого фундамента. Без знания ментальности, традиций и обычаев экономического партнера этот фундамент обречен на коррозию и разрушение. Общеизвестен факт изгнания из мусульманского сектора рынка Индии крупнейшего производителя зубной пасты по одному только известию о наличии в составе его продукции свиного жира.

Анализ показывает, что духовная схожесть участников культурного диалога способствует скорейшей интеграции национальных экономик. Памятуя о наличии добра даже в худой напасти, можно отметить, что бесчеловечный факт депортации сотен тысяч корейцев в среднеазиатские республики имел следствием не только процесс выживания этноса на новой земле и обретения второй родины, но и зарождение тесных культурных связей. Думается, не случайно после обретения Узбекистаном независимости, когда в процессе возрождения национальной экономики встал вопрос о развитии собственного автомобилестроения, выбор пал на сотрудничество именно с корейским концерном. Пример корейской диаспоры Узбекистана, свидетельствующий о схожести национальной ментальности двух народов, человеческих воззрений, взаимоотношений в семье и социуме, определил этот - оправдавший себя во времени - выбор.

Духовная схожесть Узбекистана и Кореи особенно ярко выражается в их национальных культурных ценностях, служащих ключом к познанию национальной ментальности, народных традиций и обычаев, духовного уклада страны. В своем единстве и значимости – это святость жизни, достоинство свободы, величие доброты, справедливости, милосердия, дружелюбия, определяющие гуманность, универсальность культур Кореи и Узбекистана, обладающих всеми предпосылками для этнической и межэтнической консолидации. Будучи источником выражения национального духа, культура

народов Узбекистана и Кореи служила и будет служить духовной опорой в гуманизации социальных отношений, «надежным противоядием от каких бы то ни было - известных и будущих -попыток тоталитарного массового подхода к решению проблемы человеческого существования» (56).

Неоспоримую ценность, великую силу культуры определил Президент Ислам Абдуганиевич Каримов: «Культура и образованность могут спасти мир от мракобесия и вандализма, религиозного и национального экстремизма, этнического противостояния, региональных конфликтов и войн» (57).

Вместе с тем известно, что существовавшая в середине прошлого века социальная система была подчинена тотальности политических, экономических и общественных отношений и была вынуждена приспосабливаться к ее проявлениям.

Система должна была отреагировать на факт вливания в состав среднеазиатских республик сотен тысяч корейцев-переселенцев. Нужно отдать должное центральным и региональным властям, которые способствовали скорейшей адаптации этой массы людей к местным условиям жизни. Минуют десятилетия, прежде чем превалировавшие вопросы политического и экономического характера будут обращены в плоскость культурного строительства.

Сегодня Узбекистан и Республика Корея являются стратегически важными партнерами. Сотрудничество между ними происходит под знаком все углубляющейся интеграции, обуславливающей большие перспективы в области не только экономического развития, но и взаимообогащения культур, сближения их народов. В национальных различиях видится цель и смысл истории, ее движущая сила. Однако значимость культурных связей между Узбекистаном и Кореей заключается в том, насколько они созвучны глубоким национальным чаяниям и устремлениям людей. Развитие цивилизованного общества предполагает создание наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности человека, достижение гармонии между обществом и природой как главного условия дальнейшего развития этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Судьба России. М., 1998, с. 701.
2. Сахаров Д.С. Нобелевская лекция. М., 1992, с. 49.
3. Aron R Les disillusions du progress Esstai sar dialectique de la modernite / Paris, 1969, p. 285.
4. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Т., «Узбекистон», 1999, с.190.
5. Бердяев Н. Судьба России. М., 1998, с.554.
6. Цветаева М. И. Об искусстве. М., 1991, с.64.
7. Мережковский Д. Акрополь. М., «Книжная палата», 1991, с. 227.
8. Редькин П.Г. Избранные педагогические сочинения, М., Учпедгиз, 1958, с. 250.
9. Мандельштам Н.Я. Воспоминания. М., 1989, с. 240.
10. Лихачева В. Искусство Византии 4-15 веков. Л., «Искусство», 1981.
11. Ахутин А. Большой народ без малого. - В ж: «Новый круг», №2, Киев, 1992, с. 209.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Ростов-на-Дону, 1998, с. 60.
13. См: подробно об этом в книге: Гуревич Н.С. Человек и культура. М., 2001, с. 212-215.
14. Там же.
- 15.. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988, с. 320-336.
16. Там же.
17. См: об этом: Грушевский Т.Г., Садохт А.П. Культурология. М., 2007, с. 315.
18. Гуревич П.С. Человек и культура. М., 2001, с. 226.
19. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965, с. 201.
20. Каримов И.А. Узбекистан: Национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. Т., «Узбекистан», 1996, т.1, с. 74.

21. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т., «Узбекистан», 1996, т.3, с. 344.
22. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильности развития. Т., «Узбекистан», 1998, т.6, с. 97.
23. Ким Тэ Чжун. Новое начало. М., 1998, с. 19.
24. Вяземский П. Избранное, М., 1989, с. 14.
25. Вербицкая Л. Мир русского слова и русское слово в мире.- В ж. «Русский мир», вып 1, 2008, с. 11.
26. См. подробно: Тен П.К. К истории театрального, эстрадного искусства корейцев Узбекистана. – В кн. «10 лет спустя». Ташкент - Сеул, 2001, с. 78-82.
27. Собрание мыслей Ф.М. Достоевского. М., 2003, с. 334.
28. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 -1847 г.г., М., 1955, с.20.
29. Хан В.С. Какие традиции мы возрождаем в поисках своей идентичности. - В кн.: «10 лет спустя». Ташкент - Сеул, 2001, с. 53.
30. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений.. Санкт-Петербург, Издательство Михайлова В.А., 1999, с. 112.
31. Цит. по кн. «Хрестоматия по истории языкознания». М., 1956, с. 71.
32. Самсонов Д.А. О статусе «старшего» сына в Корее. Традиции и современность. - В кн. «Корея - новые горизонты». М., 2005, с. 143.
33. Есбергенов Х., Хошниязов. В ж. «Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре». Ташкент, «Фан», 1988, с. 27.
34. Мин Л.В. Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане. Алма-Ата, 1992, с. 10.
35. Исхаков М. К общим истокам свадебных обрядов корейского и узбекского народов. - В сб. «70-летие проживания корейцев Центральной Азии». Ташкент, 2007, с. 295.
36. Турсымуратов Ш.М. Восточные мотивы в рассказе В. Лавренева «Сорок первый». - Сб. научных трудов КГУ «Взаимосвязи и взаимовлияния литератур». Нукус, 1998, с. 13.

37. Кащук Ю. Возвращение перспективы. - В ж. «Вопросы литературы». М., 188, № 1, с.14.
38. Эккерман И. П. Разговоры с Гете. Ереван, «Айастан», 1988, с. 211.
39. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 - 1 847 г.г. М., 1955, с. 20.
40. Чельшев Е.П. Теоретические и методологические аспекты изучения взаимодействия культур Востока и Запада. – Сб. «Взаимодействие культур Востока и Запада». М., 1987, с. 74.
41. Цитируется по книге: Гуревич П.С. Человек и культура. М., 2001, с. 357.
42. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994, с. 358-359.
43. Цитируется по кн. «Взаимодействие культур Востока и Запада», М., 1987, с. 17.
44. Иванов Г. Стихи о России Александра Блока. - В кн.: «Александр Блок. Андрей Белый. Диалог поэтов». М., 1990, с. 501-502.
45. Чельшев Е.П. Теоретические и методологические аспекты изучения взаимодействия культур Востока и Запада. – Сб. «Взаимодействие культур Востока и Запада», М., 1987, с. 78.
46. Собрание мыслей Ф.М.Достоевского. М., 2003, с. 334.
47. Ким А. Рассказы моего отца. – В кн. «Вкус терна на рассвете». М., 1985, с. 348-349.
48. Там же.
49. Иванов Г. Стихи о России Александра Блока. - В кн. «Александр Блок. Андрей Белый. Диалог поэтов». М., 1990, с. 543.
50. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб, 2002, с.5.
51. Энциклопедия персидско-таджикской прозы. Кабуснаме. Синбаднаме. Сказки. Душанбе, 1990, с. 4.
52. Там же, с. 20-21.
53. Цит. по кн. «Литература Древней Руси». Хрестоматия. М., «Высшая школа», 1990, с. 328-329.
54. Цит. по кн. Гусейнова А.А. «Великие моралисты». М., 1996, с. 9.

55. Хё ген онхэ ("Трактат о почтительности к родителям". Ксилограф, хранящийся в Университете Тангук (Республика Корея). Шифр. 1473694* V2), с. 1 Б.
56. Семенов С.Г. Валентин Распутин. М., 1987, с. 50.
57. Каримов И.А.Свое будущее мы строим своими руками. Т., «Узбекистан», 1999, т.7, с. 190.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т., 1999.
2. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т., «Узбекистан», 1996.
3. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т., «Узбекистан», 1996.
4. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильности развития. Т., «Узбекистан», 1998.
5. Ахутин А. Большой народ без малого. - В ж. «Новый круг», № 2, Киев, 1992.
6. R Aron. Les disillusions du progress Esstai sar dialectique de la modernite / Paris, 1969.
7. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.
8. Бердяев Н.. Судьба России. М., 1998.
9. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 - 1847г.г., М., 1955.
10. Вербицкая Л. Мир русского слова и русское слово в мире. - В ж. «Русский мир», вып. 1, 2008.
11. Вяземский П. Избранное, М., 1989.
12. Гарин-Михайловсий Н.Г. Из дневниковой записи кругосветного путешествия (по Корее, Маньжурии, Ляодунскому полуострову. М., 1952.
13. Грушевский Т.Г., Садохт А.П. Культурология, М., 2007.
14. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1996.
15. Гуревич П.С. Человек и культура. М., 2001.
16. Есбергенов Х., Хошниязов Ж. Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре. Ташкент, «Фан», 1988.
17. Иванов Г. Стихи о России Александра Блока. – В кн. «Александр Блок. Андрей Белый. Диалог поэтов». М., 1990.

18. Исхаков М. К общим истокам свадебных обрядов корейского и узбекского народов. - В сб. «70-летие проживания корейцев Центральной Азии». Ташкент, 2007.
19. Ким Тэ Чжун. Новое начало. М., 1998.
20. Ким Соволь. Лирика. Издание подготовил Ким Рехо. М., 2003.
21. Ким А. Рассказы моего отца. – В кн. «Вкус терна на рассвете». М., 1985.
22. Кащук Ю. Возвращение перспективы. – В ж. «Вопросы литературы», М., 1988, № 1.
23. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб, 2002.
24. Лихачева В. Искусство Византии 4-15 веков. Л., «Искусство», 1981.
25. Литература Древней Руси. Хрестоматия. М., «В.Ш.», 1990.
26. Мандельштам Н.Я. Воспоминания. М., 1989.
27. Максетов К.(Ответственный редактор). Очерки по истории каракалпакского фольклора. Ташкент, «Фан», 1977.
28. Мережковский Д. Акрополь. М., «Книжная палата», 1991.
29. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
30. Мин Л.В. Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане. Алма-Ата, 1992.
31. Редькин П.Г. Избранные педагогические сочинения. М., Учпедгиз, 1958.
32. Самсонов Д.А.. О статусе «старшего» сына в Корее. Традиции и современность. –В кн. «Корея - новые горизонты». М., 2005.
33. Сахаров Д.С. Нобелевская лекция. М., 1992.
34. Сеен О. Ким Соволь, его жизнь, творчество. Сеул, 2000.
35. Семенов С.Г. Валентин Распутин. М., 1987.
36. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. Санкт-Петербург, Издательство Михайлова В.А., 1999.
37. Содействие развитию корееведения в странах СНГ: проблемы и решения. Ташкент, 2006.
38. Собрание мыслей Ф.М.Достоевского. М., 2003.
39. Толстой И.. Мысли о человеческом. –В ж. «Диалог», № 3, 1990, М.

40. Тен П.К. К истории театрального, эстрадного корейцев Узбекистана. –В кн. «10 лет спустя». Ташкент - Сеул, 2001.
41. Турсымуратов Ш. Восточные мотивы в рассказе В.Лавренева «Сорок первый». -Сб. научных трудов КГУ «Взаимосвязи и взаимовлияния литератур». Нукус, 1998.
42. Хан В.С. Какие традиции мы возрождаем в поисках своей идентичности. В кн. «10лет спустя». Ташкент - Сеул, 2001.
43. Хё ген онхэ ("Трактат о почтительности к родителям". Ксилограф, хранящийся в Университете Тангук (Республика Корея). Шифр. 1473694* V2).
44. Цветаева М. Об искусстве. М., 1991.
45. Черняк М.А. Путеводитель по новейшей литературе. Санкт-Петербург, «Сага», 2002.
46. Челышев Е.Ч. Теоретические и методологические аспекты изучения взаимодействия культур Востока и Запада. Сб. «Взаимодействие культур Востока и Запада». М., 1987.
47. Шпенглер О. Закат Европы. Ростов- на-Дону, 1998.
- 48.Энциклопедия персидско-таджикской прозы. Кабуснаме. Синбаднаме. Сказки. Душанбе, 1990.
49. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
50. Lib.ru. Библиотека. Москва. Нобелевская лекция И.Бродского. Электронная версия. НИТ. Нобелевские лауреаты.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. Духовный примат культуры	
1.1. Содержание понятия «культура».....	13
1.2. Типология культуры.....	17
Глава 2. Основные направления культурного сотрудничества Кореи и Узбекистана	
2.1. Роль Центра образования Республики Корея в Ташкенте, вузов, ученых в культурном сотрудничестве Узбекистана и Кореи	31
2.2. Культурное сотрудничество Узбекистана и Кореи в области театрально-художественного искусства и средств массовой информации.....	46
2.3. Традиционные обряды и праздники Кореи и Узбекистана: сходства и различия	51
Глава 3. Культура как инструмент гуманизации социальных отношений и консолидации наций и народов	
3.1. Взаимосвязь литератур Востока и Запада - путь сближения цивилизаций, движущая сила прогресса мировой литературы.....	75
3.2. Идея великодушия в межкультурном диалоге.....	83
3.3. Узбекистан и Корея в русскоязычной корейской литературе (на материале творчества узбекистанского поэта Ли В.Б.).....	87
3.4. Диалог культур: категория почитания родителей в мировой литературе.....	94
Глава 4. Межкультурная коммуникация	
4.1. Межкультурная коммуникация в процессе обучения корейскому языку.....	107
4.2. Межкультурная коммуникация в бизнесе и экономике.....	119
4.3. Внешнеэкономические связи и языковая культура.....	120
Заключение.....	123
Литература.....	125

CONTENT

Introduction	9
Chapter 1. Spiritual primacy of culture	
1.1 Content of idea “Culture”	13
1.2 Typology of culture.....	17
Chapter 2. Main directions of cultural cooperation between Korean and Uzbekistan	
2.1 Role of Center of Education, Universities, Scientists in cultural cooperation of Uzbekistan and Korea.....	31
2.2 Cultural cooperation of Uzbekistan and Korea in the sphere of theatre, fine arts and multimedia.....	46
2.3 Traditional riots and holidays of Uzbekistan and Korea: similarity and distinctions.....	51
Chapter 3. Culture as instrument of humanization of Social Relation and consolidation of peoples	
3.1 Mutual connection of West and East literature – way of rapprochement of civilizations, force of world literature progress.....	75
3.2 Idea of generosity in intercultural dialogue.....	83
3.3 Uzbekistan and Korea in Russian language Korean literature (on the basis of creation of Uzbek poet Lee V.B.).....	87
3.4 Dialogue of culture: category of respect of parents in world literature.....	94
Chapter 4. Intercultural Communication	
4.1 Intercultural Communication in process of Korean language teaching.....	107
4.2 Intercultural Communication in business and economics.....	119
4.3 External economic relations and language culture	120
Conclusion.....	123
Literature.....	125

Хван Л.Б., Ли Б.С.

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КОРЕИ И УЗБЕКИСТАНА

Хван Л.Б.; Ли Б.С. «Культурное сотрудничество Кореи и Узбекистана»

Редактор Хегай В.М
Технический редактор: Мен С.Р.
Корректор: Цхай Е.В.
Компьютерная вёрстка Сон Е.И.
Тираж 150 экземпляров
Объём 134 стр

